

охота

срл

и охотничье хозяйство

2

2006

Не пора ли опомниться?!

А. КЛЕПИКОВ, биолог-охотовед,
председатель правления Каргопольского МРО АРОООиР

Прежде чем начать излагать суть нашей проблемы, хочется познакомить читателей с ее предысторией. В начале 90-х годов основные охотпользователи Архангельской области (потребкооперация, областное общество охотников) по ряду причин отошли от ведения охотничьего хозяйства, были ликвидированы коопзверопромхозы и большинство приписных охотничьих хозяйств в районах области. Таким образом, почти 98 % территории превратилось в так называемый государственный охотничий резервный фонд, подконтрольный Архоблохотуправлению.

Частный сектор, на который сделала ставку власть, и другие структуры закрепили за собой около 1 % территории охотничьих угодий. Если к этому добавить, что власти Архангельской области в основном развалили сельское хозяйство, а лесное хозяйство получило огромный пресс в виде частных предприятий, бросившихся на заготовку леса, то о разумном ведении охотничьего хозяйства, о сохранении среды обитания диких животных, об их охране и увеличении запасов говорить не приходится.

Некогда богатый промысловый район, где заготавливалось большое количество пушнины и мяса диких животных, превратился в регион с погибающим охотничьим хозяйством, скудеющими год от года охотничьими ресурсами, с обесцененной пушниной, к тому же добываемой почти бесконтрольно. На всю область сегодня не наберется и 30 работников охотничьего хозяйства, специалистов среди них вообще единицы. Контролеров же над ними в лице органов госохотнадзора в 5 раз больше. При этом новое законодательство лишило работников охотхозяйств права контроля за угодами (составление протоколов на нарушителей, досмотр охотпродукции и т. д.). Вместе с тем, при перезакреплении охотничьих угодий и получении долгосрочных лицензий (10 лет) админист-

рация области обязала каждого охотпользователя подписать договор, в одном из пунктов которого говорится, что пользователи обязаны осуществлять охрану охотничьих ресурсов на закрепленных за ними территориях. Теперь несколько слов о нашей истории.

Каргопольское межрайонное отделение Архангельской общественной организации охотников и рыболовов расположено на юго-западе Архангельской области, оно имеет самую большую площадь закрепленных угодий — около 500 тыс. га (6 приписных охотхозяйств). Наряду с немногими районами области (Котласким и Вельским отделениями АРОООиР) сумели сохранить охотничьи угодья, численность своих членов, различные направления деятельности, несмотря на возросшие трудности по ведению охотничьего хозяйства.

Мы с коллегами из вышеназванных регионов понимаем, что полноценность наших организаций будет лишь тогда, когда связь охотничье хозяйство + охотник будет стабильной и прочной, чтобы охотники были рачительными хозяевами, а не временщиками, признающими только дешевые билеты, возможность охотиться и не трудиться в охотхозяйстве. Многие из тех, кто посчитал, что вести охотничье хозяйство слишком обременительно (достаточно и одной торговли), сначала потеряли своих членов, а затем и сами организации.

В 1998 году при перезакреплении охотничьих угодий одна из московских фирм (ведущая у нас лесозаготовки) положила глаз на одно из наших приписных охотхозяйств. И хотя собрание охотников района, делегаты района, глава администрации были против, наше хозяйство у нас иззяли, в связи с чем составили акт о плохом его ведении, а затем предложили участвовать в конкурсе по его перезакреплению с этой фирмой. Один из руководителей областной охотинспекции господин А. И. Сенчило нам прямо заявил, что шансов у нас никаких нет, у этой фирмы и денег побольше, и планы покруче — создание образцового охотничье хозяйство с большим штатом егерей. Кроме этого, они планируют восстановить численность ранее обитавших в области зайца-русака и серой куропатки, расселить барсуков и даже организовать страусиную ферму.

Подожли очередные выборы в районе, новый глава подмахнул необходимую подпись, и московские гости заимели свое охотхозяйство взамен нашего. Прошло 7 лет. Куропатки, зайцы, барсуки, страусы, большое число егеров — так и остались в бумажных планах. Теперь чиновники только разводят руками.

Повышенный интерес к Каргополю как одному из центров развития туризма на Севере продолжает нарастать. Привлекает район не только своими историческими памятниками, отсутствием загрязнителей в лице промышленных предприятий, но и самым крупным водоемом Архангельской области (оз. Лаче), богатым скоплениями водоплавающей дичи и рыбы, охотничьими ресурсами. Хочется властвующим и богатым людям иметь здесь свои вотчины. Но как кость в горле стоим мы — общественное объединение охотников и рыболовов, ведь половина охотничьих угодий района закреплена за нами, хотя имеются и другие пользователи, и более 300 тыс. га территории государственного охотничьего резервного фонда. И снова следуют проверки наших охотхозяйств, пишутся акты с предупреждениями об аннулировании у нас долгосрочной лицензии, если мы не улучшим, в первую очередь, охрану своих хозяйств. Тот же господин А. И. Сенчило нам заявляет, что его не волнует, как мы будем охранять свои хозяйства («хоть ОМОН нанимайте»), но охрану, согласно договору с администрацией, обязаны обеспечить. Мы не соглашаемся с актами, доказываем, что егеря выполняют свои обязанности по мере возможности, десятки охотколлективов выполняют различные охотхозяйственные и биотехнические мероприятия, мы проводим учетные работы, содержим основные охотничье-рыболовные пункты. Более того, имеем договор с учебным заведением и проводим на нашей базе практическую подготовку будущих егеров — выпускников профтехучилища.

За три года мы помогли училищу выпустить 90 мастеров по лесному хозяйству с профессией лесовода-егеря из многих районов Архангельской области. Ребята проходят производственную практику в наших охотугодах, выполняют большой объем охотхозяйственных и биотехнических работ, проводят учеты зверей и птиц, учатся работать с охотниками, владеть техни-

охота

и охотничье хозяйство 2 2006

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

кой, оружием, выезжают с егерями в рейды по охране угодий.

Казалось бы, доброе, полезное дело мы делаем для Архангельской области. И здравый смысл должен подсказать чиновникам от охоты, что надо сохранить хотя бы то, что осталось от охотничьего хозяйства области, не ставить палки в колеса, а помогать традиционным охотпользователям. Но у чиновников, видимо, свои интересы, и наши слова до них не доходят.

От имени нашего общественного совета мы обратились к губернатору Архангельской области Н. И. Киселеву с просьбой обратить серьезное внимание на проблемы охотничьего хозяйства области, на его развал, безответственное отношение к работе и бесконтрольность. Ответа от губернатора мы не дождалась, а вот письма работников двух департаментов (агропромышленного и природоохранного), написанные практически под копирку, получили. В них действия охотнадзора признаны правильными и нам рекомендовано всячески улучшать нашу работу. Работники департаментов предложили нам вести охотничье хозяйство с соблюдением необходимых методик и нормативов, иначе, по их словам, не только преумножить, но и сохранить ресурсы диких животных будет невозможно. Как будто мы сами этого не знаем. Читаешь и удивляешься: получается, что это мы — общественное объединение охотников и рыболовов, развалили сельское хозяйство на юге Архангельской области, которое кор-

миле не только людей и домашних животных, но и огромное количество зверей и птиц, а скопления перелетных птиц — журавлей и гусей, по оценкам ученых, на сельскохозяйственных полях были одними из крупнейших в России. А о том, что творится со средой обитания большинства диких животных в лесном хозяйстве, даже писать не хочется — варварство и только.

Наверное, это мы лишили прав своих егерей, наплодили армию безнадзорных охотников, обложили себя налогами, а охотников настраиваем уничтожать все живое. Как говорится, «свалили с большой головы на здоровую». Чиновники поучают, что если у нас нет прав задержания нарушителей, «работайте теснее с органами охотнадзора, организуйте совместные выезды». А мы разве против, никогда не отказываем службе охотнадзора выделять наших егерей в совместные рейды, только почему-то служба охотнадзора предпочитает выезды без нас. За последние годы в таких рейдах часто тонули инспектора или убивали друг друга в пьяном виде. Особенно большой ажиотаж проявляется в службе охотнадзора на медвежьей, лосиной охоте, часто на первый план выходит не охрана, а «шкурный» вопрос.

Был случай в Каргопольском районе, когда егерь заказника на медвежьей охоте выстрелил в охотоведа, приняв его за медведя. Охотовед, родившийся в рубашке, предложил облохотуправлению лишить этого егеря на какой-то период лицензий на медведя, но как ли-

шить егеря, который может организовать хорошую охоту начальству и их гостям. Вместо лишения он вновь получает лицензию, а в довершение всего стреляет медведя весной вообще без лицензии. Милиция возбуждает дело, прокуратура берет на контроль, но руководство облохотуправления применяет все свои связи и защищает честь мундира, выигрывая несколько судебных процессов. Был еще пример, когда охотинспектор, приревновав другого егеря службы охотнадзора к своей жене, угрожает ему пистолетом в служебном кабинете и бьет дубиной. Согласитесь, как-то боязно отправлять своих егерей в совместные рейды с такими работниками.

Почему такое происходит? Потому что контролировать самих «контролеров» некому, это порождает вседозволенность и безответственность. Наша общественная организация говорит об этом открыто, поэтому общественный контроль «чинушам» не нужен, и они делают все возможное, чтобы нас не было. Кто вразумит чиновников?

Сама власть, похоже, себя контролировать не собирается, только мы, простые люди, объединившись вместе, можем и должны контролировать власть, если хотим действительно построить нормальное демократическое государство. В нашем же конкретном случае власти необходимо понять, что принудительное лишение охотничьих обществ права пользования животным миром, изъятие приписных охотхозяйств наносит огромный ущерб охотничьему хозяйству области и всему государству.

КОМПАНИЯ "МИРОВЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕХНОЛОГИИ"

ВСЁ
лучшее

для
охоты
экспресс-
почтой
по всей
России

195213, Санкт-Петербург, А/я 11 Тел. (812) 327 44 66, факс (812) 327 44 21 E-mail: info@wht.ru

Полторы собаки в длину

1

2

3

4

5

6

7

8

Я не знаю другой породы охотничьих собак, которую бы я так любила, так гордилась ею, так восхищалась ее способностями и умом и так потешалась над ее экстравагантной внешностью. Такса — это собака, о которой говорят, что она «полсобаки в высоту и полторы собаки в длину, а ее щенков продают на метры».

Такса — универсальная охотничья собака. Она смело лезет в любые норы, легко находит и подает с воды подранков, преследует зверя по кровавому следу... Такса гоняет все — от белок и зайцев до кабанов и медведей. И я не перестаю удивляться, откуда у этой маленькой коренастой собачки столько сил, упорства и желания работать.

А вне охоты это, как правило, жизнерадостный вальяжный диванно-кроватьный пес, предпочитающий спать в кровати хозяина под одеялом, клянчить во время обеда вкусные кусочки со стола и постоянно умилять неординарными выходками.

У меня таксы живут уже 16 лет, и все эти годы они не перестают забавлять и удивлять меня. Они навсегда вошли в мою жизнь и прочно заняли в душе причитающийся им уголок.

Елена ГОРБУНОВА
Фото автора
г. Москва

1. Я, Деля, Бима и енот
2. Ох, нелегкая это работа из болота тащить...
3. С очередным трофеем
4. Любимый трофей
5. Перед запуском в нору
6. Рулить всегда, рулить везде...
7. Эй, хозяин, угости вкусненьким!
8. Давайте познакомимся

Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы

А. ДАНИЛКИН,
доктор биологических наук, профессор

Камчатский лось

Фото С. Тишкевича

Проблема управления популяциями копытных уже не раз обсуждалась в журнале «Охота и охотничье хозяйство», и в частности рассмотрены удивительные парадоксы теории и практики (см. № 3, 2003 г.). В этой публикации я хотел бы акцентировать внимание специалистов не только на эффективных методах и оптимальных способах управления ресурсами, но и на основных методических просчетах, в том числе и системных. Сразу же замечу, что многие предлагаемые рекоменда-

ции не вписываются в существующие правила и нормативы и государственным охотничьим чиновникам они покажутся крамольными и, тем не менее большая часть из них уже с успехом проверена на практике, а для внедрения остальных требуется изменение отдельных статей законов и ведомственных инструкций, что, надеюсь, рано или поздно будет сделано.

Государственная политика и законодательство. Государственная политика в области охотничьего хозяйства отсут-

ствует, осмысленной концепции его развития нет. Законодательство, выполненное в стиле и духе советских времен, архаично, не обладает гибкостью и неизменно десятилетиями даже при очевидных абсурдных положениях, как и несменяемы десятилетиями сами чиновники, периодически сочиняющие умопомрачительные опусы, от которых лихорадит и охотничье хозяйство, и животный мир. Важнейший отраслевой закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве» не только не принят, но даже и

не подготовлен из-за ведомственных распрей.

Профессионализм. В 2002 г. из 10 с лишним тысяч сотрудников Охотдепартамента профильное образование имели лишь 18 %. Охотничьим хозяйством руководят, как правило, бывшие партийные и советские работники, ветеринары, лесники, отставные военные, пожарные, прокуроры и т. п. специалисты. Отсюда и дремучий непрофессионализм на всех уровнях управления, в том числе и при использовании ресурсов копытных.

Разработка базовых охотничьих законов и подзаконных актов, подготовка профессионалов-охотоведов и егерей, а также воспитание культурного и знающего охотника становится задачей первостепенной важности.

Реформирование охотничьего хозяйства. Оно крайне необходимо. Однако в результате недавних чиновничьих реформ отрасли биологического природопользования (рыболовное, охотничье и запovedное) фактически разгромлены и прекратили существование де-юре, что может привести к еще большему беспределу в почти не охраняемых угодьях и к дальнейшему уменьшению ресурсов копытных. Хотели как лучше!..

Система управления ресурсами. Система управления ресурсами копытных различна практически во всех странах. Тем не менее из всего многообразия можно выделить два основных направления — государственное и общественное.

Важнейший инструмент государственного управления охотничьими ресурсами — лицензионная система регулирования и нормирования охотничьей добычи. Практика показывает, что эта система весьма эффективна лишь в наиболее развитых странах, в частности в США, где государство способно выделять немалые средства на содержание и техническое оснащение службы, контролирующей, как правило, одновременно использование и охотничьих, и рыбных ресурсов, что весьма разумно.

В России тоже действует государственное управление биологическими ресурсами, осуществляемое в соответствии с законом «О животном мире» Президентом, Правительством, органами исполнительной власти субъектов Федерации и специально уполномоченными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. Государство в современной действительности монополизировало функции охраны животного мира, тратя на это значительные средства и получая в результате мизерный доход, тогда как многие пользователи, фактически устраненные государственными чиновниками от охраны угодий и, нередко, не вкладывающие в них никаких средств, получающие дивиденды от использования или перепродажи ресурсов. Государственная охрана охот-

ничьих животных и рыбных запасов разделена. Животный мир контролируют и регулируют тысячи ведомственных инспекторов, но... крайне неэффективно.

Лицензионная система тоже ущербна. Решения по объему отстрела копытных, как правило, не адекватны имеющимся сведениям о численности и плотности; квоты существенно завышены, а реальная добыча почти в два раза ниже выделяемых лимитов. При распределении лицензий в регионах зачастую ущемляют интересы пользователей животным миром, несмотря на более высокую плотность дичи в их угодьях, что приводит к бесконечным конфликтам. Именная разовая лицензия выдается персонально охотнику на весь чрезмерно продолжительный сезон охоты и на практике становится основным прикрытием масштабного браконьерства. Социальная справедливость при распределении лицензий практически отсутствует: ими владеют чаще всего одни и те же высокопоставленные и приближенные к ним лица, работники охотуправлений и обществ охотников, их друзья и «нужные» люди из милиции, прокуратуры и т. п. Не секрет, что в 80—90-е годы отдельные охотоведы за сезон (и вне сезона) добывали до 30—50 лосей, десятки косуль и кабанов, решая таким образом свои финансовые и продовольственные проблемы. Большая часть лицензий, выданных пользователю животным миром по фиксированной государственной стоимости, перепродается охотникам по завышенным коммерческим ценам, и даже в этом случае нет гарантии, что в опустыненных угодьях зверь будет добыт. Охотник платит не за «товар», а за «бумажку» и, зачастую, за предоставленную возможность взглянуть на старые следы присутствия дичи. Все это вызывает справедливое возмущение большинства охотников, особенно местных. Многие из них разрешили на отстрел копытных не держали в руках никогда.

Более того, все, в том числе и руководители общественных охотничьих объединений, пытаются снять с охотника «три шкуры», пропагандируя абсурдный тезис: «охота — это дорогое удовольствие». Замечу, что дорогостоящей для своих граждан охота обычно бывает лишь в странах с коррумпированными чиновниками. В демократических государствах, в которых охота является традиционным укладом ее жителей, этот вид деятельности, как правило, — один из источников существования охотника и его семьи. Российский охотник сейчас, увы, сам вынужден кормить армию охотничьих надзирателей (отчисляя налоги и оплачивая лицензии) и общественных управленцев, регулярно собирающих «дань» в виде немалых членских и других обязательных «добровольных» взносов; вынужден платить не за конкретные услуги, а за непонятные путевки, выдаваемые даже на добычу про-

летного и никем не охраняемого вальдшнепа, стоимость которых неуклонно растет; за осмотр оружия; за врачебные справки и т. п. Причем существует достаточно четкая корреляция — чем больше контролеров и управленцев на голову охотника, тем больше он платит и тем меньше дичи в угодьях. В результате многие из охотников перестают платить тем и другим и становятся свободными стрелками, пополняя орду браконьеров. В конечном счете они реально повышают благосостояние своей семьи, круглогодично добывая «дикое» мясо, а в последнее время — и трофеи.

Нужна ли нам такая система охраны, контроля и использования ресурсов, если существуют более эффективные модели? Порочной оказалась и практика долгосрочного лицензирования, приведшая к резкому росту чиновничьей коррупции и переделу охотничьих угодий. От такой системы тоже нужно избавляться без промедления.

Во многих западноевропейских странах охотничьи угодья закреплены за коллективами охотников, а управление биологическими ресурсами осуществляют общественные охотничьи организации на безлицензионной основе при минимальном контроле со стороны государства. Ярким примером может служить Финляндия, когда-то входившая в состав России. В Министерстве сельского и лесного хозяйства охотничье-рыболовное направление курирует небольшая группа сотрудников Департамента рыбы и дичи, не имеющего территориальных органов. Государственного охотничьего и рыболовного надзора, и, соответственно, инспекторов здесь нет. Случаи браконьерства крайне редки, и их разбор осуществляет полиция. Министерство, пользуясь рекомендациями ученых, утверждает только региональные квоты добычи копытных, направленные на поддержание оптимальной плотности населения животных и минимизации вреда лесу. Квоты, дифференцированные по полу и возрасту животных, доводятся до коллективов охотников до 10 августа. Разовых лицензий как таковых не существует. Отстреляв разрешенное количество диких копытных, охотники оплачивают их стоимость (очень незначительную по сравнению со средней зарплатой граждан), которая определяется каждый год государством в зависимости от ущерба, причиненного животными — чем больше ущерб, тем выше цена, что стимулирует охотников поддерживать плотность копытных на рекомендуемом учеными уровне. Деньги, полученные от охотников, государство тратит на возмещение ущерба владельцам леса и сельскохозяйственных угодий. Важно, что государство не облагает всевозможными платежами и налогами охотников или их коллективы, которые всю охотничью добычу оставляют для собственного пользования, не стремятся получить доход от использования ресурсов жи-

вотного мира, но и само не тратит денег на осуществление надзора и контроля, что тоже разумно. Важно и другое — для финского охотника охота весьма прибыльна, что тоже приветствуется государством, политика которого, в отличие от России, осуществляется по принципу: «не народ для государства, а государство для народа», и направлена именно на повышение благосостояния всех своих граждан, а не отдельных его лиц.

В России, где иной охотничий менталитет и отношение к законам, и где значительная часть охотничьих угодий по разным причинам не закреплена за пользователями, без государственного контроля пока не обойтись. Тем не менее у нас, хотя бы в порядке эксперимента, вполне возможно применение двойной (государственной и общественной) модели управления охотничьими ресурсами. Общественная «безлицензионная» система применима в охотничьих угодьях, закрепленных за пользователями на длительный срок. Необходимый объем, нормы, сроки и способы добычи оседлых видов копытных, таких, как пятнистый и благородные олени, косули (немигрирующие популяции) и кабан (в рамках действующих правил охоты может определять сам пользователь (или ассоциация и союзы пользователей), который вряд ли будет работать во вред себе и животному миру. Он же способен выдавать охотникам разрешения на отстрел копытных, как сейчас выдает их (лицензии и путевки) на добычу других видов. Охранять свои угодья и контролировать охотников пользователь тоже будет гораздо лучше, чем нынешние государственные органы надзора. Прототипом может служить успешная деятельность Московского областного общества охотников и рыболовов в 80-е годы прошлого века, фактически управлявшего охотничьим хозяйством региона при слабом территориальном государственном спецуполномоченном органе.

Разумеется, для этого нужно отказаться от ошибочной ведомственной политики «свободной» охоты и обезлички охотничьих угодий, изменить некоторые положения существующих законов, правила охоты, а также изменить структуру и уставы общественных объединений охотников, где основным ядром, как во всем разумно устроенном охотничьем мире, должны быть небольшие коллективы местных охотников, которые сейчас фактически бесправны. Но главное — изменение системы платы государству за пользование животным миром: платить нужно не за разовую лицензию (или за «голову» еще не добытого зверя), а за гектар закрепленных (арендованных или переданных в собственность) угодий с учетом их потенциальной продуктивности.

Напомню, что в конце 80-х годов прошлого века Госкомприрода уже пыталась провести в ряде субъектов Рос-

сийской Федерации эксперимент по введению платы за охотничьи угодья с одновременной отменой платы за лицензии на добычу животных, но он был заблокирован активными действиями чиновников Главохоты, предотвративших таким образом утрату собственного влияния на охотпользователей и «другей», осуществляемого через распределение разовых лицензий.

Еще целесообразнее освободить охотпользователей от платы за пользование животным миром (как в Финляндии), за исключением возмещения ущерба, причиненного животными лесному или сельскому хозяйству, поскольку они выполняют весьма трудоемкую, затратную (дорогостоящую) общественно полезную работу по сохранению, воспроизводству, использованию и регулированию ресурсов.

Наихудший вариант, который может привести к окончательному разрушению и без того никудашного отечественного охотничьего хозяйства, — введение двойной платы: за «голову» зверя и за гектар закрепленных за пользователем угодий, что уже происходит на практике в результате законодательных инициатив лесного ведомства.

Пора бы осознать, что «нищий» охотпользователь не способен эффективно охранять диких животных, не в состоянии накормить их и предотвратить ущерб лесному и сельскому хозяйству. Свои затраты он постарается переложить на охотника, который предпочтет в этом случае «вольную» охоту. Этот порочный круг можно разорвать только экономически.

Пользователь животным миром станет созидателем только в том случае, если он будет заинтересован во вложении средств в охотничье хозяйство и будет наделен большими правами по охране и использованию ресурсов. Сейчас же он лишь исполнитель бездумных распоряжений многочисленных государственных чиновников. В случае передачи части функций управления ресурсами пользователям выиграет и государство, сократив часть неумелых управленцев и плохих контролеров, получив значительно больший косвенный доход в виде налоговых поступлений от расширяющегося охотничье-рыболовного производства и охотничьего туризма, а также укрепив продовольственную безопасность, получая до 5—10% «дикого» мяса в общем объеме мясного производства. Выиграет и охотник, для которого легальная охота станет прибыльной. Десятки тысяч нелегальных стрелков «выйдут из лесов», что значительно снизит уровень браконьерства.

При существующей государственной лицензионной системе нужно хотя бы минимизировать нелегальные потери, что достигается значительным уменьшением срока действия лицензий, запретом массовой выдачи «специзрешений», служащих круглогодичными пропусками в охотничьи и особо охраняе-

мые угодья для «спецбраконьеров», полной отменой «котловых», «пантовых» и «регулирующих» лицензий и более действенным контролем за использованием обычных разрешений в охотничий сезон. Оптимальный вариант — все разовые лицензии (с коротким сроком действия) должны находиться у администрации охотничьих хозяйств и егерей, а не на руках у охотников. Замечу, что и в этом случае возможно воровство под прикрытием лицензий отдельными должностными лицами, но оно не будет таким масштабным, как сейчас.

Размеры охотничьего хозяйства. Управлять популяциями диких животных реально можно только на больших территориях, и только большие по площади охотничьи хозяйства могут быть рентабельными — эта установка отечественных охотоведов привела к тому, что площади отдельных хозяйств измеряются десятками и даже сотнями тысяч гектаров и сопоставимы с территориями некоторых стран. Анализ показывает, что продуктивность крупных хозяйств, за исключением элитных, которые высокопоставленные чиновники содержат для себя, не жалея на них средств налогоплательщиков, значительно ниже, чем самых мелких по площади, где охрана и биотехния почти всегда лучше. В крупных хозяйствах, как показывает практика, осваивается лишь небольшой процент территории вблизи удобных подъездных путей. Здесь же налажена охрана и биотехния. Остальная часть угодий практически бесхозна и ничем не отличается от почти не охраняемых незакрепленных охотничьих угодий.

В Западной Европе крупными считаются хозяйства площадью около 5000 га и обычных — в 500 га. Хозяин небольшого участка может удержать или привлечь животных, только создав для них лучшие, чем у соседа, условия, особенно кормовые. Конкуренция приводит к тому, что каждый пользователь животным миром проводит громадный объем биотехнических работ. При обильной подкормке существенно снижается вред, причиняемый копытными лесу и посевам, повышается плодородность самок, у самок оленей лучше развиваются рога, и, следовательно, можно рассчитывать на хорошие трофеи и максимальный доход. Каждый хозяин знает своих зверей в «лицо» и почти круглогодично ведет селекцию. При такой системе браконьерство практически исключено.

Будущее отечественного охотпользования — за небольшими (5000—10000 га) коллективными и еще более мелкими частными охотничьими хозяйствами. Фактически уже сейчас бывшие госпромхозы и коопзверопромхозы поделены на родовые, семейные и индивидуальные участки. Многие крупные охотничьи хозяйства обществ охотников тоже разделены на мелкие участки и негласно отданы «в аренду» богатым или влиятельным людям за оп-

ределенную мзду. В некоторых дичь быстро расстреляли, но большинство превратились в своеобразные резерваты диких животных (при ограниченном доступе в уголья для других охотников). Становлению частных хозяйств нужно не противиться, а напротив, способствовать их развитию, не забывая (законодательно) о социальной справедливости и правах других охотников, особенно местных. Вблизи крупных населенных пунктов предпочтительнее все же развивать хозяйства охотничьих коллективов, общественных объединений и охотничьи парки.

Заказники и воспроизводственные участки. Государственные заказники, как и заповедники, внесли неоценимый вклад в дело сохранения охотничьих ресурсов, копытных в частности. Однако в условиях рыночной экономики большинство из региональных заказников обречены на нищенское существование и в настоящее время малоэффективны. Эту экстенсивную по сути форму охраны охотничьего фонда следовало бы или существенно укрепить, что вряд ли осуществимо в ближайшие годы, или упорядочить. Сохранять и преумножать охотничьи ресурсы целесообразнее путем создания современных охотничьих хозяйств с рачительным хозяином во главе, а не путем межрегионального соревнования в расширении площадей особо охраняемых территорий. В любом случае проблема сохранения и использования копытных в заказниках существует и требует скорейшего решения.

Внутрихозяйственные заказники и воспроизводственные участки — явный анахронизм, обычно навязываемый пользователям охотустроителями и контролирующими органами. Гораздо полезнее осуществлять режим охраны, воспроизводства и рациональной эксплуатации животных на всей территории охотничьего хозяйства, а не на его части.

Учет численности. Учет охотничьих животных чаще всего производится визуально или по следам (Кузякин, 1979). Каждый из применяемых способов учета и оценки ресурсов имеет свои достоинства и недостатки, которые хорошо известны специалистам, но ни один из них не дает достаточно точного результата.

Основной (государственный) метод учета численности копытных в России — зимний маршрутный (ЗМУ). При ежегодной расчетной ошибке около $\pm 10\%$ и точном соблюдении инструкции по его применению он дает достаточно надежное представление о динамике видовых ресурсов, позволяя принимать взвешенные управленческие решения на федеральном и региональном уровнях. Однако на практике из-за вранья учетчиков и потолочных цифр, как правило завышенных пользователями с целью получения большего числа лицензий, погрешности такого учета непомерно велики, причем ежегодная массовая фальсификация имеет тенденцию к совершенствованию. В Иркутской области, например, отклонение данных ЗМУ сибирской косули (54,7 тыс. голов) от данных контрольного авиаучета (21 тыс.), проведенного специалистами охотуправления в феврале — марте 2004 г., составило 160% (Яковлев и др., 2005). Фактически сейчас в России нет даже и того мизерного количества копытных, которое числится на бумаге.

Есть и другие существенные недостатки ЗМУ, на которые обычно не обращают внимания. Этот метод, к сожалению, пригоден лишь для учета копытных на больших площадях, но не в конкретном охотничьем хозяйстве, с которым часто нет обратной связи: несмотря на ежегодные учеты, пользователи часто не получают данных о численности зверей на своей территории или же они весьма далеки от истинных значений. Учет, проводимый в самом конце

зимы — начале весны, позволяет отслеживать лишь послепромысловые запасы. В многоснежные годы копытные в массе гибнут уже после учетов, что не фиксируется. Весенние концентрации не совпадают с осенними, и в тех районах, где весной насчитали много зверей, в осенне-зимний сезон их может не быть вовсе. Достоверных сведений о предпромысловом поголовье ни Государственная служба учета охотничьих ресурсов, ни охотуправления, ни пользователи не имеют, что приводит к неверному планированию объема добычи. В общем, копытных учитывают не так, не там, не тогда, не везде, не точно и не для пользователя.

Обработка собранной информации ЗМУ проводится в едином центре («Центрохотконтроле»), что занимает много времени, и еще больше его уходит на согласование и утверждение квот добычи. В результате лимиты лицензионного отстрела копытных доводятся до пользователей непосредственно перед осенне-зимним сезоном, что нередко лишает их возможности планировать и проводить трофейную охоту. При наличии стандартных компьютерных программ централизованная обработка учетных данных нужна лишь самим сотрудникам Службы учета охотничьих ресурсов, финансируемой государством. Основная задача этого органа, на мой взгляд, должна заключаться не в организации ежегодного проведения ЗМУ и обработке первичных сведений, а в мониторинге охотничьих животных на федеральном уровне и разработке более совершенных методов учета, которые отражали бы сведения об «урожае», а не его остатках. В целом же Служба учета охотничьих ресурсов крайне нужна и ее ликвидация была бы очередной чиновничьей глупостью.

Продолжение следует

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьих, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22.
E-mail: chief@brush.kirov.ru

* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

Вниманию наших авторов!

Налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер паспорта, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН; номер страхового пенсионного свидетельства. Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются.

Волки на Алтае

А. КОТЛОВ

Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Алтайского края

Угловский район расположен на юго-западе Алтайского края. Район граничит с Казахстаном, протяженность границы с которым более 200 км. Площадь района 484 тыс. га. В геоморфологическом отношении район представляет собой слабоволнистую равнину. Климат резко континентальный. Лето обычно жаркое и сухое, зима малоснежная и холодная. Юго-западная часть района — самая засушливая местность в Алтайском крае (Атлас Алтайского края, 1991). Среднее количество осадков в год составляет 300 мм. Недостаточное обеспечение почвы влагой — основная отрицательная черта климата данной местности. Характерная черта климата района — ветры. Гидрографическая сеть представлена несколькими озерами. Боры, которые протянулись от Оби до Иртыша двумя лентами шириной от 10,5 до 24 км, проходят через всю территорию района и

занимают 43 % его площади. Особенностью этих боров является то, что они легкодоступны, проходимы — почти каждый квартал леса можно объехать по просекам. Леса района находятся в ведении четырех лесхозов. Полевые угодья в прошлом все были включены в сельскохозяйственное производство. В 1985 г. обрабатывалось до 150 тыс. га полей, остальные угодья использовались как сенокосы и пастбища. В животноводстве района поголовье скота было до 10 тыс. голов. В настоящее время большая часть полей не обрабатывается, поголовье общественного скота сократилось до 1500 голов. Численность косули, обитающей в полях, напротив, увеличилась со 100 до 900 голов. Кроме изменений в структуре сельскохозяйственного производства, в течение исследуемого периода произошли значительные изменения качества лесных угодий. В 1997 г. сгорело

42 тыс. га леса, в 2000 г. — еще 5 тыс. га. После этого в лесных угодьях резко возросло количество техники и людей, что многократно усилило фактор беспокойства для диких животных. Население района составляет свыше 16 тыс. человек. Количество зарегистрированных охотников — 820 человек.

Наличие леса, вероятно, главное условие постоянного обитания волков, к тому же в район регулярно приходят волки из соседнего Казахстана. Информацию о волках мы накапливаем и анализируем с 1975 г. Песчаные дороги по лесу позволяют отслеживать передвижение волков и в бесснежный период года. Картирование участков их обитания ведем с 1985 г. по методике В. П. Бологова (1984). Одновременно продолжаем проведение ЗМУ и организацию добычи волков. В 70-е гг. охотой на волка в районе занимались до 20 человек: 9—10 из них ловили зверя капканами; 5—7 человек искали и разоряли логова, а в отдельные годы применяли яды и использовали азросани. Знатоки волчьих логовищ конкурировали, опережая друг друга, забирали волчат, а взрослых волков оставляли в живых. Разрозненная информация, поступающая от охотников, создавала видимость большой численности волков.

К 1990 г. наша бригада обобщила всю информацию о логовах, постоянных маршрутах, местах поскребов, мочевых точек, остатков хищничества волков и т. д. На основании этого определена пространственная структура населения волка. Выделено 9 основных выводковых участков. Из известных 75 мест нахождения волчьих логовищ только три не вписываются в схему 9 логовищных участков. Пять из них в большей степени постоянны из года в год. Эти участки имеют хорошие кормовые и защитные условия, поэтому привлекательны для волков с соседних территорий. Все выводковые участки расположены в лесной части района. Открытые угодья волки используют нерегулярно и лишь как охотничьи участки. Площадь участков зависит от качества угодий, обычно она составляет 500—700 км²; конфигурация продолговатая и обусловлена границами ленточных боров. Минимальное расстояние между логовами 15 км, чаще — 25—27 км, максимальное, по одной ленте

бора, — 54 км. Проведенная работа позволила уточнить количество волков и выявить особенности заселения ими территории. Дана характеристика устройства логовищ на территории района за 14 лет (с 1990 по 2004 г.). Максимальное количество логовищ в один год составляет 7, минимальное — 1, среднее количество — 3—4. Обычной группой волков, постоянно обитающих на своем участке, является пара матерых. В случаях успешного выведения и сохранения молодняка численность семьи увеличивается до 10 голов. Волки за этот период устраивали логово 52 раза. Найденные логовища распределены: в барсучьих городках — 11; в барсучьих летних норах — 4; вырыто волками нор — 16; устроено логовищ без нор (под кустом, корнем, вершиной упавшего дерева, в углублении-лунке) — 13; одно логовище было устроено в старой полуразвалившейся охотничьей избушке (большая часть логовищ — 75 % — располагалась на расстоянии до 10 км).

Многие исследователи и охотники-волчатники указывают на близость логовищ от водоемов. В засушливом районе с малым количеством озер и болот мы попытались проверить наличие зависимости размещения логовищ от водоемов и пришли к выводу, что прямой зависимости нет. Логовища находили как вблизи водоепа, так и на значительном расстоянии. Вероятно, этому способствует то, что даже в самых сухих борах есть низины, где весь весенний период держится снеговая вода. На территории Тополинского и Партизанского лесхозов волки часто используют норы-водопои барсуков. Постоянно волки посещают и искусственные водоемы (24 шт.), сооруженные для копытных. А на одном выводковом участке волчица регулярно посещала искусственный источник, образовавшийся от прорыва в водопроводе.

Основная часть (80 %) найденных логовищ располагалась не далее 3 км от водоепа. Логова были найдены: 2 — в марте; 38 — в апреле; 4 — в мае. Молодняк одного выводка был отстрелян в начале августа, а остальные семь выводков уцелели до осени. Средняя дата щенения приходится на 12 апреля, максимумы щенения — на периоды с 5 по 16 и с 20 по 25 апреля, причем на первый период приходится 77 % от общего их числа. На Алтае имели место и резкие индивидуальные отклонения по срокам щенения волчиц (Бондарев, 2002). В нашей практике на одном из выводковых участков в течение трех лет (с 1994 по 1996 год) разорялось логово одной и той же волчицы, которая щенилась 8—10 марта. Плодовитость волчиц определена для каждого года наблюдений. Минимальное количество щенков в выводках — 2; максимальное — 12. Средние размеры выводка волчат в апреле—мае — 6,8, к сентябрю сохранялось по 4,9 щенка, а к марту лишь 2,1.

В результате активного преследования волков в районе до годовалого возраста доживают не более двух молодых на одну пару матерых. Зная точное количество молодых волков и число добытых в районе взрослых зверей, можно определить число пришедших волков, которые «подпитывают» микропопуляцию волка в районе. Это 40 голов, или 2—3 волка ежегодно. Лесистые малоснежные угодья района привлекают волков, а охота на логовах изымает их, вероятно не пропуская зверей через территорию района. Добычливость разных способов охоты на волка такова: на логовах — 11 волчиц, один волк и 302 волчонка; с применением снегохода — 25 волков, в том числе 6 матерых волчиц; с подхода — 7 волков и 5 волчат; отстрел с автомашин — 7; случайный отстрел при охоте на других зверей — 1.

Если для расположения выводковых участков характерно многолетнее постоянство, то хозяева этих участков меняются часто, и этому есть причины. Главная из них — это отстрел матерых. Если отстреляна волчица, волк приводит другую волчицу уже к осени, а если участок не лучший, он уйдет сам. Получается, вопреки широко распространенному мнению, что в волчьих парах лидерство в выборе гнездового участка принадлежит самцам. Так было на многих участках. Например, в Партизанском лесхозе в 1999 г. на участке № 2 была отстреляна волчица и изъята 5 волчат, самец (крупный экземпляр) с характерным следом — на задней ноге не было одного когтя — ушел с участка. Не было его в районе 2 года. Затем, в 2001 г., на соседнем участке волки вывели молодняк, которому удалось сохраниться до зимы. Матерый в этой семье был тот самый крупный самец, имевший характерный след. За зиму из этой стаи был добыт только один молодой волк. Весной волчица, бывший подранок, погибла при щенении рядом с логовом. Уже летом на этом участке были видны следы пары, самец тот же. Весной 2003 г. снова устроено логово, в 300 м от прошлогоднего. На этот раз волчица отстреляна, из логова изъята 5 волчат. К осени волк находит другую волчицу, зимой они держатся в этом же районе. 29.02.2004 г. этот самец был отстрелян со снегохода. Волчица осталась одна, хотя на соседних участках ходили одиночные взрослые волки. Весной волчица держалась в этом же районе — это на расстоянии около 10 км от прошлогоднего логова — и вывела 5 волчат. Выводок удалось обнаружить только в августе, 4 волчонка были отстреляны. Заморенный вид этих волчат подтвердил наши предположения, что волчица вывела молодняк одна.

В тех случаях, когда удается отстрелять обоих матерых, участок может пустовать 2—4 года. Такие примеры были на территории Партизанского и Тополинского лесхозов, где обоих матерых

удавалось отстрелять со снегохода. Второй значимой причиной смены одного участка на другой могут быть пожары. Так, большие пожары 1997 г. (сгорело 42 тыс. га леса) охватили 3 логовищных участка, один из них пустовал еще до пожаров. На двух других волки сдвинулись на 3—5 км в сторону от гарей. Пока нет ни одного случая устройства логовищ на гарях, хотя волки постоянно заходят в эти угодья. Весенний пожар 2000 г., произошедший вблизи логовищного участка, выгнал волков за его пределы. Сильная задымленность, вызванная этим же пожаром, была и на соседнем логовищном участке, в результате волки ушли с тех мест. После пожара мы так и не нашли логова, не было и выводка молодняка. Предполагаем, что брошенные родителями щенки могли погибнуть. Третьей причиной, приводящей к смене участка, может быть ухудшение кормовых условий. В частности, по Тополинскому лесхозу, где в прежние времена бывало по 3 логова, из-за обширного пожара произошло резкое снижение численности лося. Здесь ухудшились кормовые и защитные условия, и в настоящее время по территории Тополинского лесхоза выводит щенят одна пара, постоянно меняя участок из-за присутствия лесозаготовителей.

Сравнивая ЗМУ и метод картирования выводковых участков по точности определения численности волка в районе, необходимо отметить преимущество второго. Этот вариант дает возможность учесть всех волков: постоянно обитающих на территории района, а также волков, обитающих на приграничных территориях и заходящих на территорию двух-трех районов. При подсчете таким способом в отдельном взятом районе численность волков может быть завышена. При определении численности волков по группе районов выявляются все «пограничные» звери, и ошибок будет меньше. Волки, заходящие в район, не всегда могут быть учтены при использовании метода ЗМУ. Чаще всего это — случайный результат. За 14 лет число учтенных волков по ЗМУ дважды превышало число волков, выявленных методом картирования, — это явно завышенный результат. В остальные годы ЗМУ давал заниженный показатель численности волков в районе. Интересно, что средний показатель результатов ЗМУ ближе всего отражает среднее число матерых волков в районе (7,4 — при ЗМУ и 8,8 при учете методом картирования).

Для регулирования численности волка в угодьях, подобных нашим, наиболее подходящим способом является охота на логовах. Преимущество этого способа охоты и результаты очевидны.

В. КОЖЕЧКИН,
кандидат биологических наук,
А. ШИШКИН,
кандидат биологических наук,
И. ТУМАНОВ,
доктор биологических наук

РОСОМАХА, ЛОСЬ И СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ в лесной зоне Красноярского края

Важное биоценотическое и практическое значение крупных хищных млекопитающих, специфические особенности их биологии в условиях Сибири и недостаточная изученность взаимоотношений с потенциальными «жертвами» обуславливают необходимость изучения и обобщения полученных данных по проблеме «хищник-жертва», поскольку этот вопрос имеет непосредственную связь с динамикой численности, охраной и хозяйственным использованием запасов промысловых видов. До настоящего периода фактологический материал, характеризующий особенности охотничьей деятельности хищника и уровень его воздействия на популяции копытных, весьма ограничен. Основная причина заключается в низкой численности росомахи и сложности проведения полевых наблюдений в северотаежных лесах, занимающих обширные территории Сибири. В последние годы нам удалось получить дополнительные сведения о пищевом поведении росомахи и ее роли в лесных биоценозах. Принято считать, что этот хищник охотится преимущественно на подранков, ослабленных, больных копытных, на их молодняк и беременных самок, являя пример падальщика и активного утилизатора добычи. Используя те или иные приемы преследования, особенно по глубокому снегу или насту, он способен в определенных ситуациях успешно добыть взрослого лося или оленя, независимо от их половой, возрастной принадлежности и физического состояния.

По биологическим показателям росомаху можно отнести к специализированному хищнику, хорошо приспособленному к добычанию крупной жертвы. При среднем весе самцов в 11–14 кг (Дулькейт, 1964); 12,2–17 кг (Макридин, 1964); иногда даже до 19 кг (Строганов, 1962) хищник представляет собой сильного зверя, обладающего

крепкими челюстями и мощной жевательной мускулатурой. Массивные зубы имеют крупнобугорчатую поверхность, что позволяет разгрызать мерзлую добычу и дробить кости копытных: этому способствуют определенные анатомические и биомеханические особенности комплекса жевательного аппарата хищника. Так, в частности, сочлененный сустав образует своеобразное костноблоковое шарнирное соединение, которое позволяет нижней челюсти двигаться только в вертикальном направлении, обеспечивая жесткое и плотное сцепление челюстей (Кожечкин, 1999). По этим морфологическим особенностям черепа росомаха значительно отличается от других хищных млекопитающих — лисицы, волка, бурого медведя и рыси.

Взаимоотношения копытных и хищных млекопитающих

Главным врагом лося и северного оленя в рассматриваемом регионе считается волк. Однако, судя по имеющимся сведениям, в 20–50-е гг. XX в. в таежной зоне даже на взрослых северных оленей росомаха нападала сравнительно часто (Лаптев, 1958). По-видимому, в данный период трофически она была более тесно связана с этим видом, а не с лосем. В енисейской тайге волк долгие годы был немногочисленным (Наумов, 1931; Наумов, 1934; Лаптев, 1958), а в Туруханском и близлежащих районах в 60–70-х гг. он и вовсе отсутствовал. Основная гибель лосей в эти годы определялась хищничеством бурого медведя во время наста и отела лосих и, в меньшей степени, росомахи (Завацкий, 1975). С конца 70-х гг. численность волков в крае постоянно увеличивается, что негативно отражается на популяциях копытных (Бриллиантов, Кельберг, 1988).

Кроме волков и медведей, определенный пресс на поголовье оленей ока-

зывает и росомаха, которая контролирует места зимовок северных оленей не только на равнине, но и в высокогорьях Саян. Так, еще в 1921 г. Д. К. Соловьев писал, что в Восточном Саяне она поднимается в верхние пояса гор для охоты за северными оленями. Об этом же упоминает и М. Н. Смирнов в своей монографии (2002).

Способы охоты росомахи на копытных

Охота росомахи в горах отличается от охоты на равнине. Для горных территорий характерно скрадывание одиночных зверей, а для равнин — длительное, изматывающее их преследование.

Скрадывание. В зимний сезон, в глупобокоснежный период передвижение копытных затруднено, что делает их более доступными для крупных хищников, в том числе и для росомахи. В таких условиях она прибегает к классической тактике охоты — бросок «накоротке». Нападает чаще, когда жертва находится на лежке. Обычно к добыче росомаха подбирается с подветренной стороны. Судя по следам, оставленным животными на снегу в феврале 1990 г. на р. Дологдо (приток р. Сым), она осторожно подошла к спящей взрослой самке лося и набросилась на нее. Глубина снега здесь достигала 80 см. Вскочив, жертва с оказавшимся на ней зверем бросилась в густой пихтовый лес, а затем к мелкому ольховнику, пытаясь освободиться. На площадке размером 200х200 м было отмечено более 10 падений копытного. На месте сражения весь снег был изрыт глубокими траншеями. После упорной борьбы росомахе все-таки удалось задушить лосиху.

В другом случае, по наблюдениям охотника Б. Н. Наконечного, в декабре 1974 г. в бассейне р. Елогуй на берегу

лесного озера в тальниках хищник выследил группу из 3-х отдыхающих лосей и добыл, видимо, спящего годовалого теленка. Зверь отъел ему голову и, оттащив ее на некоторое расстояние, спрятал в снегу. Остальная часть туши практически осталась нетронутой. Сходный способ нападения на спящих лосей характерен и для волков. Он подробно описан в монографии Ю. В. Ревина (1989), который тропил хищников в Якутии. На западных отрогах Зангарского плато в сложных условиях зимовки, связанных с глубокоснежным на р. Вайвидаткан, в феврале 1987 г. охотовед Б. Г. Клиников обнаружил остатки двух жертв росомахи. В первом случае 1,5-годовалый самец лося, зимовавший на глубокоснежном участке (высота плотного снежного покрова достигала 1,5 м), был добыт самкой хищника. Вторую жертву (пол не определен), задавленную самцом росомахи, обнаружили в 10 км от первой, высота снежного покрова превышала 160 см.

В марте-апреле для лосей наступает тяжелая пора. В это время верхний слой снега превращается в крепкий наст, который затрудняет их передвижение, заставляя подолгу отстаиваться на месте. Поэтому в это время даже крупные звери могут стать легкой добычей хищника. По сообщению промысловика П. В. Вершинина, в апреле 1989 г. в пойме р. Долимчус (левый приток Енисея) была отмечена «стоянка» лосихи с 2 сеголетками. Глубина снежного покрова достигала 110 см. Самка росомахи вышла на них 12 апреля и, после непродолжительной борьбы, задавила лосенка. Лосиха с оставшимся теленком из-за сильного наста с трудом отбежала на 0,5 км. Спустя несколько дней хищник вновь выследил

эту группу копытных и добыл второго теленка.

По сведениям Е. Е. Сыроечковского (1986), по рыхлому снегу или некрепкому насту некоторые росомахи так же успешно охотятся и на северных оленей, добывая не только молодняк, но и здоровых взрослых животных. О случае удачного нападения росомахи во время наста (в апреле) на молодого сеголетнего оленя на р. Варламовка (Туруханский р-н) нам сообщил охотник Б. Н. Наконечный, а о результативной охоте на р. Хохалевка на самку лося с сеголетком написал Б. П. Завацкий (1975).

В отличие от северной и средней подзон тайги, в южных горах Красноярского края за последние 25 лет работы нам известен только один достоверный случай (декабрь 1995 г.) гибели самки лося от нападавшей на нее росомахи. Это произошло на ручье Хайдамжа, впадающем в р. Кан (1300 м над уровнем моря), где зимой глубина снежного покрова составляла 90—100 см. По следам удалось проследить финальную часть борьбы животных. После прыжка росомахи лосиха бросалась в разные стороны, под низко зависшие ветви кедров, пытаясь сбросить ее с себя. Осмотр погибшей самки показал, что в области шеи у нее имелись равные раны, крупные кровеносные сосуды частично вскрыты и повреждены (Кожечкин, 2001).

В Саянах наблюдались два случая удачной охоты росомахи на северных оленей. В ноябре 1985 г. в вершине р. Каменушки (левый приток Большого Абакана) после снегопада, продолжавшегося в течение нескольких суток, когда мощность рыхлого снежного покрова превышала 120 см, росомаха напала на стадо северных оленей (12 осо-

бей) и после непродолжительной погоны задавила 1,5-годовалого оленя (Смирнов, Кожечкин, 2001). Во втором случае, в феврале 1987 г., в долине р. Конный Таят (приток р. Кизир) зоологами А. Н. Зыряновым и В. В. Кожечкиным был обнаружен задавленный хищником молодой олень (Зырянов, 1989). Судя по следам, росомаха, пройдя по льду русла реки около 1 км, пересекла следы четырех северных оленей, которые держались плотной группой. Затем она неспешно поднялась на склон горы и через 150 м подъема напала на самца-двухлетку, кормившегося эпифитными лишайниками. Хищник выбрал животное, державшееся поодаль от основной группы, как бы «проскочив» других оленей. Скрадывая копытных, он перешел на прыжки лишь за 7—8 м от оленя. В этот момент росомаха погружалась в плотный снег не более чем на 10—15 см, в то время как олень проваливался на 35—50 см (высота снежного покрова была 65—95 см). Через 120 м погоны росомахе удалось запрыгнуть на оленя и после упорной борьбы, которая происходила на 50-метровом участке, загнать его в долину. Во время борьбы звери неоднократно падали и скатывались по склону, в результате чего копытному удалось освободиться от хищника. Росомаха не выпускала оленя из ледяной воды, и он погиб от переохлаждения. Вытащить труп копытного на лед росомаха не смогла (толщина льда 0,5 м), но осталась около добычи на двое суток и выгрызла на груди и лопатках около 5—6 кг мяса, после чего ушла вниз по реке.

Длительное преследование. В отличие от других крупных таежных хищников, росомаха — «стайер». Большая мышечная выносливость позволяет ей в течение многих дней преследовать копытных (особенно дикого северного оленя), не давая им кормиться и отдыхать. Ее своеобразный аллюр (хищник передвигается небольшими прыжками длиной до 60—65 см) объясняется сравнительно компактным строением тела и необходимостью передвижения на значительные расстояния по глубокоснежью. По свидетельству морфолога И. И. Соколова (1968), опорно-двигательный аппарат этого хищника рассчитан не на быстрый аллюр, а на выносливость и длительное преследование жертвы. Росомаха благодаря широкому лапам хорошо приспособлена к ходьбе по снегу. Ее статическая нагрузка равна 41,2—42,6 г/см² (Данилов, Туманов, 1976). Копытные звери при их значительном весе гораздо глубже этого хищника проваливаются в толщу снега. Так, весовая нагрузка на опорную поверхность конечностей составляет у северного оленя 140—180, у лося — 420—460 г/см². Таким образом, северный олень более приспособлен к длительным кочевкам по заснеженным таежным участкам и обитанию в тундровом редколесье.

Лось обладает мощной мускулатурой, но сравнительно слабо приспособ-

На открытых участках росомахи, опасаясь конкурентов, быстро расчлениют и прячут туши крупных копытных

Фото Анти Ляйнонена

соблен к быстрому продолжительному бегу и к резко возрастающим нагрузкам. Эти наблюдения согласуются и с невысокой обеспеченностью его организма носителями кислорода — эритроцитами и гемоглобином (Иржак, 1964; Lenkova, 1980). По уровню этих показателей лось заметно уступает северному оленю, для которого характерно высокое содержание гемоглобина в крови (Городецкий, 1962), определяющее, в частности, и его способность к длительному бегу. Преследуя лося и северного оленя при небольшой глубине снежного покрова, россомаха проявляет удивительную выносливость и упорство, а настигнув, смело атакует уже уставшее, теряющее силы животное.

Во время проведения аэровизуальных учетов 24 мая 1985 г. охотоведами Г. М. Ельским и Ю. П. Шапаревым в редколесье верховья р. Северной (правый приток Нижней Тунгуски) был встречен гонный след лося, которого россомаха преследовала не менее 25 км. Тушу крупного быка обнаружили на льду небольшого озера. Здесь же присутствовала и россомаха, которая поспешила укрыться в куртине прибрежного лиственничного леса. Часть туши она уже растащила и спрятала в снегу, о чем свидетельствовали многочисленные тропы, идущие в разных направлениях. В 300 м от места гибели лося сидели 2 орлана-белохвоста, ожидающие возможности принять участие в пиршестве. Подобный случай добычи россомахой крупного лося в ноябре 1957 г. на р. Сыня (Ямало-Ненецкий округ) был отмечен с борта самолета, а также биологом-охотоведем В. П. Макридиным в 1964 г.

Как сообщает Б. П. Завацкий, в ноябре 1972 г. на р. Глотиха (Туруханский р-н) россомаха задавила отбившуюся от стада взрослую самку дикого северного оленя после того как 35 км преследовала ее по рыхлому снегу (50—60 см). В Якутии, по наблюдениям В. А. Тавровского с соавторами (1971), изнуренный 50-километровым преследо-

ванием северный олень после повторяющихся атак зверя быстро стал терять силы и вскоре был им добыт.

В случае, если россомаха пересекает след раненного, больного или травмированного оленя, то в процессе преследования она уже не реагирует даже на неожиданно выскочившего зайца-беляка. Она упорно «тропит» копытное, которое очень часто становится ее жертвой. По устному сообщению охотоведа Б. К. Кельбешекова, 29 октября 1972 г. в пойме р. Зелендукон (Байкинский р-н) на участке светлохвойной тайги при глубине снежного покрова 10—15 см был отмечен проходной след хромающего северного оленя. Примерно через сутки на след вышла россомаха, которая в течение трех дней упорно преследовала этого быка. Утром 4 ноября у ручья была обнаружена (по крику ворон) еще теплая туша копытного. Здесь же находился и хищник. У оленя были выедены внутренности и часть грудной клетки. Сходные формы поведения россомахи при охоте на северных оленей на Кольском полуострове (Лапландский заповедник) отмечены О. И. Семеновым-Тянь-Шанским (1977), а на Чукотке — Н. К. Железновым (1990).

При небольшой глубине снега лоси также становятся жертвами россомахи, хотя и заметно реже, чем северные олени. В январе 1986 г. на одном из притоков р. Бельмо (р. Куромба) при глубине снежного покрова 60—70 см штатным охотником Н. Н. Коробейниковым были найдены остатки взрослой самки лося, добытой россомахой. По сведениям охотоведа Э. М. Леонтьева, в ноябре 1967 г. на горных склонах верхнего течения р. Чая (бассейн р. Лена) на высоте около 700 м над уровнем моря хищник подобрался к отдыхающему на лежке молодому лосю и пытался его добыть. Глубина снега на этом участке не превышала 25 см. На площадке размером 3х5 м весь снег оказался выбитым, на нем были найдены шерсть и вырванный клочок шкуры копытного. Однако ему удалось освобо-

диться от нападавшей россомахи. Следы бегства удалось проследить на расстоянии 7 км, причем лось еще дважды сбрасывал ее с себя. В ноябре 1974 г. на р. Порошиха в Туруханском районе охотвед Б. П. Завацкий (устное сообщение) протропил последний 6-километровый отрезок гонного следа хищника, преследовавшего лося-сеголетка, который и был им добыт.

Глубокий снежный покров заметно способствует удачной охоте россомахи на лося, особенно в случае длительного выматывающего преследования. Подобную охоту наблюдал промысловик В. Башкатов в декабре 1995 г. на р. Тым (бассейн р. Оби). В это время глубина снега в тайге достигала 80 см. Хищник неутомимо преследовал копытное, которое сильно проваливалось в рыхлом снегу. Россомаха же двигалась довольно легко и не отставала от сохатого, преследуя его чуть сзади и несколько в стороне.

Интересные сведения нами были получены от охотоведа С. Ю. Петрова. В феврале 1978 г. во время облета «Бакчарских озер» (север Тюменской обл.) наблюдатели пролетели около 10 км по гонному следу россомахи, преследующей лося (быка), тушу которого вскоре и обнаружили на болоте. Добывший его зверь с приближением самолета отбежал метров на 150, а затем нехотя укрылся в лиственничном лесу. При повторном осмотре места происшествия спустя 2,5—3 часа хищник уже успел растащить и запрятать часть туши копытного.

В конце зимы жертвами россомах часто становятся беременные самки копытных. Легко передвигаясь по глубокому снегу, хищник применяет длительное, изматывающее преследование стельных важенок, которые зачастую не выдерживают погони и abortируют. В этих случаях зверь тут же поедает плод. Один из таких моментов при преследовании беременной самки северного оленя был выявлен в марте 1989 г. в верховьях р. Сым. Ранее об успешных фактах преследования хищником стельных лосих в Печоро-Ильчском заповеднике сообщали В. П. Теплов (1960) и Ю. П. Язан (1972).

Распад выводков у россомахи происходит в конце осени или несколько позже. Однако повзрослевшие детеныши еще некоторое время могут обитать на родовом участке. В это время они уже самостоятельно охотятся, но иногда присоединяются к взрослым (вероятно, родителям) для совместного добывания копытных. Известен случай, когда в ноябре 1993 г. на одном из притоков р. Кеть (р. Крапивная) охотоведем А. В. Бриллиантовым была обнаружена 1,5-годовалая самка лося, задавленная двумя россомахами — взрослой самкой и сеголетком, видимо из ее выводка. Судя по следам на снегу, хищники подняли лосиху с лежки и преследовали ее на расстоянии около 1 км. При этом они попеременно атаковали самку, запрыгивали ей на спину и рвали шею. Гибель жертвы наступила в

буреломе, на небольшой открытой площадке размером 10x10 м, которая была вся утоптана следами росомоха. Туша лосиха оказалась практически целой, за исключением съеденных мышц шеи и мякоти задних ног. Здесь же отпечатались слегка обледенелые лежки насытившихся зверей. В другом случае в ноябре 1977 г. охотником Г. И. Лобановым на льду реки Тыганы (приток р. Чунки) был обнаружен северный олень, которого задавила самка росомоха с 2 молодыми. При этом собаки охотника загнали молодняк на ливственницу, где они и были добыты промысловиком.

Особый интерес представляют сведения об охоте зверей в ранневесенний период во время формирования брачных пар, хотя сам гон проходит гораздо позже (июнь-июль). Объединение в группы (самка с одним или двумя самцами) способствует более успешному добыванию копытных (Кожечкин, 2001), даже таких крупных, как лось. Об активной и удачной охоте в февралье трех росомоха на лося сообщает Р. Ж. Байдавлетов (2003), а по насту — И. Н. Елагин (1994). Случай успешного добывания весной по насту (бассейн р. Таз Ямало-Ненецкого автономного округа) тремя росомохами взрослой самки лося приводит Е. Е. Сыроечковский и Э. В. Рогачева (2000). Ранее в этом районе в верховьях р. Тары зимой 1957 г. К. Т. Юрлов с борта самолета наблюдал 2 росомоха, охотившихся на копытных. Позже он обнаружил останки северных оленей в местах кормежки хищников (Строганов, 1962).

Росомохи способны оказывать определенное воздействие на возрастную структуру стада, изымая из популяций телят и часть самок (Железнов, 1990; Сыроечковский и Рогачева, 2000). Наблюдения, проводимые в местах отелов таежных диких северных оленей, свидетельствуют о том, что в это время хищники двигаются за стадом, которое обычно перемещается по кругу диаметром 20—30 км. При этом, если им удастся натолкнуться на отелившихся важенок, то они часто съедают новорожденного теленка. Три таких случая отмечали охотники в 1998—2000 гг. на Средне-Сибирском плоскогорье, по р. Пурэ — притоку Северной Таймуры, в ленточных борах на открытых, солнечных местах. Обычно в месте, где звери съедали теленка, оставались только клочки шерсти и остатки копыт.

В летнее время охота росомохи на копытных, судя по всему, редко бывает удачной. Интересно наблюдение охотника В. Краснопеева, ловившего с лодки рыбу днем 20 июля 1983 г. на р. Лебедянке (левый приток р. Подкаменной Тунгуски). На берег реки неожиданно выбежал лось и, утолив жажду, скрылся в лесу. Вскоре на этом же месте появилась росомоха. Она потопталась, обнюхала землю и, взяв нужный след, побежала в том же направлении. Возможно, что и в летний период этот

хищник длительно преследует свои жертвы. В начале 80-х гг. летом в районе топких болот р. Мендель (левый приток р. Кеть) известны случаи, когда росомохой было добыто несколько уже окрепших телят лосей.

В литературе приводятся сведения о «волчьем» поведении росомохи, когда она добывала оленей больше своих потребностей. По свидетельству В. А. Тавровского с соавторами (1971), в Якутии самка росомохи с выводком в течение трех летних месяцев уничтожила в верховьях р. Токко 17 домашних оленей, которые паслись стадом в районе ее местообитания. Подобные случаи отмечены и в Скандинавии, где оленеводы-пастухи находили по 10—12 туш домашних оленей. В связи с подобными формами поведения росомохи народ саами считает ее беспричинным убийцей. Анти Лайнонен и Том О'Нейл, изучавшие росомоха в течение 15 лет в окрестностях Кумо (Финляндия), считают, что она действительно нередко преследует и добывает дикого северного оленя, однако явное предпочтение отдает охоте на домашних, которых ей добыть много легче. По данным исследователей, олени, живущие в стадах, полуприручены, в то время как дикие обычно слишком чутки и быстры даже для росомохи (Том О'Нейл, 2002).

Известны также два случая летней охоты росомохи в Печоро-Ильчском заповеднике на одомашненных лосей. В первом случае, в августе 1966 г., росомоха напала на 8-летнюю лосиху и нанесла ей раны в области шеи. Во второй раз, двумя неделями позже, видимо она же пыталась добыть 14-летнего самца (Нейфельд, Сокольский, 2002). Анализ собранных сведений о гибели лосей от росомохи в снежный период ($n=19$) показал, что большая часть подобных происшествий наблюдается в средней и северной подзоне тайги, и только один достоверный случай отмечен на юге края — в Саянах.

Территория края (2 тыс. км в широтном направлении) относится к многоснежным регионам. Повышенная гибель копытных на левобережье Енисея ($n=11$), по сравнению с правобережьем ($n=7$), по-видимому, объясняется существенной разницей в уровне плотности населения лосей, а следовательно и росомохи. Так, в горной тайге правобережья данный показатель оказался в 2—3 раза ниже, чем на левом берегу (Сыроечковский, 1965). Все это позволяет оконтурить основную границу наибольшей хищнической деятельности росомохи в лесной зоне края, ограничивая ее территорией, расположенной между 58° и 67° с. ш. По-видимому, здесь охотничья деятельность росомохи больше направлена на копытных в связи с их высокой численностью. Кроме того, лесные массивы данного района характеризуются продолжительностью периода залегания снежного покрова (до 240 дней и более) и его значительной глубиной в холодный период года — от 0,8 до 1,6 м,

что облегчает успешность охот хищника. Материалы, собранные в таежной зоне Красноярского края, показывают, что основная масса копытных (74% от общего количества жертв) добывается росомохами в период многоснежья и образования наста, т. е. в январе-апреле, реже — в ноябре-декабре (21,0%) и в мае (5,0%). Эти сведения довольно близки к данным по Печоро-Ильчскому заповеднику. Здесь в февралье-апреле, т. е. в те месяцы, когда снежный покров достигает наибольшей высоты, росомохи добывают до 73% лосей от общего количества (Теплов, 1960).

В многоснежный период основной жертвой хищника ($n=17$) в популяции лосей становятся менее защищенные особи — сеголетки (23,5%), лончаки обоих полов (17,7%), взрослые самки, которые в это время бывают беременны (41,1%). Заметно реже росомоха добывает взрослых самцов (17,7%). Сходные данные по Печоро-Ильчскому заповеднику приводит К. П. Филонов (1983), где с 1938 по 1970 гг. зарегистрирована гибель от росомоха 20 лосей, среди которых самцы составили 25%, самки — 35%, телята — 40%. Среди погибших самок большую долю составляли стельные особи.

Известно, что в результате интенсивного отстрела мигрирующих лосей в 70—80-е гг. на территории только одного Енисейского коопзверопромхоза ежегодное промысловое изъятие составляло от 140 до 400 голов. При этом «сбой» активно поедался хищниками, в том числе и росомохой. Результатом такой «гарантированной подкормки» явилось увеличение численности росомохи в этом районе в 2—3 раза. Эти наблюдения еще раз подтверждают репутацию ее как падальщика. В то же время в естественной среде обитания она способна самостоятельно добывать крупных копытных. Именно успешность охоты росомохи во второй половине зимы обусловила ее размножение в это время, подтверждая общий биологический закон приуроченности сезона выкармливания потомства к наиболее кормному периоду.

Росомоха — преимущественно одиночный хищник и, несмотря на небольшой вес, специализируется на добыче крупных копытных. Обитая в многоснежных районах, в зонах рискованной зимовки копытных (Заангарское плато и др.), она занимает место в экологической нише, которую не осваивают другие крупные наземные хищники. Эффективность охоты росомоха определяется прежде всего их поведенческими и морфологическими особенностями. Воздействие этого хищника на популяции лосей и северного оленя в лесной зоне Красноярского края невелико. В то же время изъятие росомохой особой копытных, остающихся зимовать в условиях риска, формирует более жесткие требования к зимним стадам и распределению.

Советы бывалых охотников

Палатки и балаганы

Дмитрий ЖИТЕНЁВ
Рисунки автора

У каждого, кто пошел на охоту, должен быть плащ, легкая накидка или, на худой конец, кусок полиэтиленовой пленки, «ибо откуда ты можешь знать, что случится в атмосфере!» Если дождь застал вас в лесу, а укрыться нечем, переждите его под старой елью, там сухо практически в любой дождь.

Палатка. Чем лезть под дерево, спасаясь от непогоды, купите палатку. Современная промышленность предлагает такое их разнообразие, что перечислить невозможно. Тут и простенькие, но сделанные из первоклассного материала, легчайшие и совершенно непромокаемые накидки и палаточки на одного или двух человек. Тут и огромные матерчатые «дома» из двух или даже трех комнат с прихожей, которые можно перевезти только на верхнем багажнике автомобиля или даже на прицепе. Однако именно охотнику выбрать палатку из этого многообразия не так уж и просто, как кажется.

Дело тут вот в чем. Таежному охотнику таскать с собой разные газовые горелки или плитки не с руки, потому что ночевать приходится всегда у костра.

Существует много типов охотничьих палаток, и все они повторяют в своей конструкции единственный принцип — одна сторона должна быть открыта и обращена к костру. Тепло от него как бы аккумулируется внутри палатки. Рисунки 1 и 2 дают ясное представление, какой она должна быть. При этом одно из главных требований к такой палатке — материал, из которого она сделана, «обязан» быть негорючим. Как правило, это обыкновенная «хэбешная» палаточная ткань. Никакой синтетики! От жара костра она просто расплавится. То же самое относится и к шнурам-оттяжкам. Как охотничья палатка может быть установлен тент или любой небольшой брезент, используя вышеописанные приемы.

Охотничья палатка хороша еще и тем, что ее не надо просушивать — она остается сухой именно потому, что перед ней всегда разведен костер. Этим она выгодно отличается от палатки обычной, закрытой.

Единственное, насколько мне известно, руководство, где подробно описываются типы охотничьих палаток, это «Справочник путешественника и краеведа», изданный в 1949 году. Основным автором и редактором этого уникального издания был Сергей Владимирович Обручев, известнейший геолог, в то

время членкор АН СССР, лауреат Сталинской премии, да и к тому же — писатель. Рисунки охотничьих палаток взяты из этой книги.

Балаган. Однако было время, когда охотники, чтобы не таскать за спиной палатку, строили в лесу укрытия вроде бы временные, примитивные, но которые тем не менее служили им долгие годы.

Временный балаган делается довольно просто — ведь это только половина обыкновенного шалаша, открытая сторона которого, как и у охотничьей палатки, обращена к костру (рис. 3). Забивают в землю два больших кола в рост человека или до плеч. В развилины на верхних концах укладываются поперечина, а от нее наклонно еще две или больше жердей, которые станут основой крыши, стропилами. На них укладывают длинные прожилыны, крепя либо кусками веревки, либо надранной ивовый корой. Сверху настилают лапник — широкие ветки ели или пихты. Настилать крышу надо от земли, снизу вверх так, чтобы каждый следующий слой веток перекрывал нижний не менее чем наполовину. Правда, все это ненадолго, потому что, высохнув, хвоя, конечно, осыплется. В Сибири балаганы кроют лиственничным корьём или берестой. Береста лучше потому, что, во-первых, сама береза, отдав кору, свою верхнюю одежду, не погибнет, а будет жить, как жила. Во-вторых, материал этот достаточно долговечный и прослужит на крыше балагана несколько лет. Сверху насланную бересту или корьё прижимали продольными жердями, чтобы ветер не разнес.

Бересту, как и лиственничное корьё, брали всегда в середине июня, в это время кора, как говорят таежники, «падает». Термин очень точный. Достаточно сделать два круговых надреза на стволе дерева и один продольный, чтобы кора сама соскочила, упала со ствола. Только не стоит этого делать просто так, для забавы. Берегите лес!

Для более длительного использования балаган строили гораздо основательнее. Вместо вертикальных колов, которые гниют в земле, использовали стоящие деревья, а на крышу вместо лапника и бересты клали колотье, дрань, то есть доски, выколотые из бревен сосны, ели или других хвойных пород, которые хорошо поддаются раскалыванию. Такие балаганы ставили обычно неподалеку от глухариних токов, звериних солонцов, там, где

били кедровую шишку или брали ягоду, то есть в таких местах, где жили несколько суток, а то и неделями.

В балагане есть смысл сделать мягкую постель, даже если у вас есть пенополистироловый коврик. Ее надо делать из того же елового или пихтового лапника (какой бальзамный запах от пихтовой хвои!). Нарубив достаточное его количество, начинайте укладывать рядами от входа в глубину балагана. Вершинки должны быть направлены к входу, а комли — к изголовью. Старайтесь более толстые веточки закрывать более высоким и пружинистым. Голые концы веток придавите в головах рюкзаком или другими вещами. У вас получится настоящий пружинный матрас, не хуже того, на котором вы спите дома. Надо бы только тент под себя какой-нибудь подстелить.

Полог. Укрываться на охоте, в лесу или в лугах приходится не только от непогоды. Вспомните, сколько неприятностей доставляют вам по вечерам, ночью и на рассвете комары и гнус. Если в подмосковных лугах это можно как-то перетерпеть, да и то не везде, то в таежных местностях Севера или Сибири гнус — настоящий бич.

Лучший способ уберечься от ночного нашествия комариной рати — простой матерчатый полог. Этот предмет походного быта в большом ходу у разных экспедиций. Шьют его обычно из марли, бязи или какой-нибудь синтетической сетки. Материалы эти прекрасно пропускаемы для свежего ночного воздуха, но неудобны тем, что легко цепляются за сучки и разные острые предметы, быстро рвутся, и комарам, не говоря уж о мелкой мошке, доступ внутрь полога становится открыт.

В Сибири и на Европейском Севере нашей страны полог шьют только из ситца. Ситец прекрасно пропускает свежий воздух, а сквозь него не пролезет никакой комаришка или мошка. Да и порвать его довольно сложно. Поэтому он так хорошо и защищает.

На Верхней Печоре полога (рис. 4) используют и на покосе, и на рыбалке, и даже дома, ставя их летом над спальным местом. Шьют их обычно в две ширины материи и длиной (по потолку) не менее 2,5 м. Боковины делают также в две ширины материала, а на

переднюю и заднюю стенки дают припуск в расчете на высоту боковых стенок. Получается матерчатый параллелепипед, высота которого после установки как раз такова, что взрослому человеку можно сидеть в нем выпрямившись, к тому же стенки вертикальны, а не наклонны, как у палатки. «Подол» полога подворачивают под нижний тент, который служит полом. Величиной подола, насколько он подвернут под пол, можно регулировать высоту полога.

Забираются в него на четвереньках, потому что никакой двери нет. Приподнял подол и залез вовнутрь, стараясь не напустить за собой комаров.

Конечно, рано или поздно в пологе появятся дырочки от искр костра или от чего-нибудь другого. Для срочного ремонта не вредно иметь в запасе немного лейкопластыря, кусочком которого без проблем можно заделать небольшую дырку.

Совершенно оригинален и способ установки такого полога. Для этого не требуется никаких растяжек. Нужны только четыре больших кола около полутора метров высотой каждый и два тонких прута длиной немного больше ширины полога. На самом пологе по верхним его граням передней и задней стороны вшиваются по пять-семь длинных петель, в которые и вставляются эти прутья.

Сам процесс установки полога таков. Сначала расстилается на ровном месте тент-пол, а на него полог так, чтобы сверху лежала только крыша, а стенки находились бы под ней. Четыре кола с рогульками на верхних концах ударами топора вбивают в землю около углов расстеленного полога. Есть тут одна хитрость. Колы надо забивать так, чтобы они были наклонены как бы кнаружи от полога. Кстати, заготавливая кольца для установки полога, надо выбирать не те, которые раздваиваются на верхнем конце наподобие вил (такие забивать очень трудно, потому что они раскалываются в месте раздвоения стволика), а простой ствол с отходящим в сторону сучком. Его-то забить просто, надо только колотить по нему не обухом топора, а его боковой стороной — и площадь бояка больше, и вы будете гарантированы от того, что топор ударит по рукам. Придерживать-то кол все равно придется.

Забивая кол на берегу реки, на галечнике, надо время от времени его покачивать из стороны в сторону. Таким способом кол забивается хорошо почти в любой плотный грунт.

После того как все четыре кола забиты, надо продеть палки в петли полога, поднять их и зацепить за развилины вбитых кольев, которые, спружинив, отлично натянут его. После этого можно спокойно забираться внутрь и отдыхать.

В мокрую погоду над пологом надо растянуть тент. Это может быть настоящий палаточный тент, а можно приспособить для этого и легкую полиэтиленовую пленку. Нельзя только накидывать ее непосредственно на полог, потому что, собрав в своих складках и углублениях дождевую воду, она рано или поздно опрокинет все это на вас. Такие происшествия случаются, как назло, среди ночи. Пленку можно перекинуть через длинный продольный шест, как в охотничьих палатках.

Полог шьют и в три ширины материи. Тогда он получится шириной около двух метров. Это настоящий «семейный» дом, и в нем может поместиться человек пять.

Рис. 1

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 2

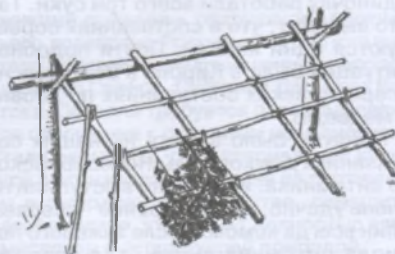

Рис. 3

Рис. 3

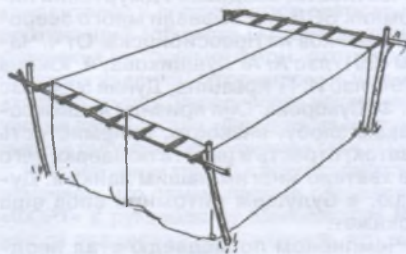

Рис. 4

Кучеренко С. **Встречи с амурским тигром**. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2005. — 5000 экз. 256 с., ил.

За долгие годы скитания в самых глухих таежных дебрях Амуро-Уссурийского региона С. Кучеренко, писатель, ученому, биологу-охотоведу, довелось пройти по тигринным следам не одну сотню километров и трижды столкнуться с тигром в упор. Он подолгу работал в самых тигриных «северных джунглях», тропил след могучей суперкошки с целью познать ее жизненные устои во всех мельчайших подробностях, подсчитывал «тигронаселение», изучал повадки амбы, реакцию на действия человека.

В этой книге нет вымысла, ее рассказы с точки зрения экологии строго выдержаны и основаны на фактическом материале.

Северная энциклопедия. — М.: Европейские издания, 2004. — 1200 с., ил., карты; цв. вкладки; электронная версия на компакт-диске.

«Северная энциклопедия» — первый в истории книгоиздания универсальный свод информации, посвященный Северу России и соседям по арктическому региону. Более 4500 статей содержат материалы и сведения о северных территориях, природе, географических объектах, ресурсах, отраслях экономики Российского Севера, о населяющих его народах, в частности коренных малочисленных этносах, о многовековой истории и богатейшей культуре региона, его выдающихся людях. В книге около 500 черно-белых иллюстраций, а также три блока цветных: география (карты и картографические материалы), природа, одежда коренных народов Севера.

«Северная энциклопедия» выходит на русском и английском языках в комплекте с электронной версией на компакт-диске, дополняющем книгу 2000 иллюстраций — фотографий, репродукций, рисунков, карт и т. п., а также звуковыми образцами этнической музыки северных народов.

Храбрый В. М. **Охотничьи животные России**. Справочник-определитель. СПб., «Золотой Век», 2005. — 312 с. Цветн. ил.

Справочник-определитель состоит из трех глав. Первая и вторая главы содержат описание около 200 видов птиц и зверей, являющихся объектами охоты на территории России. Приведены их полная научная классификация. В видовых очерках дается краткая характеристика внешних признаков, распространения, биотопической приуроченности, образа жизни, определения в природе, способов охоты. Текст сопровождают цветные и черно-белые рисунки охотничьих животных и их жизнедеятельности в природе.

Третья глава посвящена описанию видов зверей и птиц, охота на которых еще недавно была разрешена на территории России, но в настоящее время запрещена. Включено описание и неохотничьих видов, обычно встречающихся в охотничьих угодьях.

Об условиях приобретения книги звоните по телефону (812) 783-52-95.

Состязания лаек в Удмуртии

В. РЯБОВ, эксперт республиканской категории,
Директор ГУП Удмуртский питомник
Западно-Сибирских лаек (ЗСЛ)

В Удмуртском питомнике 25–27 марта прошли открытые Межрегиональные состязания лаек по кабану и медведю. Последние выходные марта — это наиболее удобное время для проведения состязаний. Собаки не успели отойти от зимнего сезона, в эти дни уже тепло, дороги еще в хорошем состоянии, да и у владельцев собак есть время встретиться, поговорить о прошедших охотах.

Состязания были посвящены памяти генерального директора Ижевского завода пластмасс Вострикова Николая Ивановича, человека, который много сделал для развития Удмуртского питомника западносибирских лаек. Николай Иванович очень любил собак, был заядлым охотником. На все состязания он выставлял множество призов, и в знак уважения к нему многие организации выступили спонсорами состязаний. Состязания проходили в теплой, дружеской обстановке. Не было ни одного протеста. Погода в эти дни была прекрасной.

Главным экспертом состязаний была Н. Б. Мишанова (г. Москва), председателем экспертной комиссии по медведю — эксперт республиканской категории В. Д. Речкин (г. Нефтеюганск), по кабану — эксперт 1 категории С. К. Слепнев (г. Москва).

Участвовало 24 команды в полном составе. По положению в команде шла в зачет пара (независимо от пола), кобель-одиночка и сука-одиночка. О составе команд идут постоянные дебаты: почему суку надо ставить обязательно в одиночку, можно сделать проще и ставить ее в пару. Якобы суку, работающую по кабану и медведю, найти трудно. Я считаю, что если область не может выставить суку в одиночку, то можно считать, что в этой области собак нет. Сука — это основной производитель в породе, которая дает 60–70% рабочих качеств своему потомству. Если есть рабочая сука, то вести породу намного легче, чем с кобелем. Суку можно свозить к любому кобелю, оставить весь помет и наблюдать за ним. Да и в работе по вольному зверю сука ни в чем не уступит кобелям. На все серьезные охоты из собак питомника в первую очередь брали сук — Согру и Шнырку.

В 2002 году, согласно Положению, на состязаниях у нас в команде обязательно была сука. В состязаниях участвовало 107 собак. Когда стали выбирать лучшую суку, то оказалось, что в

Команда Удмуртского питомника ЗСЛ, победившая на состязаниях

одиночку работали всего три суки. Так что выходит, что в состязаниях соревнуются одни кобели. Почти подобная ситуация была в Кирове в 2003 году на всероссийских состязаниях по кабану и медведю.

Приятно было видеть на наших состязаниях две команды Новосибирского питомника. И хотя они выступили не очень удачно, это не главное — первый блин всегда комом. После тяжелого периода питомник снова стал возрождаться. Немало хороших зверовых лаек вышло из Новосибирского питомника. В частности, создавая Удмуртский питомник ЗСЛ, мы вывезли много зверовых щенков из Новосибирска. От ч. Чаны 4291/лзс А. А. Лушниковой, ч. Юкона 4294/лзс И. Г. Крыцина, Дуная 5084/лзс Н. Ф. Суворова. Они привили нашим собакам злость, вязкость, приемистость хваток, страсть в работе по зверю, чего не хватало многим нашим лайкам. Думаю, в будущем питомник себя еще покажет.

Чемпионом по медведю стал неоднократный абсолютный чемпион Лютый

А. А. Филатова (г. Вологда) 3981/02 от Бергута 0901/95 Удмуртского питомника ЗСЛ и Гайды 1775/95 В. М. Дмитриева, только ранее он всегда выступал в паре, а в этот раз выступил в одиночку.

Чемпионом по кабану стал Захар 4103/02 от Кузьмы 2085/98 и Дымки 1540/96, владелец А. А. Вшивков (г. Пермь). Они награждены нарезным оружием ИЖ18-МР 762x51 калибр.

Комплексным победителем при 227 баллах стала пара Ингуш 4402/03 и Юраш 4999/-03 Удмуртского питомника ЗСЛ.

Лучшим кобелем в одиночку при 201 балле стал Лютый 3981/02 А. А. Филатова.

Лучшей сукой в одиночку стала Найда 5130/04 от ч. Норда 3497/01 и Альфы В. Я. Титовой, владелец Пономаренко Н. Н. (г. Нижневартовск), при 194 баллах и дипломах II м, II к. Найда Н. Н. Пономаренко постоянно выступает на всех серьезных состязаниях и всегда показывает хорошие стабильные результаты. После состязаний Найду вы-

ставили с ее сыном Радаем на испытания по медведю в паре. Они получили диплом I степени.

Приз памяти Н. И. Вострикова получил самый молодой кобель Аркан от ч. Хвата 2910/00 Удмуртского питомника ЗСЛ и п. ч. Аи 4592/03 А. С. Довгаль владелец А. С. Суппес, г. Волгоград — II и III в паре.

Полевой чемпион Ая А. С. Довгаль очень хорошо зарекомендовала себя на Волгоградских состязаниях 2004 г. Она получила д. I ст. по кабану и I ст. по медведю в паре, а также I ст. по барсуку. Для суки это хорошие и стабильные результаты.

Лучшей младшей сукой в одиночку стала Шумка-Ш м, III к. от ч. Юраша — Удмуртский питомник ЗСЛ и Шнырки 09118/93, Удмуртский питомник ЗСЛ, владелец Удмуртский питомник ЗСЛ.

Приз зрительских симпатий на состязаниях по медведю получил Шорох от ч. Юраша и Шнырки из Удмуртского питомника ЗСЛ: II м, II к. — 192 балла в одиночку. И после соревнований его выставляли в паре с Ингушем на испытаниях по медведю. Получили диплом I степени.

Приз наибольшего количества потков, участвовавших в состязаниях, получил Хват 2910/00 Удмуртского питомника ЗСЛ.

За I место команда-победительница была награждена лицензией на лося, кубком и дипломом.

За II место — лицензией на кабана взрослого и сеголетка, кубком и дипломом.

За III место — лицензией на взрослого кабана, кубком и дипломом.

В последние годы очень уверенно выступает вологодская команда и показывает стабильные и высокие результаты.

Команды, участвовавшие в состязаниях	Место	Баллы
Удмуртский питомник ЗСЛ-1	1	568
Вологодская область	2	525
Удмуртский питомник ЗСЛ-2	3	510
Ханты-Мансийское общество охотничьего собаководства	4	394
Пермский областной клуб ЛЗС «Кама»	5	392
Жирновское РООиР, Волгоградская область	6	380
Саратовский клуб «Охотник»	7	363
Удмуртский республиканский клуб охотничьего собаководства	8	328
Питомник лаек «Великоустье», Кировская область	9	263
Пермское ООиР	10	257
Свердловская «ФСОС», Саратовская область	11	236
Татарстан-2	12	228
Кировское ООиР	13	212
Клуб охотничьего собаководства, г. Тюмень	14	210
Нижегородский областной клуб охотничьего собаководства НОКОС	15	207
«Аксу» Татарстан	16	202
РЕЛ «Северный Урал»	17	199
Удмуртское РСОиР	18	198
Татарстан-4	19	191
Свердловская область	20	168
ФГУ ГООХ «Кубовое»	21	136
Татарстан-1	22	74
Питомник «Радуга-РКИ» г. Самара	23	61
ФГУ ГООХ «Кубовое»	24	0

Мы благодарим всех собаководов, принявших участие в состязаниях. Выражаем благодарность экспертной комиссии.

Особо благодарим спонсоров, оказавших большую помощь в проведении состязаний:

— Ижевский завод пластмасс — Востриков Александр Иванович

— Носычев Сергей Владимирович — ИЗП

— ФТТ-Пластик — Бородин Олег

Анатолиевич

— ООО «Родион» — Славкин Владимир Юрьевич

— Ижевский автозавод — Добыко Михаил Николаевич

— Ижевский механический завод — Парфенов Николай Павлович

— Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды — Кулагин Александр Владимирович

— Консалтинговую группу «Лауроус», г. Екатеринбург.

«Федерация охотничьего и рыболовного туризма»

Всем охотникам и специалистам охотничьего хозяйства хорошо известна ситуация, сложившаяся в охотничьем хозяйстве страны после проведения административной реформы. Реорганизованные государственные органы управления охотничьим хозяйством прекратили выполнять свои основные функции, в связи с чем резко ухудшилась работа всех охотничьих организаций России. Кризис выразился в задержке сроков открытия охоты или в неоткрытии охоты на некоторые виды в ряде регионов страны, в принятии необоснованных лимитов — квот добычи диких животных, в выпадении важнейших государственных функций, таких, как проведение ежегодных учетов диких животных, составление государственного кадастра охотугодий, ведение госмониторинга и непосредственной охраны животного мира из обязанностей вновь созданной службы — Росохотнадзора.

Проведенные за последние годы «реорганизации» органов управления охотничьего хозяйства, снижение их статуса, исключение из их юрисдикции важнейших

функций привели к разрушению охотничьего хозяйства России. Особо тяжелым стало положение малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Сегодня требуется переосмысление отношение к северным народностям. Стали забывать, что материальная культура этих народов основана на охотничьем и рыболовном хозяйстве, северном оленеводстве, что их быт полностью взаимосвязан с окружающей природой.

Отсутствие концепции развития, недооценка роли охотничьего хозяйства и охоты как социального явления побудили руководителей и специалистов охотничьих организаций (обществ охотников, туристических охотничьих фирм, охотничьих печатных изданий) сформировать инициативную группу, учредившую некоммерческое партнерство «Федерация охотничьего и рыболовного туризма» («ФОРТ»).

Инициативная группа с благодарностью отмечает, что самые первые обращения «ФОРТ» к руководству Минсельхоза РФ нашли поддержку и понимание, что выразилось в официальном ответе мини-

стерства за подписью заместителя министра г-на С. Т. Митина, а именно:

«...Принято решение о создании Общественного совета по охоте и охотничьему хозяйству при Минсельхозе России. Этот совет должен взять на себя функции поиска оптимальных решений существующих в охотничьем хозяйстве проблем, а также функцию разработки Концепции по управлению охотничьим хозяйством в Российской Федерации и других актов в данной сфере...»

Совпадение мнений Минсельхоза России с провозглашаемыми основными задачами «ФОРТ» является залогом своевременности и необходимости создания федерации, в которую может вступить любое юридическое и физическое лицо.

По всем возникающим у Вас вопросам просим обращаться к исполнительному секретарю «Федерации охотничьего и рыболовного туризма» — Павлу Борисовичу Ларину. Контактный телефон: 981-19-60. Эл. почта: hovasya@rambler.ru

М. ВОРОБЬЕВ, В. КУЗЕНКОВ, А. ЛИСИЦИН, В. МЕЛЬНИКОВ

Т О Д

В. ЖИВОТЧЕНКО

В отличие от большей части мира, живущей по солнечному календарю, в Китае главенствующим считается лунный календарь. И «Новым годом» считается день между 20 января и 21 февраля, а точнее первое новолуние зимнего солнцестояния. В 2006 году этот день приходится на 29 января.

По восточному календарю 2006 г. — год собаки. Каждый год из повторяющегося 12-летнего цикла носит название определенного животного, и считается, что некоторые характерные особенности этого животного проявляются и оказывают влияние на события года.

Собака — верный спутник человека с доисторических времен. Человеком выведе-

СОБАКИ

Фото автора

дано множество пород, которые используются в самых разных сферах человеческой деятельности. Это служебные, сторожевые, пастушьи, ездовые, декоративные и, конечно же, охотничьи собаки.

Охрана и помощь на охоте — это две первые и основные функции, ради которых человек, собственно, и приручил предков современных собак. А дальше возникали все новые потребности в использовании собак и путем отбора выводились новые, все более специализированные их типы, из которых формировались породы. В наше время при выведении новых пород помимо отбора активно используют скрещивание между породами. Охотничьим собакам нелегко прихо-

дится в городе. Борзые все чаще гонятся за механическими зайцами, чем за настоящими, а легавые и норные из полевых работников превращаются в «диванных» собачек. На выставках помимо полевых чемпионов немалую роль играют и чемпионы красоты.

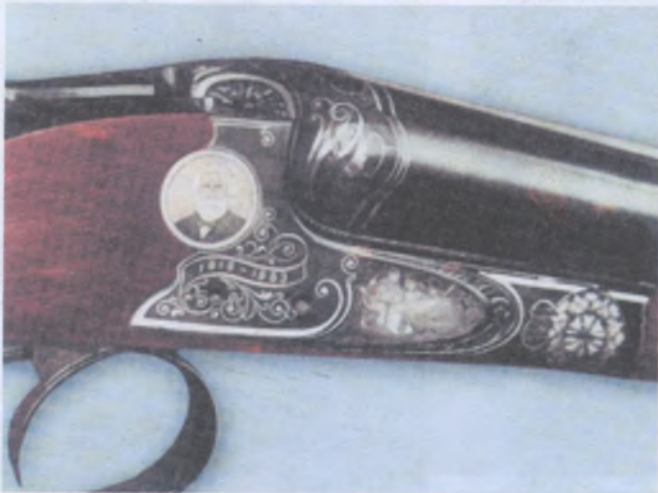
Развитие человеческого общества находит свое отражение и в собаководстве, и собаки оказываются востребованы, как ни одно другое животное. Они помогают во время войн, находят людей под завалами, успешно отыскивают взрывчатку и наркотики и, наконец, просто живут рядом с нами, бескорыстно и преданно любя своих хозяев, помогая во всем, где могут, облегчая и скрашивая нам жизнь.

1. Русская псовая борзая и японский хин — какие разные!
2. Стойка по перепелу
3. К. Г. Бурлаков. Русские пегие: выхлещ Добрыня и выхловка Добронрава
4. Ездовые собаки в летнее время используются для переноски грузов
5. МЧС. Поиск людей в завалах
6. Ирландские сеттеры — на охоту
7. Русская псовая борзая «в полете»
8. Председатель клуба «Норная охота» Владимир Иванов. Первый запуск

Забытая

Классика

В. ГУРОВ, мастер спорта по стендовой стрельбе

Охотничьему гладкоствольному ружью со стволами, соединенными в горизонтальной плоскости, не одно столетие, но разговоры о том, каким ему быть, и работы оружейников по его дальнейшему совершенствованию все не прекращаются. Да иначе и быть не может. Охотничья двуствольная горизонталка уже давно вышла за рамки инструмента по добыче зверей и птиц. Она все больше и больше становится произведением прикладного искусства, ласкающим глаза и согревающим душу. Кто из охотников не мечтает иметь ружье высокого класса, воплотившее в себе совокупность высоких показателей по эргономике, эстетике, надежности, безотказности и качеству исполнения. Беря в руки такое ружье, с ним невольно хочется поздороваться.

Охотничью тропу длиною в 55 лет я в основном прошагал в обнимку с ижевскими двустволками. Самыми-самыми запавшими в душу и оставившими след в моей памяти были два ружья — ИЖ-54 и ИЖ-12 (вертикалка). В данной статье речь пойдет о моем первом серьезном двуствольном ружье модели ИЖ-54, купленном мною с рук. Так что же это за ружье и откуда оно «родом»? Чтобы ответить на эти вопросы, вернемся в прошлое.

На полученных в счет репарационных поставок из Германии оборудовании и технической документации на Ижевском механическом заводе было организовано производство двуствольного с внутренними курками ружья со стволами, соединенными в горизонтальной плоскости на базе 8 модели фирмы «ЗАУЭР». Ружья присвоили индекс ИЖ-49. Ружья выделяли в основном 16-го, в меньшем количестве 12-го и

совсем в небольшом числе 20-го калибров.

В процессе производства и эксплуатации в условиях охоты выявился ряд существенных недостатков в ИЖ-49, они, в свою очередь, потребовали переработки конструкции ружья. Работу по усовершенствованию ИЖ-49 блестяще выполнил талантливый инженер-конструктор Л. Пугачев в соавторстве с начальником конструкторского бюро двуствольных ружей А. Климовым. Л. Пугачев дал путевку в жизнь целому семейству двуствольных бескурковых горизонталок. В результате проделанных работ появилась хорошо знакомая охотникам старшего поколения модель ИЖ-54. Бескурковое ружье 12-го калибра с горизонтально расположенными стволами. Ружья ИЖ-54 завоевали огромную популярность как среди советских охотников, так и зарубежных. Модель ИЖ-54 выпускалась с 1954 по 1969 год. Всего было произведено около полумиллиона этих ружей. ИЖ-54 — первое отечественное ружье, проложившее себе дорогу на прилавки зарубежных магазинов. Экспорт ружей ИЖ-54 составил почти 70 тыс. экземпляров.

Так что же представляет собой ИЖ-54? Это охотничье ружье 12-го калибра с горизонтальным соединением стволов и внутренними курками. Первые ружья выпускались со стволами длиной 750 мм, в более поздних выпусках — 730. Диаметр каналов стволов 18,5 мм±0,25 мм, но иногда его увеличивали до 18,9 мм. Длина патронника — 70 мм.

Дульные сужения: правого ствола — получок 0,5±0,05 мм, левого — полный чок 1,0±0,05 мм. Форма дульных устройств параболоческая. Снаружи стволы покрывались химическим черным

окрашиванием. Каналы стволов и патронники хромировались у всех штучных и сделанных на экспорт ружей, иногда с хромовым покрытием выпускались и ружья рядового исполнения. Необходимо особо подчеркнуть, что запирающие каналы стволов тройные: на подствольные крюки рамкой Пёрде и болтом Гринера на выступ казенной части стволов. К глубокому сожалению охотников, в последующих моделях горизонтальных двустволок ижевчане ушли от такого механизма запираения. Рычаг отпираения расположен сверху колодки, и ружье открывается его поворотом вправо. Там же на верхней части имеются указатели взведения курков.

Для ружья ИЖ-54 Л. Пугачевым был разработан совершенно новый ударно-спусковой механизм (УСМ) с двумя спусковыми крючками, закрепленный в нижней части коробки. Боевые пружины пластинчатые (типа «ласточкин хвост»). Бойки выполнены в хромированных брандтрубках (втулках) отдельно. Курки взводятся после открытия ружья. После удара по бойку курок отходит назад в положение отбоя, освобождает боек, последний под воздействием своей пружины уходит за щиток колодки. Нижнее расположение шептала позволило укрепить головную часть ложи и увеличить опорную площадь ее прилегания к торцу колодки. Была значительно повышена безопасность ружья тем, что новый предохранительный механизм надежно запирает не только спусковые крючки, но и шептала. Устройство автоматического предохранителя позволяет производить плавный спуск курков. Конструкция шептала и предохранительного механизма исключает непроизвольный выстрел в случае удара ружья о что-

либо твердое. За создание нового УСМ Л. Пугачев получил авторское свидетельство на изобретение. Это было первое авторское свидетельство, выданное на заводе. ИЖ-54 выпускалось без эжектора.

Ложа и цевье у ружей рядового исполнения изготавливались из бука и ореха, у штучных и на экспорт — только из ореха. Форма ложи прямая или пистолетная. Цевье отъемное, с защелкой рычажного типа. Вес ИЖ-54 — в пределах 3,4—3,6 кг. Завод гарантирует живучесть ружья — 7500 выстрелов. Но практикой эксплуатации этот ресурс превышался в разы.

ИЖ-54 выпускали свыше 15 лет, и оно сыграло заметную роль в развитии отечественного оружейного производства. Ружье выпускали крупными партиями, и оно было доступно широкому кругу советских охотников. До сих пор эта модель остается одной из самых прочных и надежных, являясь великолепным охотничьим ружьем, не только безотказным в работе, но и очень красивым по исполнению. Немало этих ружей продолжают и ныне верно служить своим владельцам и наверняка еще послужат им многие годы. Для ижевских оружейников эта модель явила собой заметный рубеж в истории завода, и в честь этого ружья была изготовлена памятная медаль.

Ружье ИЖ-54, владельцем которого я стал, было штучного производства. Коробка была украшена гравировкой на охотничью тему, боковые плоскости которой заканчивались не прямогольным обрезом, а имели форму натянутого лука. Длина стволов была 750 мм, диаметр каналов стволов 18,9 мм. В заводском паспорте кучность стрельбы была указана для правого ствола 55 %, левого — 65 %. Но на практике патронами собственного снаряжения она легко поднималась до 75 %. Особенно хороши были результаты дробью № 5. На охоте я с ним творил чудеса: на 50—60 м патронами с навеской дроби № 5 в 38—40 г (тогда еще не знал, что это «полумагнум») на Нарвском водохранилище на чучела брал любую сидящую утку, тройкой снимал глубокой осенью тетеревов на охоте с чучелами. Лис и зайцев на предельных дистанциях успешно добывал патронами с двойкой. А вот на круглом стенде с ИЖ-54 я с трудом выполнял норму 3 разряда.

В любом ружье можно найти недостатки. Были они и у моего ИЖ-54. Мое ружье имело вес 3,6 кг, как бы сегодня сказали «знатоки», — тяжеловатое. Но я был молод, силен, и этот недостаток меня не обременял. При вкладывании ружья в плечо не видел прицельной планки. Но подпилив затыльник приклада на нужную величину, избавился от этого недостатка. Проблемы были с длинной шейкой ложи. Я не всегда брал ее по месту, и приходилось правой рукой «елозить» по ней, чтобы добиться удобного хвата при выстреле. Тут уж ничего не поделаешь.

В 1965 г., уезжая на учебу в академию им. М. В. Фрунзе, я без сожаления про-

дал ИЖ-54, не понимая, с чем расстался, так как во мне сидела «неколебимая» вера в то, что в отечественной оружейной промышленности все не престанно улучшается и совершенствуется. Я, вместе со всеми, поверил ижевским конструкторам, что модель ИЖ-54 «морально устарела» и вместо нее налажен выпуск ружья ИЖ-26 с более «изящными» формами, с улучшенными техническими и боевыми характеристиками. Конструкции, как утверждали оружейники, «более технологичной и современной».

А технологичность и современность выразились в том, что многочисленные наружные винты, требовавшие внимания и аккуратности при их установке, были заменены штифтами; сложное присоединение ложи к коробке было заменено более простым; пластинчатые боевые пружины также были заменены более простыми в производстве — винтовыми цилиндрическими. И по непонятным охотникам причинам за чем-то был уменьшен диаметр каналов стволов до 18,2 мм. Инженерам-конструкторам завода потребовалось более 17 лет, чтобы в модели ИЖ-43 вернуться к диаметру каналов стволов 12-го калибра 18,4 мм. Для меня до сих пор остается загадкой, что дало оружейному делу ижевчан изменение диаметра каналов стволов для 12-го калибра с 18,5 мм до 18,2 и возвращение к 18,4 мм. Наверно, экономию металла? Тогда это слово было в моде.

Надо отдать должное ижевским инженерам-конструкторам. Они в конце 50-х годов разработали и наладили выпуск приличной дуствольной бескурковой горизонталки ИЖ-57 16-го калибра. Ружье очень понравилось охотникам. Но опять же по непонятным причинам оно вскоре было снято с производства.

Прошли годы. Что же после ИЖ-54 и ИЖ-57 предлагали ижевские оружейники охотникам? Они «порадовали» нас ИЖ-26, затем ИЖ-58 и, наконец, народным ружьем ИЖ-43. Эти модели я хорошо знаю. Одно время охотился с ИЖ-58 16-го калибра. Один возврат в ИЖ-58 к куркам, не имеющим отбоя и совмещенным с бойками, тянет на «революцию» в оружейном деле. Хотя завод, выпускающая очередную модель, убеждал охотников, что она «значительно» лучше своих предшественниц по всем характеристикам. Но все они проигрывают и проигрывали ИЖ-54 и ИЖ-57. Охотники и оружейеды указывали и продолжают указывать на их посредственный дизайн и низкое качество исполнения.

Я долго не мог понять, почему на ИЖМЕХе отказались от производства ИЖ-54. Как мне казалось, ижевчане, разработав и внедрив в производство ружье ИЖ-54, были прекрасно осведомлены о достоинствах своего детища и положительных отзывах охотников. Можно смело утверждать — они поймали свою синюю птицу удачи. Такие ружья выпускаются десятилетиями и даже столетиями.

Примером этому служат охотничьи ружья, разработанные в конце позапрошлого столетия и выпускаемые в настоящее время английскими фирмами «Голланд-Голланд» и «Дж. Пёрде». Хотя за прошедшие годы технология ружейного производства шагнула далеко вперед, но эти ружья, дожив до наших дней, не претерпели серьезных конструктивных изменений. Их техническая и эстетическая завершенность продолжает и сегодня восхищать знатоков и ценителей охотничьего оружия.

А причины, как я теперь понимаю, кроются в упрощении и удешевлении производства охотничьих ружей. Конечно, чтобы спаять стволы, как у ИЖ-54, надо повозиться, и эту работу вчерашнему выпускнику ПТУ не выполнить. Способствует снисходительному отношению к запросам охотников и государственная «крыша». «Ижевчанки» не боятся загубрных конкурентов: проигрывая им во многом, они превосходят их дешевизной.

Несколько слов следует сказать о «народном ружье», о гордости ижевского завода — ИЖ-43. Эта модель на классику ну никак не тянет. И чего бы туда ни напихали инженеры-конструкторы, она все равно останется непрезентабельной дешевой, которую в руки и брать-то не хочется. Так что ни в каком сравнении с ИЖ-54 и ИЖ-57 это ружье не идет. С сожалением приходится констатировать: ИЖ-54 и ИЖ-57 — это ружья, которые мы безвозвратно потеряли. Все сказанное, как бы помягче выразиться, свидетельствует о деградации ижевской классики.

Напрасно жалуются некоторые оружейеды и охотники, что на ИЖМЕХе нас не слышат. Слышат, и даже очень хорошо слышат. Но руководство завода, инженеры-конструкторы, технологи, дизайнеры и менеджеры слушают наши стенания, как кот Васька повара из известной всем басни Крылова. На заводе отлично знают, что ИЖ-54 и ИЖ-57 в комиссионных магазинах не залеживаются и продаются по цене значительно выше нового ИЖ-43. Знают также и о том, что если возобновить производство ИЖ-54 и ИЖ-57 по старой технологии, то спрос превысил бы предложение. Но ведь легче клепать ИЖ-43, «горбатая» на него то наружные взводители (ИЖ-43К), то настоящие курки (ИЖ-43КН) на потеху американским ковбоям, чем возиться с перенастройкой и перепрограммированием заводского оборудования.

А пока производимые ижевчанами охотничьи ружья худо-бедно раскупаются, банкротство заводу не грозит, да и государство не даст ему утонуть, а деградация ижевской классики будет продолжаться.

1. ИЖ-54. Колодка и казенная часть стволов. Исполнение штучное
2. ИЖ-49 12-го калибра, в рядовом исполнении

УХОД, ЭКСПЛУАТАЦИЯ, РЕМОНТ

Возможно, материал именно об этой модели отечественного ружья у некоторой части охотничьего населения нашей страны вызовет недоумение, а у кого-то вообще никакого интереса не пробудит, но я все же решусь поделиться своими мыслями и опытом применения ТОЗ-34 на охоте, и главное — попробую дать несколько советов тем, кто имеет эту тульскую «вертикалку» в своем арсенале.

Да, конечно, ТОЗ-34 — далеко не новая модель ружья, в этом году исполняется ровно сорок лет со дня получения ею Золотой медали Лейпцигской ярмарки, и почти столько же времени двустволка выпускается крупными сериями. У ружья, на мой взгляд, так много неоспоримых достоинств, что даже обидно, почему в течение стольких лет я лично не видел ни одного обстоятельного материала, конкретно подчеркивающего их. Хотя если собрать вместе все написанное о ТОЗ-34 в заметках типа «Наше оружие», и особенно в небольших статьях из раздела «Оружие и снаряжение» журнала «Охота и охотничье хозяйство», то кое-что интересное об этом ружье найти можно. Известно, что ТОЗ-34 — самое легкое отечественное двуствольное ружье 12-го калибра, что оно имеет прекрасный баланс и посадистость, обладает хорошей (я бы сказал — прекрасной) прикладистостью и высокой кучностью боя. Последнее, мне кажется, больше относится к ружьям первых выпусков — тех еще, со «щечкой» на прикладе, предохранителем с фиксирующей кнопкой и бесфлажковой разборкой. Однако и нынешние ружья «кое-что могут», о чем я скажу ниже. Конструкция ружья совершенно оригинальна и не повторяется ни одной отечественной моделью — в этом «изюминка» ТОЗ-34, причина его качества, но, как это часто бывает, — причина охаивания ружья теми, кому эта «изюминка» не по зубам, вернее не по уму.

Вернувшись к ружью, приглашаю посмотреть на его устройство, ведь все гениально просто, надо только одно — понять. Конечно, я имею в виду разборку ружья, которая стала притчей во языцах у тех, кому, видимо, говорить больше не о чем. Их девиз, их вывеска: не понимаю — значит плохо. Им проще враз охаять то, что не получается сделать.

В первых выпусках ТОЗ-34 разборка производилась нажатием на спуск. Другими словами, взводители были заблокированы со спуском — обычно передним. Механизм разборки и сам процесс ее подробнее и вразумительно были описаны в паспорте ружья — так что ни добавить, ни убавить нечего, и авторам различных наставлений и руководств оставалось только дублировать сказанное заводом-изготовителем, так что только идиот не смог бы понять смысл и последовательность действий. Но такие люди нашлись, и немало! На завод посыпались претензии и пожелания сделать разборку ружья проще. Завод в лучших традициях «идти навстречу потребителю» сначала стал наносить на верхнюю плоскость ствольной коробки красную точку, за которую нужно было отвести рычаг запирания и, не отпуская нажатый до этого спусковой крючок, разобрать ружье на две части. Но затем, уяснив, что это всего лишь полумера, изобрел и внедрил в ружье разборку посредством флажка, который гранями на оси нажимал при повороте на взводители, опуская их и высвобождая от взаимодействия с выступами ствольной муфты. Все, казалось бы — куда проще! Что стоит при спущенных курках повернуть одним пальцем флажок на стенке коробки до упора вниз и просто разломить-разнять ружье на две части — у обычной двустволки за это время разве только цевье снимешь... Его еще потом пристегнуть обратно на стволы надо — после разборки. У ТОЗ-34 же цевье отстегивать-пристегивать не нужно, оно крепится на стволах винтами. Так нет же, находятся люди — им и это сложно. В какой-то момент они не до конца, не до упора отводят флажок в нижнее положение и начинают разламывать ружье. Вот тут есть одна тонкость, вернее и не тонкость вовсе, а действие, на которое надо просто обращать внимание: стоит только при разминании ружья почувствовать хоть малейшую задержку, дальнейший поворот стволов на шарнире необходимо прекратить, вернуть стволы в первоначальное положение, т. е. закрыть ружье и повторить разборку снова. При нормально, до упора повернутом флажке и опущенных им вниз взводителях разделение стволов и коробки происходит без всяких усилий, плавно

и легко. Это много раз описывалось в литературе, но я хочу объяснить, что происходит после того, как владелец ружья, почувствовав при разборке сопротивление, попробовал преодолеть его, приложив определенную силу. Тут тоже необходимо различать и понимать два момента: когда флажок совсем не повернут вниз, находится в верхнем положении, сопротивление вы почувствуете, но оно легко преодолимо — это взводятся курки задними концами взводителей, которым флажок не мешает вращаться на своих осях. Если же флажок повернут вниз, но не полностью, он гранями своей оси не вывел передние концы взводителей из пазов ствольной муфты и не дает им подняться, чтобы задние концы могли взвести курки. Мускулистые руки твердолобого обладателя ТОЗ-34 продолжают разламывать ружье, несмотря на сопротивление; зажатые с одной стороны выступами муфты, а с другой гранями оси флажка передние концы взводителей оказываются погнутыми в различной степени — в зависимости от физической силы и толщины черепной коробки владельца «самой легкой отечественной двустволки».

Но дело не только в этом. По известному закону взаимодействия тел работающие на излом при неправильной разборке взводители в свою очередь деформируют грани флажка, и они становятся неспособными опустить даже нормальные по форме взводители до нужного уровня, т. е. до «дна» ствольной коробки. Это самая распространенная поломка в этом ружье, на ее долю приходится, если не считать «дел деревянных», процентов 90 от общего количества. Исправляется она довольно просто — любой охотник может это сделать сам, если имеет возможность приобрести новый или просто целый, неизуродованный флажок либо владеет навыками электродуговой сварки или плазменного напыления. Хороший электросварщик обыкновенным электродом 2—2,5 мм наварит металл на ущербные грани оси флажка, и нужно будет потом только сначала на точиле, затем надфилем убрать лишний металл, постоянно вставляя флажок на место и определяя величину его поворота и опускания взводителей. Если размеры какой-либо грани велики, даже чуть-чуть, взводитель она, конеч-

но, опустит до нужного уровня, но флажок будет фиксироваться нечетко, скорее всего не будет фиксироваться вообще, и его при разборке нужно будет придерживать в нижнем положении пальцем, что неудобно, да и такой ремонт будет халтурой. Но, с другой стороны, если переборщить и подпилить грань слишком сильно, она просто не сможет опустить взводителя достаточно для его вывода из пазов ствольной муфты. Сами погнутые взводители выравниваются элементарно молотком на ровной металлической поверхности, например на наковальне. Реставрированные детали служат не хуже новых. Наваренный на флажок металл, конечно, довольно мягок — если его не закалывать, чего лично я не делаю из боязни получить скол, но его прочности вполне хватает, ведь при соблюдении всех правил грани флажка не испытывают практически никакой нагрузки — они только поворачивают свободное усилие на осях взводителя, и только при разборке ружья.

Конструктивная особенность ТОЗ-34 — отсутствие подствольных крючков, что обеспечивает низкую посадку стволов в коробке и низкий профиль ружья в целом, центр тяжести смещен книзу, а это делает ружье устойчивым в руках, уменьшает «свалчивость». Отсутствующие подствольные крючки заменяют кольцевые шарниры на боковых поверхностях ствольной муфты и коробки — с ними проблем не бывает, надо только вовремя смазывать их и приобрести навык состыковки секторных пазов и выступов без досадных срывов, когда грани коробки царапают поверхность цевья, портя внешний вид ружья.

Плотно прилегающее к поверхности стволов цевье стягивается винтами и в сечении имеет чрезвычайно удобную для охватывающей его ладони форму, его просто приятно держать рукой.

Приклад оптимален по длине, погибу и отводу, шейка его в сечении круглая и приятна для руки. Резиновый затыльник говорит сам за себя, в нем, кстати, есть внутреннее углубление, где я храню завернутые в полиэтиленовый пакетик боевые пружины на случай поломки во время охоты.

Так любимые нашими изготовителями модернизации (так и хочется взять это слово в кавычки) ничего хорошего нашим ружьям не принесли. Примеры? Сколько угодно! Было великопепное ИЖ-54 — стало гораздо более серое ИЖ-26, было прикладистое ИЖ-12 — выродилось в ИЖ-27 с устрашающей ложей квадратичных форм, было изящное ИЖ-58 — мутировало в ИЖ-43М с огрызком дерева вместо приклада, но они, к счастью, почти не затронули ТОЗ-34. Туляками была предпринята, правда, попытка лет тридцать назад зачем-то придать цевью форму какого-то параллелепипеда, но они, слава Богу, одумались сразу и вернулись к округлым формам. Со временем с приклада исчезла «шейка», оставшись

лишь на ружьях сувенирного, штучного изготовления, а с предохранителя — фиксирующая его кнопка, пропала также навсегда пластмассовая розетка на шейке. Купив два года назад новенькое ТОЗ-34, я заметил, что шейка явно «пополнела», да и приклад тоже — на верное, в угоду прочности. Но прикладистость осталась прежней, и ружье так же мягко, быстро и без лишних движений ложится в плечо, и мушка сразу на месте — остается только цель поймавать.

А бой... Ну, чтобы не приводить всякие там проценты и степени сгущения, число пораженных полей и пробитых сосновых досок, скажу, что прошлой осенью на краевых соревнованиях по стрелково-охотничьему многоборью я с этим ружьем взял «бронзу». Не Бог весть какое достижение, конечно, но все же о чем-то говорит... Так вот ко мне после упражнения «с подхода» (это что-то вроде траншейного стенда, даже, наверное, посложнее будет) подошли болельщики-охотники и спрашивали: «И что — обыкновенное ТОЗ-34?..» В финальной перестрелке участвовали шесть человек, ни у кого «ниже» МЦ-108 не было, не считая меня, конечно...

Крупной дробью мне очень дальних выстрелов делать не приходилось, да я и не любитель стрельбы за пятьдесят метров, прекрасно знаю — на одного добытого на шестьдесят-семьдесят метров зайца или гуся придется несколько подранков. Множачимся вокруг придуркам с полуавтоматами этого не докажешь — но это уже другая тема...

Еще о механизме ружья. Чтобы быть объективным, надо отметить следующее. Устройство ударно-спускового механизма у ТОЗ-34, а также конструкция боевых пружин (УСМ типа «Блиц») предполагают работу пружин в напряженном режиме — у пружин короткие плечи, — в связи с чем предъявляются высокие требования к качеству изготовления и режиму закалки проволоки. Мне много раз приходилось заменять «севшие» пружины у ТОЗ-34, гораздо меньшее число раз — поломанные. У меня самого, точнее у сына, единственный раз произошла поломка боевой пружины прямо на охоте, и мне довелось продемонстрировать молодому охотнику свой опыт, заменив лопнувшую пружину запасной, хранившейся для такого случая под затыльником приклада. Владельцам ТОЗ-34 могу посоветовать делать, как я, — при условии, что под рукой кроме пружины окажутся также пассатижи и отвертка... или хотя бы только отвертка, потому что боевую пружину в ружье можно поставить и без плоскогубцев — трудновато будет, но можно. И еще совет — при каждой возможности спускайте в ружье курки, даже на охоте, при переходах, когда появление дичи не ожидается. Этим вы продлите срок службы боевых пружин.

О якобы малой живучести ТОЗ-34.

По большей части мнение, что это ружье быстро расшатывается или даже разваливается, основано на действительно имеющихся фактах быстрого расшатывания и почти разваливания ТОЗ-34 у их владельцев, которые страдали, очевидно, не явно выраженным слабоумием либо наоборот — избытком житейской хитрости. И те и другие, впрочем, применяли в своем оружии непосильные для него заряды — первые по причине неведения разницы между марками бездымного пороха, вторые в силу своей уверенности в том, что «чем больше положишь, тем больше убьешь». К слову сказать, некоторое время назад в нашем РОВД в кабинете начальника разрешительной системы мне пришлось видеть одноствольное ружье ИЖ-27. Знаю, знаю: ИЖ-27 — двустволка, так завод выпускает. А это таким стало после выстрела патроном с порохом «Сунар» — там то ли два заряда было, то ли не два... Верхний ствол ружья оторвало, и милиционеры не смогли его даже найти. А стрелок... отделался испугом и легким ушибом плеча. То, что у него с головой, — не в счет. Это я к тому, что ружье любой прочности можно «ушатать», были бы, как говорится, желание и выдумка.

Но ТОЗ-34 действительно «не любит» большие заряды — это все из-за тонкостенной ствольной коробки и тонких же полочек паза, в котором движется запорная планка в коробке. Выход тут один: если хотите, чтобы ваше ружье радовало вас много лет, применяйте нормальные заряды и по возможности откажитесь от «Сунара», используйте старый добрый «Сокол». Мой заряд на осенне-зимних охотах — 2,1 г «Сокола» и 32 г дроби. Этого вполне достаточно, чтобы на нормальной дистанции добыть любую дичь.

Уход за ложей можно разделить тоже на два правила: что можно, а чего нельзя. Что прикладом ружья (любого, конечно, а не только ТОЗ-34) нельзя добивать раненную дичь и грести, используя в качестве весла, знают многие, и я об этом не буду и говорить. Но то, что огромное количество охотников понятия не имеют, насколько сокращают жизнь ложи своего верного помощника, обильно и любовно смазывая его заодно с металлическими частями различными минеральными маслами, — неоспоримый факт. Пропитавшееся АС-8, а равно М10Г, МС-20 либо другим каким маслом нерастительного происхождения, дерево вскорости чернеет и становится хрупким, теряет свое важнейшее физическое свойство — вязкость и прочность. Кроме того, при ремонте такой ложи вы столкнетесь с неразрешимой проблемой: промасленное дерево невозможно склеить никаким клеем и обезжириванию оно, как правило, не поддается. От постановки укрепляющих нагелей по той же причине толку практически нет. И если вас не

смущают наружные металлические пятки на вашем ружье, то жизнь старого приклада можно продлить, стянув продольную трещину на шейке (а это самый распространенный вид поломки) двумя шайбами с боков. Причем шайбы по размеру надо делать в диаметре 15—20 мм и толщиной около четырех. Вытачиваются они на станке в виде растекшейся на ровной поверхности капли воды, в одной сверлится отверстие диаметром 5 мм, а в другой (тоже, конечно, по центру) отверстие с резьбой М5. Далее вытачивается или подбирается стяжной винт, который головкой прячется в потай на одной шайбе-щечке, а в другую он ввинчивается. Теперь в щечках шейки приклада сверлим отверстие диаметром 5 мм с таким расчетом, чтобы проходящий винт не мешал функционированию механизма, и можно стягивать шейку. Шайбы стяжки во избежание коррозии лучше изготовить из нержавеющей стали. Форма шайб тоже не обязательно должна быть круглой — их вид и размер нетрудно при желании подогнать к очертаниям плоскости шейки в том месте, где шайбы будут установлены. Смотрятся на ружье они ненамного хуже, чем головки винтов на боковых плоскостях шейки МЦ-106 или МЦ-108.

Уход за деревянными частями ружья складывается из трех моментов. Во-первых, как я уже говорил, надо избежать попадания минерального масла при чистке ружья на дерево, и это требует определенной скрупулезности, но ложа ТОЗ-34 заслуживает этого. Во-вторых, желательно время от времени, особенно после охоты во время сырой погоды, просушив ружье, обработать дерево каким-либо специально для него предназначенным средством. Диапазон таких средств очень велик — от воска, растворенного в бензине Б-70, до банального подсолнечного масла, включая специальные мастики, которые свободно можно купить в магазине. Подсолнечное масло использовать не очень удобно, т. к. оно требует длительной просушки. Я сам много лет, купив одну-единственную банку, пользуюсь силиконовой восковой мастикой для паркетных полов. Мастика хорошо впитывается, быстро сохнет и придает дереву матовый приглушенный блеск. Особое внимание нужно обратить на обработку торцов деревянных деталей, которыми они сопрягаются с металлическими частями. Наиболее профессионально все же использовать для обработки дерева хорошую натуральную олифу, но сохнет она тоже долго, и поэтому работать с ней разумнее в межсезонье. И, наконец, в-третьих, нужно порекомендовать как можно чаще осматривать и «ощупывать» ложу ружья для выявления даже небольшой чакчи деталей. Болтанка в сопрягающихся частях имеет свойство быстро увеличиваться. Обна-

ржив нежелательное «шевеление», надо выявить причину его появления и немедленно принять меры для устранения. К сожалению, у ТОЗ-34 нет продольного стяжного винта и убрать появившийся зазор между передним торцом приклада и колодкой не просто, а для многих не владеющих определенными навыками и инструментами — попросту невозможно. Дело в том, что в отличие от двух других моделей наших двустволок «массового производства» ИЖ-27 и ИЖ-43, в которых подтянуть колодку к прикладу можно винтом, проходящим через шейку ложи, что очень удобно, у тульской вертикалки стяжка приклада и колодки осуществляется специальным приспособлением, а затем эти две части фиксируются относительно друг друга поперечным винтом, проходящим через шейку вертикально и стягивающим основание и верхний хвостовик колодки (коробки). Фиксацию, которую осуществляет винт, крепящий хвостовик спусковой скобы к прикладу, принимать во внимание вряд ли стоит, так что устранить появившийся продольный зазор между коробкой и прикладом можно только выбором зазора (люфта) стяжного винта в отверстии шейки. Это не просто, очень не просто, и лучше эту операцию доверить специалисту. То, что в ИЖ-27 устраняется за пару минут — стоит только выкрутить один винт, крепящий затыльник приклада, а другой ослабить и сдвинуть затыльник в сторону и затем подходящей отверткой подтянуть стяжной винт, — в ТОЗ-34 займет несколько часов квалифицированной работы. Для иллюстрации расскажу небезынтересный случай.

Купив свой первый ТОЗ-34 (до этого я охотился лет двадцать с ИЖ-12), я решил сразу провести «профилактику» и заодно ознакомиться с устройством ружья. Начал его разбирать. Но выкрутить этот самый поперечный стяжной винт мне сразу не удалось. Я, честно говоря, не понял, почему винт сидит так «мертво». Винт с невероятным трудом удалось сдвинуть мощной отверткой двумя руками. Но когда резьба винта вышла из резьбового отверстия хвостовика коробки, раздался резкий звук, и между передним торцом приклада и коробкой появился небольшой зазор. Выбрать его, чтобы вставить винт на место, при сборке мне не удалось, как ни пытался я придавить коробку и приклад друг к другу. Тогда я не догадался изготовить приспособление типа широких тисков, при помощи которого можно было бы осуществить соединение этих частей ружья с необходимым усилием, и пошел другим, нелепым путем: распилил отверстие под винт в шейке круглым напильничком, как мог сдавил вручную коробку с прикладом и все-таки вставил винт на место. Скажу сразу, в конце концов ни к чему хорошему это не привело, потому что я не осуществил главную операцию — не «осадил», как говорят в Туле, ложу в коробку — только после этого можно ставить стяжной винт и стяги-

вать им основание и хвостовик.

Приведенный пример говорит не только о моей тогдашней неосведомленности и неопытности, в результате которой в конце концов приклад из хорошего ореха был загублен, но и о недобросовестной работе по подгонке ложи на заводе. Ведь некачественную подгонку в этом ружье «компенсировали» большим усилием вдавливания приклада и коробки ружья, которые стремились разойтись и чрезмерно зажимали стяжной винт. При нормально подогнанной и осаженой ложе усилие сдавливания коробки и приклада не должно быть чересчур большим и винт выкручивается достаточно легко, в чем я убедился впоследствии на многих других ружьях ТОЗ-34.

Двуствольное ружье с вертикально спаренными стволами ТОЗ-34 является ярким примером удачных технических решений, воплощение которых в конкретный образец позволило создать великолепное оружие для охоты. Ружье имеет оригинальный, легко узнаваемый облик, радующий глаз, двустволку просто приятно взять в руки. Вес его — 3150 г — необременителен для ходовой охоты, а прекрасный баланс и управляемость оружия создают предпосылки для успешного его использования. Качества ружья, его достоинства тем более заметны и ценны, что ТОЗ-34 — оружие массового производства. Жаль, что наша оружейная промышленность за последние сорок лет ничего подобного, в общем-то, не создала. Ижевчане, создавая множество модификаций, все-таки не могут далеко уйти от тяжелого и неуклюжего ИЖ-27. А сами туляки, почему-то задавшись целью выпустить двустволку «с традиционной разборкой» (о чем заявляют при каждом случае в первую очередь), сначала рекламировали куда-то затем исчезнувшее ТОЗ-84, потом родили убогое ТОЗ-91, теперь выпустили ТОЗ-120, которое, при всех имеющихся достоинствах, все же не обладает особенной оригинальностью и узнаваемостью. А ведь при запуске каждой из этих трех моделей в производство каждый раз заявлялось, что они «привезены заменить морально устаревшее ТОЗ-34».

В конструкцию современного ТОЗ-84 неплохо бы ввести односпусковой механизм, хотя бы незначительную часть ружья выпускать с ним, — но это уж, наверное, из области неосуществимого. А по моему мнению, модель ружья ТОЗ-34Е-1С (назовем ее так) при условии качественного изготовления имела бы очень мало конкурентов.

Ружья ТОЗ-34 еще долго будут служить охотникам, принося истинное удовлетворение от их использования. Может быть, моя статья поможет владельцам тульских «вертикалок» и тем, кто сейчас стоит перед выбором, какую двустволку приобрести, и при этом не имеет в кармане хотя бы полсотни тысяч «деревянных» для покупки самой дешевой двустволки с индексом МЦ сто шестой модели.

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Предлагает к рассылке наложенным платежом:

- оптические дневные прицелы

Прилад П4х32, П8х48, П8х56 с подсветкой сетки

Прилад П4х32L, П8х48L, П8х56L

Прилад П8х56L с фокусируемым объективом

Прилад П3,5х20

- прицелы ночного видения

PNS 2,4х30, PNS 4,6х52, PNS 2,5х50

- кронштейны для крепления прицелов на карабины и ружья с вертикальным расположением стволов

(в заявке желательно указать марку оружия)

- Фотообъективы, лупы

- а также оптическую продукцию (бинокли, зрительные трубы, прицелы, дальномеры) российских и зарубежных производителей

Дополнительная информация по тел. (8172) 25-98-15

Заявки можно направлять: по адресу 160001 г. Вологда, ул. Мальцева, 54, коммерческий отдел; по факсу (8172) 72-61-45, электронной почтой commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru

или оформить на сайте www.vomz.ru

Пожалуйста, укажите в заявке Ваш контактный телефон

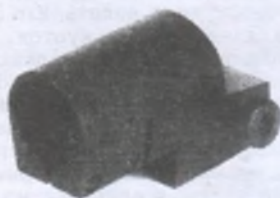
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Кронштейны вертикальные

Тип III (сталь) - кронштейн для оптических прицелов с посадочным диаметром 25,4 мм, устанавливается на направляющую шириной от 8 до 16 мм.

Тип VII, VIIa (силуминовый сплав) - кронштейны для оптических прицелов с посадочным диаметром 25,4 мм и 30 мм соответственно; с окошечком в нижней части для стрельбы с открытым прицелом; устанавливаются на направляющую шириной от 12 до 13,5 мм.

Тип VIIIa, VIIIb (силуминовый сплав) - специальные кронштейны для крепления прицелов P3,5x20 и P3,5x20C на направляющую шириной от 5 до 8 мм и от 9 до 12 мм.

160001 г. Вологда, ул. Мальцева, 54., тел. (8172) 25-98-15, 53-66-10; 25-94-98; факс (8172) 72-61-45
e-mail: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru; web: www.vomz.ru

Рваная лапа

*Я всегда был убежден, что Они умнее нас.
Мы — иногда сильнее. Но в этом ли достоинство?*

Очередной выезд на охоту не предполагал чего-либо необычного. Хотя верно ли подобное утверждение относительно охоты? Было десять вечера, когда приехал на место. Вымирающая деревня мирно спала. Идти в свой холодный нетопленный дом совсем не хотелось. Пошел к родне. Дядька с теткой, конечно, спали, но услышав мой голос, радостно засуетились, стали собирать на стол. Выпили по маленькой за встречу, потом на радостях еще... Дядя Леша вкусно хрустел соленым огурцом над миской с картофельным супом, тетка расспрашивала о делах домашних, о здоровье матери. Уж и не помню, как оказался на печи и, разморенный теплом, едой, водкой, а больше всего любовью близких, стал тихо проваливаться в сон. Тетка все еще чего-то спрашивала, я ей отвечал сквозь дрему, невпопад. Последнее, что еще слышал, был голос дядьки:

— Отстань, бабушка, от мальчишка! Не слышишь что ли? Спит уже.

И только тогда, умиротворенный, совсем как в детстве, наконец уснул. Ночь заполонили сны, в которых я шел по лисьему, до боли знакомому следу.

Утро подкралось незаметно. Я уже чувствовал его, но глаз раскрывать не хотелось — так хорошо было на печи в старом дедовском доме. Тетушка уже давно встала и тихо что-то готовила на кухне, дядька курил самосад, выпуская дым в «сторонку» русской печи. Услышав мои вздохи на печи, сказал негромко:

— Ну, вставай, что ли... охотник! А не то — звери-то все, покада ты нежишься, разбегутся. Вставай.

— Отстань от его, — подала голос тетя Рита. — Сам встанет, когда надо будет. Чай не маленький уж.

Но дядька стоял на своем:

— Вставай... Я тебе чего расскажу-то, — и, не дожидаясь ответа, продолжил: — На Брюшковских бродах королева с телянком-годовиком бродит. Ну, верно, пуганая. Ивановские тут были... Погонять, верно, погоняли, а добыть — ничего не добыли. Злые уехали. Вот... На «зимнике» рогача видывал, да два раза; на Погорельской дороге... туды дальше, к Мокрому лугу, кабанье лазит...

Дядька еще что-то хотел сказать, вводил меня в курс событий, но я, уже довольный одним предвкушением поисков, прервал его с печи:

— Да мне же их всех не увезти, дядя Леша. А чего еще? Волчишек-то... как? Не слышать? Или еще чего?

— А ты по чью душу-то приехал? — спросил он в ответ, улыбаясь.

— Да кабы знать по чью... — ответил ему вяло, слезая с печи. И уже внизу, умываясь, ни на что не надеясь, спросил: — Лапу-то рваную... не видывал ли?

— Во-о-на ты о чем, — протянул дядька лениво, и сердце у меня невольно дрогнуло. Наверное, так же оно дрожало, когда первый раз на свиданье к девчонке спешил. — Да не томись ты, — и, явно довольный моим томлением, продолжил: — Крутится, паскуда, по деревне. Вон у Софьи сколь курей перетаскал... Не сосчитать.

Дядя хотел что-то добавить, но в этот момент что-то громынуло в сенах, в избу вошла соседка и прямо с порога запричитала:

— Опеть, шельмец старый, петуха у меня утащил! — И, обращая ко мне, продолжила: — Приехал, родимец?

— Приехал, тетя Соня, приехал. А чего?

— Ну, как чего?! Вы бы хоть вдвоем за него, поганца, взялись.

— Ну, возьмемся, возьмемся... Только вот я за него уж лет пять берусь. А только ему, видать, со мной встречаться не хочется, — ответил и задумался и почему-то сразу вспомнил весь сон по фрагментам.

В общем, кудахтанье бабок слушать не стал, не выдержал — пошел следы посмотреть. Следы были точно его — старого знакомого. Ох, сколько он кровью мне попортил! Сколько раз, намертво обложенный, уходил. А на привадах так вообще из меня дурака делал. Придет хитрюга, видит меня и этик издевательски разглядывает. Сердцем он, что ли, дистанцию чувствует? Я уж и патроны «злые» делал, и через оптику его «выпасал»... А как-то, январем-месяцем, ночь просидел высоко на дереве, так он все одно: меня обошел и зашел со спины. Стрелять пришлось через плечо — не попал. Вот и проси у такого аудиенции. Да. След был точно его. Уж когда да при каких делах распорол он себе лапу, я, конечно, знать не мог. Только разрыв был точно посередине, и по всему видать — заживал долго и мучительно. Иначе б не было такого грубого рубца, расширившего лапу миллиметра на три. Ну, никак не мень-

ше. Вот с того самого времени и стал этот самый рубец на правой лапе чем-то вроде визитной карточки, которая всегда указывала на (если так можно сказать) автора жестких зачисток в деревенских курятниках. Возвращаясь в избу, поймал себя на том, что начинаю по-хорошему заводиться, азартничать, прикидывать примерный план поисков.

Дядя Леша сидел за столом и, увидев меня, сразу же спросил:

— Нагляделся ли? Вот к весне у Сошки курей точно не будет. Садись, ешь. Пора уж идти, коли надумал.

Да, уже совсем рассвело. Пора уходить, а то не пришлось бы «порожняки» гонять. Подумал и сплюнул про себя — не та мысль для выхода на охоту.

С вечера был мороз, к утру прослабило и прошел легкий снежок. Мало, конечно, снега, но вполне достаточно, чтоб явственно читались оставленные зверьем за ночь следы. Вот в этот момент я его и увидел. Лисовин шел с западной околицы деревни, до него было метров триста-четыре. Эта в корень обнаглевшая морда неспешно волочилась по кустарникам в сторону леса. Вот шельмец! Если дела пойдут так и дальше, то он скоро начнет бабкам заказывать соусы, под которыми следует готовить столь любимую им курятину. Я долго разглядывал его через оптику и не уставал восхищаться умом и проникаемостью этой лесной бестии. Он как будто говорил всем своим видом: «Приехал, кореш? Ну-ну, давай! Посмотрим, как в этот раз будешь за мной бегать. А я уж для тебя поставлюсь... Попотеешь ты у меня! Ой, потеешь...»

Я не выдержал, загнал патрон в казенник, стал выцеливать. Да не тут-то было. Рыжая с проседью спина точно знала, что надо делать. Его силуэт то появлялся на фоне кустов, то вдруг пропадал в мелких складках местности. Ближе к разрушенной ферме он меня окончательно привел в восторг своей мудростью. Смысл в том, что небольшой участок, длиной метров в десять, нужно было пройти прямо у меня перед носом, в единственно возможном для реального выстрела месте. Если б он шел обычным шагом, то у меня был бы шанс, пусть и авантюрный, но шанс на выстрел. Он и этого мне не дал. Эта рыжая бестия шла по канав-

ке, что называется, на полусогнутых. И очень быстро. Он тихо сознавал принципиальную безопасность ситуации. Я не выдержал и побежал. Он не мог видеть этого, но в то же мгновение, видно, решив, что дальше играть опасно, наметом стал уходить к болоту. И это, в общем, тоже было тонким видом издевательства. Он бежал на махах, в полный профиль ко мне, и весь его вид говорил: «Пасись, «ботва»! Слабо тебе еще за мной гоняться!»

Ну, конечно, я выстрелил... Дробь ковырнула снег у него под лапами. Но и только. Еще какое-то время, наблюдая его стремительный бег, постоял на месте, от души выругался. Дождавшись дядьку, выслушал его комментарии по поводу случившегося, закинул ствол на плечо и пошел на зимник: поглядеть, нет ли там чего интересного. До леса шел, тихо ругаясь. Успокоился, лишь подняв тетерева из кустов. «Дуплетился» по нему без расчета на удачу. Не попал. После этого еще пять часов бродил по лесу. Утро было мягким, гулялось в охотку. На Мокром лугу встретил деда-охотника из соседней деревушки, потолковали с ним за жизнь. В

тот день он был удачлив и нес на поясе пару зайчишек-беляков. Вдоль реки часто нарывался на свежие кабаньи следы, но без собаки добыть кабана перспективы не было, а моя шельма как раз на сносях. Не работница. Уже на обратной дороге возле останков свинарника поднял выводок куропадок, высек пару и тем счастливым был.

Весь вечер, общаясь с родней, думал о лисе. Первый раз видел его пять с лишним лет назад. Уже при первой встрече он поразил своей смелостью. В тот день я заряжал патроны, сидя у окна, и время от времени в него поглядывал, ожидая друзей. Да они что-то не появлялись. А он явился! Мой герой шел белым днем по деревне, не оглядываясь по сторонам, и, как само собой разумеющееся, нес в зубах задавленного петуха. На дворе стоял ранний апрель, резона в добыче шкуры не было. Но и оставлять такое без внимания тоже не получалось. Схватив ружье, выскочил на улицу. Лис уже ушел далеко, пробежав за ним еще шагов двести, понял: ближе не получится. Но дистанция все равно была авантюрной. И все же не колеблясь прицелился, поднял ствол метра на полтора выше и свистнул. Он остановился, обернулся и... остался стоять. Я выстрелил. Только после выстрела лис бросился наметом уходить к лесу, но добычи своей не оставил. Проводив его взглядом, пошел осмотреть место, где он так спокойно стоял. На слежавшемся снегу, прямо перед отпечатками передних лап, виднелись следы от вошедшей в снег «трехнулевой» дроби. Насчитал пятнадцать дырок в снегу и подумал: «Видать, не окончен еще срок его жизни. А ведь стоило сантиметров

на двадцать выше поднять ствол... И не поел бы он тогда петушка».

За окном начинало примораживать. Разметавшись по печи, вспоминал, как красиво уходил Рваная Лапа к болоту. С тем и уснул.

Ночь напролет снился лис, то приближающийся, то уходящий к лесу. Я гнался за ним на пределе сил и никак не мог догнать. А потом приснилось то, что было в нашем с ним противостоянии на самом деле. История вышла следующая. Два года назад охотился у мостового брода. За утро добыл тетерева. Возвращаясь обратно, шел нога за ногу, крепко уставший и ничего уж не ждущий, как вдруг увидел бредущего со стороны Брюшковских бродов лиса. Это был он. Шел себе от леса, не торопясь и лениво мышкуя, прямо в чистое поле. В тот год травы были сказочные, в рост. Колхоз в които веки раздухарился, скосил их и заскирдовал. То-то я им радовался! Скирды стояли очень уж удачно. Расстояние между ними было не больше двухсот метров. В самый раз на лис охотиться. Очень хорошо за ними прятаться получалось. Как я тогда его вовремя заметил! Успел добежать до ближайшей скирды и затаился. От предчувствия так реально приближающейся удачи даже руки зачесались. Он меня не видел. Он не мог меня видеть. Ветер на радость мне был строго восточный, а значит, задувал от леса прямо на меня. Он не мог меня причуять! Кое-как совладав с собой, превратился весь во внимание. Ждал я его и даже представить себе не мог, как он меня проведет. Выбрал позицию и замер в ожидании. А оно почему-то стало затягиваться. Когда прошли все реально возможные сроки, выглянул на поле и... никого не увидел. Тогда уже, совсем не таясь, стал обшаривать через бинокль горизонт и, конечно, нашел его. Рваная Лапа спокойно заходил на опушку леса и исчез в еловом мелятнике.

Проснувшись, вспоминал, как два уникальных деда учили на лис охотиться. Как-то, по пути домой, в соседней деревне встретил местного деда, старого охотника. Конечно, остановились, курнули, и он ненавязчиво так поинтересовался моими охотничьими успехами. Я, весь из себя гордый, рассказал, как добыл пару лис-сеголеток. На мои восторги Николаич криво усмехнулся и спросил:

— Ну, это пустое. А матерых добывал ли? — И присоветовал: — Ты, парень, по округе носишься, словно лось шальной, с лежки поднятый. Сапог не жалеешь... Молодой еще, все ногами норовишь взять да азартом. Вот постарше станешь, может стать, и мозги наживешь. Давай-ка лучше по моей методе испробуй.

— А в чем метода-то, дед? — спросил я, уже заинтригованный.

— Метода простая, да дельная, — сказал он не торопясь и продолжил: — Возле сгонного пруда. Знаешь где.

Метров от него пятьсот возьми, ближе к бродам на Погорелово и поставь копенку сена с лета. Да чтоб побольше была! Потом дядьке за ненадобностью откажешь. Вот. И приходи ко мне за трактором. От стожка, когда снег серьезный ляжет, накатаешь лучей во все стороны.

— Так. И чего с этого будет? — спросил, уже смутно догадываясь, о чем пойдет речь.

— Не перебивай! — обрезал дед и продолжил: — А будет вот чего. По снегу-то, сам знаешь, какво ходить. Зверье тоже устаёт. Вот и прикинь. Где легче идти? По целине или тропкой по твердому? Или думаешь, у лис мозгов нет? Тогда сам дурак. Понял ли?

— Конечно, понял.

— Ну и ладно, коли понял. Как снега навалит — приходи за трактором. Дам. Век добрым словом поминать будешь. Я ведь в бывалишные времена до сорока с лихом особой за зиму-то стреливал. Сдавал все, дурак старый, за копейки в общество.

Дед дал действительно дельный, щедрый совет. Мне не посчастливилось быть таким удачливым, как он, однако по десятку, а то и по два лис после этого стал добывать за зиму, всякий раз поминая Николаича добрым словом. Так вот. Много рыжих пало у моих копенок. Только Рваная Лапа на эту хитрость не попался. Предпочитал парить пузо по целине. Оттого, верно, и жил дольше других. Не подставлялся.

Другой, еще более необычный, способ рассказал мне Иваныч, хитрющий охотник из темных костромских лесов. Приехал я как-то к нему ноябрем-месяцем побелковать. Собака моя молодая была, учил ее уму-разуму на самой мудреной для лаек охоте — на белкованье.

Иваныч обнял, вместо приветствия расцеловал троекратно, повел в избу. А в избе — стол горой, тетка Марья в цветастом переднике, медовуха в граненых, еще довоенных шкаликах. Душевно сиделось за столом да в милой сердцу компании. А уж пилось-то как! Не высказать.

С вечера порешили — на первую серьезную притраву идти вдвоем. Я было начал возражать, но Иваныч сказал, как отрезал:

— Еще чего! Кой прок с вас, городских? Спортишь только сучонку, а потом ко мне опять же приедешь. Переучивать. Хоть так, хоть эдак — мне морока будет. Так лучше уж завтра день поработаем, зато псину поставим как следует.

Возражать было бесполезно. Я тихо смирился с предстоящей мне на завтрашний день ролью подносчика патронов. В это самое время виновница спора, лайка элитных кровей, лежала себе клубком на крыльце и не ведала, какие о ней ведутся серьезные разговоры. Одним словом — Дунечка! Вечер плавно тек под разговоры, трубочный табак, пельмени да медовуху. Когда приняли на грудь по третьей, Иваныч со

всей деликатностью, на какую был способен, тихо так и с легкой ехидцей предупредил:

— Ты бы... это, мил человек... не добавляй больше. А то как чуть лишка примешь, так с места не сойдешь. Не думай, я не жалею, а из самых лучших побуждений тебе толкую.

Иваныча я, конечно, не послушал, чему он был несказанно рад. Опрометчиво пропустив еще грамм двести медовухи, обнаружил без особой радости, что идти-то я и не могу. Нет, с головой все нормально, а ноги не идут. Пытался, конечно, самостоятельность изобразить. Да где там! А Иваныч, от души повеселившись на мои страдания, в конечном итоге переправил прах мой на печь, где я и успокоился. В результате весь следующий день провел на печи, куда тетка Марья подавала мне то кваску, то рассолу огуречного, то пивка легенького. А Иваныч, дай Бог ему здоровья, не торопясь за день обу-

чил мою псину всем премудростям охоты на белок. Возвратился к вечеру довольный, хоть и усталый, и прямо с порога заявил:

— А собака твоя, Серега, не в пример тебе, умна оказалась.

Возражать желания не появилось. Ясно ж как Божий день, что он меня напоил намеренно, чтоб не мешал я ему собаку учить. Под вечер опять разговорились за охоту. Вот тогда он и рассказал, как лисы гибнут... из-за любви. Ага, из-за нее. Ей-Богу! Смачно крикнув после выпитой медовухи, дед спросил:

— Ты, мил человек, любишь ли за лисой погоняться? Любишь? Так я тебе расскажу, как добывать их, да много. Дело-то, в общем, плевое. Находишь во время гона лисью свадьбу, вычисляешь лисицу. Это просто, потому как они прокладок от «прокторов» и «гэмбелов» не носят. Ну, и гони ее по следу, пока не надоест!

— Для чего, Иваныч? — не удержался я от вопроса. А он посмотрел на меня, как на больного, сощурил глаза и ответил вопросом на вопрос:

— А ты не ведаешь? Кто из нас моложе-то будет? Это я в свои семьдесят думать начал, что, пожалуй, хватит старухе поведья для ревности давать. Тебе, так думаю, рано еще мысли такие иметь. Понял ли, о чем толкую?

— Да, понял, — легко согласился я.

— Ни хрена не понял! — сорвался дед и продолжил: — Кобели-то один хрен за самкой пойдут. Через час ли, через два ли, а все одно пойдут. Потому как Любовь! — закончил дед со значением и перстом ткнул куда-то в область потолка. У меня, наверное, был очень глупый вид, потому как дед с бабкой надолго зашлись смехом. Просмеявшись, уже тетка Марья просветила меня до конца сего ребуса:

— Дед верно говорит. Не гляди, что орет дурным голосом. Он смолоду такой. Все просто. Как увидишь свадьбу лисью, ищи самку — и за ней, сколько хватит мочи. Лисовины поначалу разбегутся, а потом — все одно, опять на след станут и будут искать, пока не найдут. Или ты их где-нибудь на следу дробью не приветишь? Ну, понял ли теперь, соколики? — закончила тетка Марья, ласково улыбаясь.

Вот только после ее улыбки и стало мне все ясно. Все гениальное просто, как этот мир. На практике оставалось освоить искусство маскировки на местности. Ну, с этим проще.

В первый же лисий гон пробовал, получалось хорошо. Как-то не сходя с места уложил четырех лисовинов. Шли они, ошалевшие от любви и от голоса крови, на верный выстрел и падали, приняв грудью свинец. А я не понимал, то ли я их убиваю, то ли — любовь. А может, любовь их и не убивала, а просто принимала в свои объятия?

Рваная Лапа и в этой ситуации не дал мне шанса. Нет, любовь и его доставала своими крылами, но она никогда не мешала ему заметить меня раньше и обойти засаду одному ему ведомыми тропами и помчаться дальше по будоражащему кровь следу.

Воскресное утро бодрило морозом. Градусник замер на отметке семнадцать. Было такое ощущение, что будет еще холоднее. Пока завтракали, тетка Рита уговаривала не идти на охоту. Убедившись в бесполезности уговоров, вытащила гусиное сало и велела втирать в кожу лица, чтоб не обморозились. Вышли из дома еще затемно. Стоя на краю села, смотрел на поле, простирающееся до самого леса, на небо, все еще в ярких звездах... С низины, от реки синеватыми клубами на деревню подымался мороз. Чуть спустившись вниз, до сгонного прудочка, остановился, залюбовавшись лежащим предомной пейзажем. Малость посоветовавшись, решили с дядькой проверить Мокрый луг, пройдя к нему через Погорельские брода, а оттуда, зачистив

дорогу на Мосейцево, свернуть к Погорелово. Ну, и дальше, как Бог на душу положит. План получался обширный и по сути и по километражу. Двинулись поем, резво. На ходу несколько раз прикладывался к оптике, ощупывал горизонт. Пусто. Лишь ворон неторопливо летел от леса к деревне. На краю леса стояли немного у роскошного куста калины, поели мороженых ягод. Часть их, сорвавшаяся с ветвей, аела на снегу, как капли крови. На бродах река промерзла хорошо, но ниже и выше по течению от брода отливали стальной обширные промоины. В одной из них в самом глубоком месте стояла верша. Издалека видно было в ней словно застывшую рыбу.

— Ну, вот и с трофеями, — сказал дядя Леша, сновисто вытаскивая пару килограммовых щурят и укладывая их в рюкзак.

— С почином, — в тон ему ответил я и продолжил: — Знаешь что?.. Поди-ка с рыбой домой, не то умотаешься так, что бабка не признает. Не по возрасту уже такие прогоны тебе гонять.

Лицо дядьки взорвалось целой гаммой противоречивых чувств. Ему очень хотелось побродить по лесу со мной. Но в то же время он четко сознавал, что надолго его не хватит, пусть даже и при ходьбе налегке.

Пошли дальше. В мелятнике у Арефьева брода автоматными очередями застрекотали сороки. Из-под ног выскочила тетерка, отлетела метров на тридцать и присела на ветвях березы. Стрелять не стал, за что получил от дядьки выговор. Но планы были другие. Да и жалко было «бабу» стрелять. Они для другого нужны. Часа полтора прочесывал Мокрый луг. Безрезультатно. Зашел на взлобок у реки, поросший зрелым сосняком. Там, из интереса только, побродил по барсучьему городу. Нашел пару жилых заходов и, довольный самим фактом их наличия, рванул в сторону Погорелова. Дядька провожал меня взглядом наркомана, не получившего свою законную дозу, и с тоской в глазах повернул домой. Одному шагалось шустрее и, углубившись в созерцание окружающего великолепия, направился на северо-восток, держа холодное солнце в углу правого глаза. В квадратах между Мосейцевской и Погорельской дорогами, идущими почти параллельно, было пусто. Машинально отметил, что отмахал уже никак не менее пятнадцати километров. Постоял немного на краю большой лесной поляны, вспоминая, как на этом месте убил первого лося, пожевал корочку хлеба, тертую солью и чесноком, и двинулся к Рышневской дороге, метя выйти на реку Ужиху, что начиналась ближе к Ростовскому району. Хотел там бобров проведать. По ходу несколько раз далеко за пределами выстрела взлетали то тетерева, то рябчики. Раз поднял с лежки зайчишку-беляка, но даже на автопилоте не сделал попытки дернуть стволами. Уж больно мал был бедолага, видно, из поздних пометов.

Выйдя к Утиному болоту, повернул на зимник проверить, как живут бобры в бочагах. Хорошо живут. Насчитал пять дыр-вылазов на ста метрах реки. Полюбовался на свежие погрызы в березняке по берегу. Через травинку долго пил холодную, сводящую зубы воду из реки, пытаясь унять разыгравшуюся в опустевшем желудке боль. Пора было поворачивать домой.

Все же, несмотря на усталость, напрямую поем идти совсем не хотелось. Решил проверить опушку леса вдоль болота. Дело шло к вечеру, но все равно что-то гнало к Брюшковским увалам. И когда буквально в десяти шагах от меня высочил из-за бугра лис и стал уходить прямо к деревне, в чистое поле, я, уже без каких-либо эмоций, сбросил с плеча ружье, выцелил и отстраненно наблюдал за тем, как он стремительно уходит из зоны огня... И я, затаив дыхание, нажал на курок, уже не надеясь попасть. Но Рваная Лапа, уходящий на махах, вдруг резко задрал в небо хвост и в следующее мгновение рухнул на землю, скользя еще некоторое время по заснеженным травмам и окрашивая их в алый цвет.

«Вот и отвоевались», — сказал в странство и присел на кочу, потому как просто не мог стоять на вдрызг ослабших и дрожащих от усталости ногах. Наконец с трудом встал и, осторожно ступая между кочками наломанными за день ступнями, дошел до него. Что он был бит наглухо, знал в то мгновение, когда в последнем прыжке Лапа задрал хвост трубой. Осмотр лиса подтвердил это. Картечь вошла по краю левого подреберья, как раз посредине меж спиной и животом, и, наискось пройдя все нутро, ворвалась в голову и вышла навывлет через правый глаз.

Связав лапы кипной веревкой, перебрал лиса за спину и побрел из последних сил к деревне. Благо дойти оставалось совсем немного. Шел тяжело. Казалось, последний выстрел отнял все силы. Выйдя в избу, только и смог, что сбросить трофей, поставить оружие в угол и рухнуть на пол в чем был к печи.

Тетка взялась причитать, сетуя на то, что нельзя себя так изматывать, а дядя Леша уже разглагольствовал лиса и заорал от восторга, признав его:

— Бабушка, Серега драного черта добыл! Глянь-ко на лапу-то! Он это! Он! Ну, все! — И, хитро прищурившись, продолжил: — Соньтя нам должна теперь. Мы ей курей спасли! — И уставил покореженный палец в потолок. Дед радовался, как малый ребенок, глаза горели лихорадочным блеском, и тут же засобирались.

— Куды ты, дедун? — спросила тетка.

— Как куды? — удивленно поднял брови в ответ, и уже из-за двери послышалось: — К Соньке. Пусть литр ставит. Праздновать будем!

— Вот! Только бы бельма залить! — беззлобно ругнулась тетка.

Мне было не до праздника. С трудом разделся, сел у печи, открыл дверку и

тупо уставился на огонь. Посидел немного. Резко прошибло слабостью и холодным липким потом, немного познаблывало. На печь забрался с третьей попытки и рухнул на нее никакой. Сквозь одолевавшую дрему слышал, как вернулся дядька с тетей Соней. Она шумно причитала и восторгалась над бездыханным Рваной Лапой. Верно считала, что теперь столь любимые ею куры будут в безопасности.

Спал до полуночи, проснулся размяченный и вялый от мышечных болей. Михалыч тихо допивал самогон и больше для порядка, чем по необходимости, вяло переругивался с теткой. Ей вообще принадлежала великая фраза: «Вся жизнь в скандале». Во как!

Старики поинтересовались самочувствием, убедились в моей вменяемости, успокоились. А я вышел на волю, постоял минут пять, наблюдая за кружением снежинок возле фонарного столба, и только тогда понял, что мороз резко отступил. Легче стало на душе. Вернувшись в избу, забрался на печь, уснул, распластавшись на печи. Во сне, подозрительно близком к реальности, спорил с Иванычем о тонкостях натаскивания лаек. Сидели мы с ним во сне, оба счастливые с медовухи, и я терзал его всякими вопросами вроде того самого Маугли из анекдота, который «кого угодно достанет». Он отмахивался от меня, как старый, видавший виды кобель от месячного щенка, и все твердил: «Ты не обижайся, но собака твоя умнее тебя будет», — и щурился, довольный всем. Кое-как, через пень да колоду, я поднялся, привел себя в порядок, насколько это было возможно, и начал сборы. Дядька, еще пьяненький то ли со вчерашнего, то ли с ночного самогона, размягченно причитал:

— Племянничек... Родимой... Сереня, не уезжай. Когда еще приедешь? Тока и живу... — не договорил и уснул. Все правильно: слабые люди засыпают в янтаре, сильные в десерте. Тетка, наблюдавшая за мужем поджав губы, удовлетворенно хмыкнула и выдала целый список приветов и длинный перечень поручений.

Мотор запустился с первого оборота, и я почти крадучись, медленно тронулся с места и поехал, не оборачиваясь назад, чтоб душу не рвать видом остающихся стариков. Пока черепашьим шагом выбирался на трассу, ослабленно рассуждал о превратностях судьбы и ее «несправедливостях». Вот к примеру. Кто в массе своей охотники? Правильно, мужики. Так откуда же жлобство такое? На охоте все норвят самцов отстреливать. Самок оставляют. Ох, уж мне эта самая репродуктивная функция! Из-за нее даже мужская солидарность не срывается. Однажды Иваныч заявил по этому поводу:

— Ну, так чего ж ты хочешь! Тут прямые резоны. Самцов сколь ни убей, самка все одно найдет с кем помилиться. А чего будет, когда самцы не меряно разведутся? Одно сплошное насилие! И больше ничего. Точно. По-

тому знай, мил человек, выходит, что мы ущербные... мужики-то.

Ох, и не нравятся мне эти рассуждения. Ох, не нравятся! Только что же с этим поделаешь? С этими глубокими мыслями выбрался на трассу, раскатился. Пока ехал до Тейково, вспомнил, как водил меня за нос наконец добытый лис. Однажды я чуть не наступил на него в густом кустарнике у Арфеява брода. Так он одним прыжком перепрыгнул за куст, чем лишил меня обзора, а стрелять наугад не в моих правилах. Да, кстати, не грела меня эта долгожданная победа еще по одной причине. Халявно достался мне Рваная Лапа! Ясно же, что выстрел не продуманный, а просто фартовый. Случайно Лапа попался. Не его день был. Мне редко удавались такие удачные выстрелы. Но иногда бывали. Чего уж там. Ну да. Долго «выпал». Но это ж не значит, что заслужил. А может, Рваная Лапа сам решил прекратить эту затянувшуюся дуэль? Не знаю. Отчего-то вспомнилась строфа из Токомора:

Как пояса концы — налево и направо
расходятся сперва,
чтоб вместе их связать,
так мы с тобой:
расстанемся — но, право,
лишь для того, чтоб встретиться опять.

Вот точно. Два конца одного пояса. Я с Рваной Лапой... два конца одного пояса. Только теперь пояс укоротился вдвое.

Сильней всего потрясла годичной давности ситуация, когда впервые понастоящему зазевавшийся Лапа уходил от меня к лесу не разбирая дороги. Он бежал прямо по лужам, полным талой воды. Брызги разлетались во все стороны, и в каждой капельке воды была частичка апрельского солнца и все цвета радуги. Лишь добежав до леса, он позволил себе остановиться и посмотреть назад. Лис стоял ко мне вполоборота, высоко подняв голову. Вода где струями, где каплями стекала с его лияющих покровов на пожелтые прошлогодние травы, и было видно в оптику, как разбиваются в пыль капли воды, бока тяжело вздымаются от прерывистого дыхания, но весь вид торжествующего Лапы говорил: «Я опять от тебя ушел!»

Еще более полугодом Рваная Лапа являлся в снах, навевая тоску. Но Господь Бог никогда не бросает нас на произвол судьбы, если мы еще не потеряны окончательно. И потому всегда указывает средство для излечения. Пожалел он и меня... в этот раз. Весной следующего года я нашел у тех же увалов новую лисью нору с лисятами. Их было четверо, этих маленьких серых комочков, занятых одним, но очень важным для них делом: игрой. Неделю наблюдал за ними через оптику, потихоньку оттаивая душой. И только тогда пристил себе тот удачный выстрел. Рваная Лапа ушел из моей жизни, но... я боялся сказать себе, что навсегда.

Рисунки Б. Игнатъева

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Россия в окружающем мире: 2004 (Аналитический ежегодник). М.: Модус-к-Этерна, 2005. — 320 с.

Издаваемый Центром теоретического анализа экологических проблем МНЭПУ ежегодник год за годом отражает в статьях, справочных материалах и календаре событий происходящие в России изменения в контексте экологической безопасности, общемировых тенденций глобализации и перехода человечества к устойчивому развитию. В центре внимания: демографические и социальные процессы, ресурсная политика, здоровье населения, принимаемые мировым сообществом и в нашей стране меры по преодолению экологического кризиса, образование и участие общественности в управлении развитием государства.

Седьмой выпуск ежегодника посвящен в основном проблеме экологической безопасности человечества. Происходит ли потепление климата и к каким последствиям это может привести? Увеличивается ли частота природных катаклизмов — наводнений, засух, тайфунов, ураганов? Как может сказаться на здоровье людей изменение климата?

Какова роль хозяйственной деятельности человечества в биосферных изменениях? Насколько опасна атомная энергетика, каковы позитивные и негативные стороны ее развития? Выгодно ли дальнейшее строительство АЭС для нашей страны? Можем ли мы в ближайшем будущем решить проблемы утилизации и захоронения ядерных отходов?

Две статьи имеют глубинное отношение к проблеме экологической безопасности. Одна из них посвящена роли любительской охоты в современном мире. Насколько допустима с экологических позиций поддержка спортивной охоты? Имеет ли она этическое и экономическое оправдание?

В другой статье, переведенной из американского ежегодника «Состояние мира 2004», внимание сосредоточено на росте индивидуального потребления людьми природных ресурсов. Много ли человеку надо?

Дополнительно к аналитическим статьям книга содержит десятки справочных данных; календарь основных событий за прошедший год; перечень постановлений Правительства России по рациональному природопользованию; перечень книг по экологии и природопользованию, опубликованных на русском языке за последнее время.

Данилкин А. А. Полорогие. М.: Т-во научных изданий КМК, 2000. — 550 с. (Млекопитающие России и сопредельных регионов).

В книге содержатся сведения о полорогих животных фауны России и сопредельных регионов: филогения, систематика, динамика ареала, численность и факторы, ее определяющие, среда обитания, питание, размножение, структура популяций, использование ресурсов и охрана. Издание предназначено для зоологов, экологов, этологов, охотоведов и специалистов по охране природы.

Памяти В. И. Азарова

Российское охотоведение понесло тяжёлую утрату — 26 февраля 2005 г. на 61-м году ушел из жизни биолог-охотовед, член-корреспондент Российской Академии естественных наук, кандидат биологических наук, заслуженный работник сельского хозяйства, начальник Тюменского управления по охране и использованию охотничьих ресурсов — Владимир Иванович Азаров.

В. И. Азаров родился 25 января 1945 г. в д. Шабалино Армизонского района Тюменской области. Любовь к природе и охоте привела его на факультет охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, который он окончил в 1967 г.

Уже в студенческие годы у Владимира появилась тяга к научным изысканиям, и последнюю студенческую практику он проходит в Казахстане — в Наурузумском заповеднике. Окончив институт, он едет работать в эту республику — сначала научным сотрудником в полюбившийся заповедник, а затем переводится на работу в республиканский орган Казахстана по охотничьему хозяйству и заповедникам. В этот период деятельности его усилиями организуются два новых заповедника, в одном из которых — Кургальджинском — он становится заместителем директора по науке и успешно реализует обширную программу исследований по водно-болотным птицам.

В 1974—1988 гг. по приглашению Управления охотничье-промыслового хозяйства Тюменского облисполкома В. И. Азаров работает охотоведом, затем заместителем начальника Управления, а с 1988 г. до последних дней жизни — начальником Управления по охране, контролю и регулированию охотничьих животных Тюменской области.

Здесь, в родном крае, ареной деятельности В. И. Азарова становится огромная территория — от лесостепных районов до арктических тундр Ямала и Гыдана. Масштабна она и по спектру решаемых проблем: подбор кадров охотнадзора и материальное обеспечение его деятельности, создание обширной сети охотничьих и зоологических заказников и заповедников, формирование политики по рациональному использованию охотничьих ресурсов и многое, многое другое.

С первых лет работы в молодом специалисте развиваются два направления де-

ятельности — практическое и научное. Занимаясь практическими вопросами охотничьего хозяйства, он успевает собирать обширный научный материал. Со временем В. И. Азаров вырастает и как крупный организатор охотничьего хозяйства, и как известный ученый. Его перу принадлежит более 100 научных публикаций по экологии, зоогеографии, охотничьему ресурсоведению на территории от Южного Казахстана до северных окраин Западной Сибири. Спектр объектов изучения также необычайно широк — это водоплавающие и околоводные птицы, дикий северный олень, рысь, кабан, редкие и исчезающие животные, включая морских млекопитающих.

Особый объект его научных исследований — водно-болотные угодья и водоплавающие птицы Тоболо-Ишимской лесостепи, где В. И. Азаров родился и вырос. Это была страстная любовь к родным местам. Любая возможность: календарный отпуск, воскресные дни, служебные командировки — все используется для изучения любимого объекта (фундаментальные записи в дневниках, изумительные фотографии животных, великолепные статьи и как бы играючи написанная и блестяще защищенная в 1991 г. кандидатская диссертация). В этой работе В. И. Азарову удалось соединить в единую стройную систему многолетнюю цикличность обводнения озер Тоболо-Ишимской лесостепи, сукцессии растительных

сообществ и динамики населения водоплавающих птиц, климатические и антропогенные воздействия на них.

В 1996 г. В. И. Азаров публикует фундаментальный труд — монографию «Редкие и исчезающие животные Тюменской области», в которой обобщены собственные наблюдения, собранные им опросные сведения, практически все литературные и фондовые источники о численности, распространении, лимитирующих факторах редких позвоночных животных региона. Параллельно рассматриваются вопросы охраны этих объектов, с прекрасным знанием дела освещаются национальные и международные законодательные проблемы, разрабатываются конкретные меры по сохранению биоразнообразия этого огромного региона.

Страстный и разноплановый охотник (особенно любил в одиночку выслеживать лося), организатор промысловых охотничьих хозяйств, он с таким же рвением занимался созданием особо охраняемых природных территорий. С его участием, а чаще всего лидирующим участием, в Тюменской области создано 3 заповедника, 8 заказников федерального значения, более 30 заказников областного статуса и несколько десятков памятников природы.

Работоспособность В. И. Азарова и ее результативность поразительны. С середины 90-х годов, несмотря на свою огромную загрузку, он преподает в Тюменском Государственном университете и одновременно является одной из центральных фигур в авторском коллективе по подготовке трехтомного издания — Энциклопедии Тюменской области, которая вышла в 2004 г.

Натуралист от природы и прекрасный фотограф, он во время нахождения на природе успевал собирать и научный материал, и делать изумительные по романтизму и профессиональным качествам фотографии.

Это был настоящий сын своего Отечества, на которых держится российская земля.

Светлая память о В. И. Азарове навсегда останется в наших сердцах.

В. Г. КРИВЕНКО, В. А. ЛЕЗИН,
В. К. МЕЛЬНИКОВ,
В. И. ФЕРТИКОВ, А. Г. СОРОКИН,
Ю. П. КЛИМОВ, С. М. ШИРШОВ

**Куплю дикую пушнину:
куницу, выдру, рысь, белку, ондатру и др., хвосты,
отходы мехового производства
Тел. 8-926-536-85-89, 8-926-210-72-12**

МЕДВЕДИ

Михаил ПРИШВИН

Когда я добыл медведя, признали меня настоящим писателем

До самой ночи мы разбирали сражение с медведем, занявшее всего несколько секунд, и после целого дня, проведенного на морозе, не хотелось, как обыкновенно на зимних охотах, выпить. Так, во всей очевидности, открывалось происхождение потребности пить вино из необходимости иллюзии в жизни, не удовлетворяющей всего человека. Весело было мне встать на другой день спозаранку, будить товарищей и слушать за чаем рассказ окладчика об этом втором, по его убеждению, огромном медведе. Как ему не

знать, если он прошел от него всего только в трех шагах и видел своими глазами: медведь открыто лежал между двумя елками, с севера защищенный выворотнем. Но не то, что медведь большой и открыто лежит, веселило меня, а что я отделился и сегодня могу быть спокойным свидетелем и наблюдателем. Я поддразнивал Грека:

— Посмотрим, как-то вы, молодой человек!

На эти слова Крестный только улыбался. Он десятки раз бывал на берлогах, и еще ни разу не было, чтобы два случая одинаково складывались: всегда выходило по-разному, и очень час-

то предназначенный для последней роли на охоте занимал первое место. Были такие слова, я хорошо их запомнил, но когда мы приехали на место и стали заряжать ружья, все улетело. Чисто юношеские желания владели мной. Я представлял себе, что Грек, такой же неопытный, как и я, не сумеет нанести медведю убойную, поражающую на месте рану. Огромный медведь сбрасывает охотника в снег и сидит на нем. А я подхожу и всаживаю зверю два жакана между глазами. Я заговариваю себя не стрелять и беречь свои заряды для страшного случая.

Мы теперь продвигаемся на лыжах в новом порядке: впереди, как и вчера, конечно, окладчик, за ним Грек, хозяин берлоги, потом Крестный, а вслед за мной мальчишки Павла несут: один лестницу для фотографа, другой веревку для будущего нашего медведя. Сегодня, не стесненный тяжелой обязанностью, я заметил: на одной мачтовой ели, на самой вершине, обыкновенные еловые шишки светились в лучах яркого солнца, как золотые шары, и над ними на последнем пальце ели во всей красе лазури весны света какая-то птичка сидела. А следы в этой глуши только рысь: медведь и рысь, это как-то вместе выходит, и, очень возможно, звери эти сознательно ищут друг друга...

Вдруг окладчик сделал знак всем остановиться. Лицо его очень встревожено.

Не ушел ли медведь?

Скрывается в чаще и появляется. Продвигаемся дальше, но неуверенно. От одного к другому слух добежал до меня: окладчик круг потерял. Вероятно, поземок замел его чирканья пальцами по снегу, и теперь среди ложных кругов он не может найти свой настоящий оклад. Нам казалось, до медведя еще далеко. Ружья были замкнуты предохранителями, но мы все ошиблись, окладчик потерял не круг, а берлогу, мы же были в кругу.

Из часто ельника мы продвинулись к поляне. Вышел Павел, за ним вышел Грек и потом Крестный, все они трое в нескольких шагах друг от друга двигались уже на поляне. Мне оставалось пройти в трех шагах от двух стоящих рядом значительных елок. Я даже заметил сзади них стену выворотня, мне бы только опустить глаза чуть-чуть пониже, и я увидал бы... Но все трое охотников прошли, никто почему-то не опустил глаза вниз. И мы все бы непременно прошли.

Начало см. в № 1 с. г.

На поляне стояло сухое желтое дерево без вершины. Последняя моя мысль в обыкновенном моем состоянии была: «Как странно, что окладчик по этому сухому, такому заметному дереву не может узнать свой круг». И как раз в этот самый момент Павел узнал и сделал знак нам остановиться. Мы поняли, — это он свой круг узнал, а он искал берлогу; вероятно, думал, что все мы давно готовы, и вдруг, узнав точно место берлоги, показал на меня. Настолько было неважно нам, что Павел узнал свой круг, что Крестный даже и не обернулся и не посмотрел в мою сторону. Я же, узнав знаки Павла, остановился. Идущий вслед за мной мальчик с лестницей принужден был тоже остановиться. И в тот момент, как мы остановились, я услышал сзади себя тревожный шепот мальчика с лестницей:

— Дяденька, дяденька!..

Мы потом смерили: тот выворотень ровно в трех шагах от меня. Я услышал рев где-то под собой в снегу. Рев этот был взрывами два раза и выражал собою то самое, что я видел вчера своими глазами, когда внутри темной дырки под выворотнем что-то зашевелилось и медленно стало принимать форму лесной головы. Я сбросился с лыж и утонул. Но ружье мгновенно стало к плечу, и глаз мой увидел не открыто, а с планки ружья через мушку не совсем то, что видят открытыми глазами. Было очень отчетливо в голове: «Совершается то же самое, что и вчера, все очень знакомо, действуй так же, как и вчера». И началось то самое медленное время: нарастает, нарастает... Вот знакомая полоска между ушами и шерстью становится все шире, шире, сейчас должны показаться маленькие глаза, и тогда, конечно, прекрасно выйдет, как и вчера: сегодня мушка моя еще тверже, нет на земле такой стали, чтобы держала ее так же твердо, как моя рука. И вдруг полоска лба становится не шире, а уже, уходит назад, показывается нос и обнажается очень широкое горло. Как же быть? Я этого не знал, об этом никто не сказал, куда мне стрелять, горло такое огромное. Верней всего — нужно разделить пополам и целить в середину. Такой выстрел часто бывает, когда нет времени разобраться и охотник спускает курок с нелепою мыслью в последний момент: «будь что будет». Мой указательный палец в этот раз не собрал всего меня и как-то не сам по себе, а по моему неясному велению «будь что будет» сделал движение...

IV

Мне казалось, все происходило на очень большом пространстве, что стрелки были далеко от меня, но потом с точностью, проверяя долго друг друга, установили: Крестный стоял в четырех шагах от меня, Грек от него был в шести или семи. Но если так близко было, то почему Крестный не

выстрелил в висок медведю, когда он поднимался почти возле меня? Он же лучше всех знал, что на широкой шее только случайно можно угадать место позвонка и что, если бы угадать, жакан из двадцатки, затронув отростки, может не разрушить основного хребта, что одного только конвульсивного движения лапы смертельно раненного зверя довольно, чтобы снести мне череп. Гибель моя была неизбежна, и Крестный не выстрелил. Как это понять?

Вот в этом-то и есть самое удивительное при охоте на опасного зверя: в такие моменты время бывает совершенно не то механическое, по которому мы заводим часы и ходим на службу. Это время было живое. Кто в жизни своей любил и боролся, сразу поймет меня. Кто ухитрялся трезво и с расчетом прожить, пусть залпом выпьет чайный стакан коньяку, и тогда, очень возможно, он тоже приблизится к пониманию этого времени. Оказалось из вопроса мальчика с лестницей для фотографа, он заметил медведя по движению лапы под выворотнем, одна из лап, прикрывавших глаза медведя в спячке, стала медленно отодвигаться, и тут он сказал свое: «Дяденька, дяденька!»

И потом все это: как зверь лез из берлоги, вырос больше меня, утонувшего в снегу, обнажил свое горло, вместе с тем последовательный ряд мыслей и действий вплоть до нажима указательного пальца на спуск, — всего этого времени было мало, чтобы Крестному обернуться назад на рев зверя и утвердить на лыжах позицию для выстрела. Грек все видел, но от него прямо за медведем показались возчики, они издали по любопытству крались за нами и тут как раз подошли. Грек, увидев людей против мушки, на мгновение смуглил.

И потом, какое же ничтожное время нужно, чтобы подвинуть предохранитель, но когда я нажал на спуск, и выстрела в ревущего зверя не последовало, и я сделал одно движение глазами на предохранитель, передвинул пуговку на огонь и опять хотел прицелиться, широкий зад зверя, удаляясь, мелькал в частом ельнике. Наудачу, не считаясь с деревьями, я послал туда, как в бекаса навскидку, свои два жакана. В этом частом ельнике со стороны Грека, стоявшего лицом к левому боку уходящего зверя, наверное была какая-нибудь проредь, отличный стрелок воспользовался мгновением и выстрелил тоже два раза. Мне было видно — зверь круто повернулся в сторону выстрела и с огромной, в ладонь, красной раной в левом боку пошел открыто через поляну в сторону Грека. Крестному этого маневра зверя не было видно, я крикнул ему: «Завернул, стреляй!» Крестный сделал шаг вперед, все увидал и выстрелил. И точно так же, как перед этим, зверь опять завернул в сторону выстрела. В это мгновение голова его обнажилась для Грека; тот выстрелил, и медведь ткнулся носом в снег и ос-

тался лежать в нем неподвижно темнобурым пятном.

И все это от самого начала и до конца, — кто поверит? — было в какую-нибудь одну долю минуты! Крестный, белый как снег, подходит ко мне и говорит: «Вы такой белый!» Грек о том же спрашивает Крестного, а сам такой же, как мы. Между тем все мы внутри не испытывали ни малейшего признака страха, потому что наш трус где-то гулял и не успел прибежать и помешать, когда мы расправлялись с внезапно вставшим медведем. Отчего же лица то побелели? А еще в этом снежном спокойствии духа мне мелькнуло и связалось с сегодняшним днем воспоминание смертельной опасности во время гражданской войны: тоже было после такого же раздумчивое спокойствие, очень похожее, как если при сильнейшей головной боли примешь двойную порцию пирамидона с кофеином и голова начнет проходить.

Больше всего меня удивило, что и Павел тоже сделался белым. Не мог же он делать какой-нибудь разницы между жаканами и экспрессными штуцерными пулями, ему тоже не видно было, что сзади медведя шел народ. В наш охотничий опыт он сразу поверил, не сомневался ни на одно мгновение, что мы трое, если он верно покажет, не выпустим медведя. Вот в этом-то, мне кажется, и было все дело: он должен был показать берлогу, и тогда ему все равно — убьем мы или зверь уйдет, но вышло так, что берлогу он потерял, зверь для нас нечаянно встал и удалялся. Если бы он ушел, то с ним ушло бы двенадцать с половиной пудов по девять рублей: сто двенадцать рублей пятьдесят копеечек! Надо переключить на свою жизнь каменно-твердые житные лепешки, полную избу ребят от самых маленьких, хождение на лыжах за двадцать верст для проверки берлоги, постоянную радостную мысль, что зверь лежит большой, дорогой... И вот на глазах он уходит! Тут, мой друг московский, храбрый, доведись хоть до вас, и то побелеете.

Наша прилипчивость к пережитой минуте, готовность разбирать ее без конца объясняется, конечно, общими законами человеческой природы схватить мгновение и купаться в нем всю жизнь. Но, кроме всего этого, общего всем, у каждого из нас была и личная заинтересованность: правда, последняя пуля в голову, несомненно, была от Грека, но и без нее было ясно, что зверь бежал обалделый и все равно бы очень скоро упал, — так вот кто же из нас остановил зверя смертельным выстрелом? В этом выстреле каждый из нас был заинтересован и невольно представлял себе картину согласно интимному своему желанию. Стараясь это скрыть, мы уступали друг другу и кое-что выяснили, но только вскрытие с точностью могло установить роль каждого в борьбе с этим медведем.

С огромным трудом выволокли медведя из леса на дорогу, и ночью он при-

был в село. Утром его втащили в избу, оттаили и начали вскрывать. Мне теперь очень жаль, что не осталось на память фотографии. Медведь лежал задними ногами к святому углу на спине, а передние лапы его, у пещки, были очень похожи на волосатые гигантские руки, закинутые через голову, чтобы схватить громадную русскую печь и со всей силой обрушить ее на меня. Я униженно чувствовал слабость и ничтожество своего тела, и это перенесло мое воображение в такую даль времени, когда человек обладал такую же чудовищной силой и боролся с медведем на равных правах. В эпоху каменного века наши волосатые предки охотились на мамонта, а теперь на последнего лесного великана-медведя охотятся бухгалтер, судья легавых собак и литератор с фотографом.

Ножик уже начал свое дело, открывая на темной шубе медведя белую полосу подкожного жира.

— Вот бы снять, — сказал я фотографу.

— Неприятная картина, — ответил он и удалился.

Скоро шуба с когтями упала, и обнажилась белая нога, совершенно такая же, как человеческая. А когда дело дошло до гигантских рук, протянутых к пещке, и обнажилась необыкновенная теснота синих мускулов, я снова с горечью почувствовал невозвратимую утрату таких же мускулов в своем ничтожном теперь человеческом теле. Было так очевидно, что экспрессная пуля явилась за счет этой утраты.

При первом взгляде на рану в левом боку, от которой медведь из ельника круто повернул на поляну и предстал мне с огромным красным пятном в боку, стало понятно, что мои жаканы были тут ни при чем и, наверно, не долетев до медведя, застряли в частом ельнике. Эта рана была от разрыва пистонной экспрессной пули в ребро. Взрыв разбил три ребра, и обломок кости был найден в сердце. Оболочка пули со многими осколками была найдена тоже в сердце, легкое было иссечено, как дробинками. И с такою раной зверь мог бежать еще сорок шагов! Что, если бы он завернул не на стрелков, а на возчиков? Рану эту нанес медведю Грек одним из первых своих выстрелов. Пуля Крестного вошла под лопаткой в левом боку, задела околосердечную сумку, разорвалась о ребра в правом боку и совершенно уничтожила правое легкое. И все-таки после этой второй раны зверь несколько шагов пробежал. Только последняя пуля Грека, перезарядившего штуцер, попала в голову, и зверь ткнулся в снег. Физиологу трудно поверить моим словам, но так было. Эта живучесть медведя поразила меня. А между тем Павел уверял, что этот медведь с короткими и толстыми когтями не трогал скотины. Значения этой примете охотников, что будто бы медведь-озорник непременно должен быть с длинными тонкими когтями, я не придал, но понял из этого: не всякий

медведь нападает на скотину, большинство их раскапывает муравейники, слизывает землянику, малину, терпеливо собирает разные корни, мед. Какое же знание леса, сколько труда надо затратить медведю, чтобы из этого скудного материала создать себе тесные синие мускулы! А Грек, повседневно занятый в бухгалтерии, выпросил себе у приятеля десяток экспрессных пуль и пускал их, очень возможно, не имея понятия о том, как они изготвляются. И создатель их, какой-нибудь лабораторный работник, едва ли тоже умел пустить их и мало интересовался даже их назначением: ему бы только выдумать, бухгалтеру только пустить. Вот почему, вероятно, у медведя, собравшего в себя нераздельно всю силу леса, оказалась такая живучесть...

Грек смотрел на медведя тоже очень раздумчиво. Я спросил, о чем он думает, и он ответил:

— Вот эти синие руки...

И я догадался, что бухгалтер тоже с болью думал об утраченном нами личном единстве.

Жалко немного медведя, но и слава хороша, вот уж слава, так слава!

Рост нашей славы начался уже там, где медведи живут и постоянно встречаются с людьми летом, в малинниках. Высыпали навстречу медведю стар и мал, и как они потом обходились с медведем, разглядывали, говорили, поднимали, качали его — трудно было отогнать мысль, что этот особенный, страстный интерес к владыке не является остатком древнего культа медведя. Давно ли я дома, начитавшись новейших статей ученых охотников о том, что будто бы медведя никогда не подымали на рогатину и что рогатиной убить его невозможно, что рассказы об охоте с рогатиной не больше как сказка,

— я сам начинал уже склоняться к этому и увлеклся происхождением легенды. Теперь к убитому медведю старики принесли ржавую рогатину, точно показывали, как в старину действовала ею: бросали будто бы на подъем медведю в пасть шапку, он задерживался, и тут один всаживал в него рогатину, а другой бил топором по затылку. Лучше всех об охоте с рогатиной знал кум Ермоша, но, к сожалению, он был теперь на лесных заготовках: этот кум Ермоша не только понимал охоту с рогатиной, но даже одного порядочно уже медведя ремешком застегал.

В селе гул стоял до тех пор, пока наконец мы не уехали на станцию. Начальник оказался новым лицом и почти что за голову схватился, когда я предложил ему отправить медведя в неупакованном виде. Потом он бросился к книгам за справками и, поравняв битого медведя с битой скотиной, потребовал представить это дело на рассмотрение ветеринарного надзора. Тогда выступил Крестный и рассказал начальнику подробно, как в прежнее время обходились с убитым медведем. В то время охотник вез медведя в Москву в неупакованном виде, и слава его росла от станции к станции. В Москве медведя везли открыто в санях прямо к Лоренсу, где охотник заказывал или чучело, или ковер. Лоренс принимал медведя и, когда приступал к вскрытию, приглашал охотника смотреть по паданию...

— Больших денег стоила эта охота, — говорил Крестный, — кроме славы, охотнику ничего не доставалось, и какой же смысл в таком случае отправлять медведя в упакованном виде!

После того молодой начальник стал сдаваться и продиктовал мне расписку:

— Отправляю медведя в неупакован-

Один из добытых нами медведей был не очень большим

ном виде и принимаю на себя все последствия.

Медведь по пути не ожил, и последний никаких не было, но у меня в Вологде украли кошелек с багажной квитанцией на медведя. Я был очень взволнован, опасаясь в своем городке встретить формальности и мучиться с получением медведя до тех пор, пока не съедят его крысы в пакгаузе. Сплав номер квитанции от шкуры другого медведя, я пригласил свидетелями товарищей и постучался было в комнату нашего ОГПУ. Там никого не было. Не было на месте начальника, дежурного станции, весовщика. Всех их мы увидели возле медведя, и с ними была масса народу. Явился ломовик, медведя понесли на подводу. Десятки школьников бежали за санями, кто-то видел в окно, кто-то встретился. К трем часам дня весь город говорил о медведе, стали звонить знакомые и незнакомые, поздравлять, удивляться, спрашивать.

Три года я живу на своей улице, все тут знают меня как писателя, но, признаюсь, этой славой своей я не только не дорожу, но охотно бы ее даром отдал. Есть у нас коренные заруделые люди — коблы, сидят они на своих лавочках и каждого насквозь проглядывают. Вероятно, меня они никак не могут проглядеть насквозь и потому глядят с ненавистью, часто слышу: «Вот наш писатель идет». Иногда молодые огарки и оскалепки останутся перед тобой, как пораженные, и, выпучив глаза, скажут в упор: «Жу-ков-ский!» Все меня знают на своей улице, но уже на другой я должен давать свой адрес: «рядом с Мелковым», а Мелков — лошадиный драч. В уезде, нанимая лошадь, постоянно говоришь: «рядом с Мелковым».

Но вот я медведя убил. Оскалепки и огарки почтительно расступаются, слышу — коблы между собой говорят:

— Курица в сердцах и то бросается, а поди-ка к медведю.

Вот слышу еще разговор:

— Где тут драч живет?

— Рядом с охотником.

— Это что медведя убил?

— Он самый, писатель известный по всей Московской губернии.

И они правы, я так понимаю теперь, что правы неприятные люди-коблы. Ничтожно время существования письменности в сравнении с тысячелетиями, прошедшими от начала борьбы человека с пещерным медведем. Пещерные люди-коблы недоверчивы к новому: мало ли, правда, пустых болтунов из писателей! Но когда я вошел в их древнее понимание человека, сильно-го не только придумкой и натурой, когда я медведя убил, признали меня и настоящим писателем.

М. Пришвин

Дневники. 1928-1929

1929 г.

18 Февраля. Сегодня за вечерним чаем получил телеграмму от председателя Моск. Союза охотников Параск...: «имеем две берлоги». Телеграфировал согласие. В пятницу 22-го едем. Е. П-на уже начала собирать меня. С этого часу в моем литературном уединении поселился медведь. Думы с разных сторон, и что очень хочется взять ответственное место при стрельбе, но и неловко,

никогда не стрелял медведя, могу не уложить и все испортить. И еще думается, необходимо дать телеграмму Рябинину, просить фотографа. Удовольствие небольшое появиться в «Охотнике» с медведем, но в этот раз проболтался в редакции, обещал, и отказать неловко. А еще вспоминается торжественное описание охоты Александра II на медведя, замечательное тем, что описание ведется в торжественно-почтительном тоне, а между тем все уст-

М., Изд-во «Русская книга», 2004 г.

раивают, всем распоряжаются два помещика Дудин и Прокудин, повторение этих имен всегда рядом при почтительно серьезном, почти подобострастном описании производит гораздо более комичное впечатление, чем у Гоголя Дябинский и Бобчинский. Попрошу Рябинина прислать двух фотографов. Дудин и Прокудин совершенно необходимы, потому что в век экспрессных шуцеров нет возможности описать охоту на медведя совершенно серьезно. Выбираю себе оружие гладкоствольную двадцатку Лебо с пулей Жокана. Есть винтовка, но телескопическая, а навсикаду с <1 нрзб.> стрелять не упражнялся.

20 Февраля. ... Если все благополучно сложится, завтра выезжаю в Вологду на медведя...

Сегодня в 1/2 11-го пломбирю зуб. В 11 часов звонить о медведе. Взять 100 рублей. Бутылку коньяку. Ветчины.

23 Феврля. Сегодня в 10.30 выезжаем из Москвы на медведей. Чуню вместо рукавиц.

<На полях> Все путешествие за медведями 5 1/2 суток.

1 Марта. Сегодня с поездом 8 ут. возвратился с медвежьей охоты, которая была исполнена так: выехали в 10 1/2 вечера из Москвы, приехали на ст. Вандош в воскресенье 24-го вечером и поехали к Павлу Васильевичу Григорьеву за 7 верст в <1 нрзб.> (лунная ночь). В понедельник 25-го был убит первый медведь, во вторник 26-го — второй, в среду 27-го вскрытие медведя, расчет и проч. В четверг 28-го в 1/2 6-го утра отъезд со станции Вандош и в пятницу 1-го Марта в 8 часов утра триумфальный въезд в Сергиев.

Проезд по ж. д. — 13 руб.

Берлоги — 146 р. (9 р. пуд.)

Подводы 3 по 3 р. — 9 р. 5х4 — 20 р. 7х2 — 16 р. 1х3 — 3 р. (Всего — 194 р.) и 6 руб. женщинам. — 200 р.

<Приписка на полях> Завтра: 1) Почта. 2) Судебное дело. 3) Камушек. 4) Медвежья тетрадь.

7 Марта. «Огонек» 12 ч. Весь очерк 1 печ. лист — разделяет на 2 части по 1/2 листа. С А...М... по 300. Показать снимки и отдать их Пете в тот же день. «Право перевода». Сокращать нельзя, если хотя, то известить, сделаю сам. Вторая часть — четверг. Выяснить о книжке.

9 Марта. Закончены «Медведи».

Итак, ровно неделя охоты и столько же дней описание. В среду Петя отдает в Огонек 2-ю часть.

15 Марта в сергиевскую налоговую комиссию

Плательщика подоходного налога

Михаила Михайловича Пришвина.

Сергиев, Комсомольская, 85,

платежная книжка № 7.

Заявление

Заявляю, что вследствие особенностей литературного труда вообще, и в частности моего личного, произошло недоразумение при обложении меня налогом, вследствие чего не были при-

няты во внимание мои производственные расходы.

Занимаясь 25 лет литературным трудом, материалами которому главным образом служат краеведческие исследования, я на путешествия и разного рода опыты тратю средств гораздо больше, чем литератор, имеющий дело не с живой природой, а только с библиотеками...

Беру для примера мой последний очерк «Медведи» в «Огоньке». Чтобы написать его, я истратил три недели времени: одна неделя на поездку в Каргопольский уезд для охоты на медведя, вторая неделя на писание очерка, третья на отдых после такого опыта, имевшего в этот раз характер серьезной опасности для жизни.

Я получаю за труд 600 руб. Издержки производства: 1) Берлог. 65 р., 2) билет до ст. Зав... туда и назад 26 р., подвода за 30 верст от села по таежному бездорожному лесу, труд по извлечению убитого медведя из леса и другие местные расходы 25 р. — всего 116 руб. К этому я должен прибавить расходы на содержание хорошего оружия, а также и то обстоятельство, что написать рассказ о медведе гораздо труднее, чем убить его, что, может быть, из четырех подобных опытов один даст мне возможность написать рассказ...

Неожиданное для меня обложение в 2400 руб., притом в такое время, когда литературный сезон кончается и силы для нового литературн... <1 нрзб.> израсходованы, ставит меня в необходимость продать дом, который служит мне мастерской для моего производства. Вместе с тем я должен буду уехать из Сергиевского уезда, сократить свое производство, может быть совсем прекратить обслуживание периодической прессы и довольствоваться рентой от собрания сочинений. Я думаю, это будет невыгодно для государства, в частности, и для Сергиевского финотдела.

24 марта. Читаю «Медведей» учителям, и после чтения разболтался с ними. Когда говорил им, что медведя убить можно при условии последующего творчества, одна дама воскликнула: «Личное творчество обеспечит нам коммунизм!» На эти слова я завернул такую финтифлюшку, что и сам теперь не сумею повторить. Очень убого было и остался скверный осадок.

2 апреля. Ответ М. М. Пришвина Д. Л. Тальникову:

Дорогой Давид Лазаревич,

Мой рассказ «Медведи» поразил Вас своей поэтически неоправданной жестокостью потому, что в «Огоньке» Вы прочли только часть его. Во второй его части, где описывается весьма рискованное мое положение в борьбе со вторым медведем, оправдывается «расстройство» от первой части тем, что читатель вводится в цикл тех самых идей, которые возникли у Вас при чтении. Первая часть — это, в своем роде, «обнажение приема», предпринятое с

тем, чтобы читатель с разбегу мог переварить серьезный материал второй части. Мне самому неудобно защищаться в художественной независимости рассказа от «эгоистических побуждений». Вы это сами увидите. Рассказ целиком будет печататься в ближайшем очередном сборнике «Перевала» и в «Охотничьей газете» Московского Союза.

Вы согласитесь со мной, что раз я обещаю Вам второй частью рассказа дать цельное художественное произведение, которое должно преодолеть и просветлить жестокость жизни, тем самым я даю Вам исчерпывающий ответ, потому что к жестокости мы приводимся своими страстями, и я лично не вижу иного средства борьбы с ними, как отдаваться им с тем, чтобы преобразить их изнутри и просветлить...

Я лично являюсь врагом тех моралистов-аскетов, которые стоят за насильственное их прекращение. В моем понимании страсть является очагом нашей творческой преобразующей деятельности. Так семья с нежной, самозабвенной заботливостью родителей о детях является творческим преобразованием любви. То же самое делает своей жестокой страстью любви и поэт, вместо живых детей он дает нам свои нежные, написанные собственной кровью поэмы...

Миллионы людей в нашей стране сами собственными руками режут свою скотину, и только незначительная часть городской интеллигенции, воистину жестоких людей, освобождена от этой тяжелой обязанности, получая мясо из лавки. Я Вам скажу больше, не будь у нас в стране вдумчивых охотников-хозяев, вы бы, городские милье прекраснородушные люди, незаметно для себя всю природу съели бы в ресторанах.

6 Июня. Делегат из Н. прислал в Союз охотников вроде жалобы на меня, что я дорого заплатил за берлогу, после чего вздорно жаловались будто бы берлоги и хищники остались не истреблены. Злобный вздор, но очень типичный. Стало ясно, насколько «Зависть» Олешки сочиненная и какая она действительная: да, конечно, не интеллигент завидует коммунисту, а наоборот, в этом все...

Комментарии. С. 369. Закончены «Медведи»... — Очерк «Медведи» был опубликован в журнале «Огонек» (1921, № 12), позже вошел в книгу «Календарь природы» (цикл «Зима»).

Новое в законодательстве

Н. АСТАФЬЕВ,
старший советник юстиции Российской Федерации,
Почетный работник Прокуратуры

Изменения, вносимые в последнее время в структуру федеральных исполнительных органов власти, коснулись и Государственной инспекции по маломерным судам Российской Федерации.

Созданная в 1985 году, она в разное время входила в различные структуры, в том числе в Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, в Министерство природных ресурсов Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 991 «О совершенствовании единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 47 «О государственной инспекции по маломерным судам

Российской Федерации» Инспекция из ведения Министерства природных ресурсов передана в Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2004 г. № 835 утверждено новое Положение о Государственной инспекции по маломерным судам.

Положением определены задачи и функции Инспекции, названы права ее должностных лиц. В частности, они имеют право запрещать в установленном порядке эксплуатацию маломерных судов, а также помещать их на стоянку и хранение, останавливать при необходимости маломерные суда, проверять у судоводителей удостоверения на

право управления маломерными судами и регистрационные документы на судно, отстранять от управления судами лиц, находящихся в состоянии опьянения, а также лиц, не имеющих удостоверения на право управления маломерными судами или грубо нарушивших правила пользования этими судами, составлять протоколы об административных правонарушениях, применять в пределах своей компетенции административные наказания к должностным лицам и гражданам, совершившим административное правонарушение. В Положении перечислены и другие права должностных лиц. Многие охотники имеют в личной собственности лодки и другие маломерные суда. Знание названных правовых актов поможет при решении вопросов, возникающих в повседневной жизни.

Впервые! Карелия - для Вас!

2х километровая карта - на одном листе
Поборнейший путеводитель в комплекте
Уникальная серия

**“Каждому путешественнику, туристу,
охотнику и рыболову”**

Все об охоте, рыбалке и отдыхе в Карелии

**Новые границы охотхозяйств,
охотничье-рыболовные базы,
объекты отдыха Карелии
с телефонами и полным
перечнем услуг**

300

наиболее популярных водоемов в подробностях

Оптовая продажа: Тел.: (495) 228-5942

E-mail: rukavishnikov@front.ru

Спрашивайте в специализированных и книжных магазинах. Высылаем наложенным платежом:
143900, Московская обл., Г.Балашиха-центр, А/я “Книжная лавка охотника и рыболова”

Эпизоды собачьей жизни

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ

Сейл холодный осенний дождь. Я смотрел из окна на лес, окружавший дом, на темные намокшие стволы деревьев с каплями на ветках, на мокрые опавшие листья... Напротив окна, в конуре, лежала Зита — старая лайка брата. Одинокая чайка серпами крыльев секла мелкие струи дождя. День был слишком серым и мокрым, чтобы идти в лес с фоторужьем.

Зита загремела цепью, стряхивая с шерсти седые бусинки влаги. Она живет здесь почти десять лет. Маленькая сухая голова, рябая от шрамов; глаза уже не назовешь ясными. Они смотрели куда-то в прошлое... Что там, в этой собачьей голове, какие воспоминания? И как это происходит у собак — без слов, без имен? Может, видятся ей былые охоты с Урманом, конуру которого давно оттащили к забору и она чернеет там пустотой.

К брату в лес я приезжал не часто, но кое-что знал о его собаках — Урмане и Зите...

Молодой марал иступленно прыгал вперед и волочил за собой на цепи крупную черно-белую лайку — Урману. Собачья цепь захлестнула оленю ноги, когда пес бросился на него, и теперь оба не могли оторваться один от другого. Урман хотел проскочить по ту сторону дерева, но марал так дернул цепь, что собака едва не сломала шею о корявый ствол. Проехав на боку, пес бросился на марала. Тот отпрянул, но цепь свалила его. Олень беспорядочно бил ногами. Урман заскочил с другой стороны, протиснулся между осинок... И заклинило цепь, с которой он сбегал из дома. Марал приподнялся на передние ноги, задние были оттянуты другим концом той же цепи. Опять упал. Копыта его оказались возле Урману. Замолотил ими, то ли хотел убить собаку, то ли отодвинуться от нее. Летели ключья шерсти, Урман пытался стащить ошейник.

Наконец измученный марал затих. Избитый Урман лежал, вывалив дергающийся от частого дыхания красный язык.

Ветер легонько шевелил осинки, и они постукивали друг о друга ветками вершин. На краю неба тонкой царапиной проступил едва зародившийся месяц...

Три дня и три ночи марал и Урман лежали рядом. Месяц успел потолстеть, а их все держала цепь.

Урман был собакой, совсем не знающей страха. Заставлял крутиться на месте секачей. Кабанов поменьше хватал за уши и держал. Бросался к лосиной морде, хотя это почти верная смерть для собаки. Лось убивает таких смельчаков встречным ударом копыта. Но Урману сходило все, может быть как раз из-за его безрассудной храбрости. Слёта бросался на зверя, и тому не хватало доли секунды на встречный удар.

Такой жестокий на охоте, дома он был мягким, ласковым псом. Когда его гладили, начинал легонько перебирать зубами одежду, как будто искал блох, выражая так свое дружеское отношение.

Для лосиной охоты он не годился. Лоси в панике бежали от его бросков, и охотники не могли подойти на выстрел. Было ясно — неоглядная смелость не доведет до добра. Такие собаки гибнут в первые годы охоты.

Но Урман увертывался и от кабаньих клыков, и от лосиных копыт. А уж следить за цепью, которую с гвоздем оторвал от столба, совсем не собачье дело. Вот и попал впросак с этим долгоногим маралом.

Избитый, без воды, без еды, в конце концов начал выть. По голосу их и нашли. Оба были чуть живы, и цепь без труда удалось распутать.

После этого Урман немножко умерил свое браконьерское буйство.

Зиту брат привез месячным щенком. Она оказалась понятливой собачонкой.

Когда под веселое настроение задавила сразу пятерых куриц, ее отлупили одной из них по морде и посадили в вольеру. Она все поняла, даже то, что выходить из заключения пока нельзя. Как кошка добиралась по сетке до верхней жердины вольеры и умудрилась лежать на ней, свесив лапы и тоскливо наблюдая с высоты за всем, что происходило вокруг. Даже спасть приспособилась на этой жердине и была похожа тогда на шкурку, которую повесили сушиться. А потом прыгивала опять в вольеру.

Когда выпустили на свободу, она жмурилась и отворачивала голову, если курица проходила рядом.

Но был у нее, казалось, неистребимый порок — непомерная жадность. Стоило ей найти кость — весь день перепрыгивала ее с места на место. Боялась, не нашли бы ее вороны или Урман.

Однажды случилась даже истерика. Для подкормки кабанов привезли испортившуюся мороженую рыбу. Зита обнаружила эту кучу, забралась на нее и никого не подпускала: ее добыча — первая нашла. На подбежавшего Урману накинута так, что он больше на глаза не показывался. До изнеможения гонялась за сороками и воронами. Потом рухнула на рыбу и только истерично лаяла на упрямых птиц. Они подлетали сзади и клевали рыбу. Зита сплзала к ним — они начинали клевать с другой стороны. А тут еще подъехала грузовая машина с открытым бортом и стала пятиться к куче. Лай перешел в сплошной истеричный визг.

Разбитую, больную, ее посадили на цепь, а рыбу увезли на подкормочную площадку.

Жадность мешала и охоте. Осенью, уже по снегу, брат наткнулся на лежки рысей на заросшей тростником поляне. Весь снег был истоптан круглыми лапами — похоже, играли молодые рысята.

Урман и Зита засуетились — рыси где-то близко. Нашли теплый след и помчались с поляны в лес. «Сейчас занонят на дерево, — думал брат. — Только бы не подрались». Бывает, рысь падает на спину и когтями задних лап рвет брюхо собаке. Урман ведь не останется ни на секунду.

Раздались лай, вопли грызни. Потом лаял только Урман. Брат напролом через кусты бежал к собакам. Жива ли Зита?..

Зита была жива. Она наткнулась на задавленного рысями молодого мара-ла и аппетитно грызла его, вместо того чтобы догонять рысей. А Урман обиженно лаял: не подпускала к добыче.

Жадность излечилась случайно. Нашли в лесу погибшего лося. Вокруг орала вороны, рядом наследила лисица. Зита торопливо погрызла мороженого мяса и принялась прятать куски, которые могла оторвать. Растаскивала по сторонам и носом зарывала в снег.

Когда уходили, она то и дело оставалась, смотрела на летающих над лесом ворон и, как только те стали снижаться, бросилась назад. Видно было, как взлетали и рассаживались по верхушкам деревьев разогнанные ею птицы. Но вдруг донесся визгливый лай — по молодости попала в один из капканов, которые только что поставили на подходах лисицы.

Освободить ее удалось не сразу. Капкан большой, руками пружины не сожмешь, надо вставать на них ногами. Зита с визгом вертелась, вырывалась. Брат нажимал на пружины, а у нее в это время другая лапа оказывалась под железками — еще громче рев. Намаялись с этим железом. В конце концов сняли.

Зита долго не подходила к брату. Зато с тех пор безошибочно определяла, где стоят замаскированные капканы. А главное, жадности поубавилось. Даже на Урмана не бросалась, когда он пробегал рядом с ее захоронками.

Урман был на три года старше, и она училась у него охоте. Была такой быстрой, что успевала выхватить из корней норку. Та мелькнет — глазом не усмотришь, а Зита уже выхватила ее и трясет головой, не дает вцепиться в морду.

Небольшого росточка, она пролезала в норы, куда не протиснуться Урману, и там управлялась с лисицами и енотами. Самой тоже порой доставалось так, что по трое суток есть не могла. Но это только прибавляло ей охотничьего пыла.

И странно: среди жителей леса, на которых она так азартно охотилась, был у нее знакомый хорек. По ночам при свете уличного фонаря они играли возле клумбы, как кошка с котенком. Как подружились, никто не знал.

И у Урмана был лесной приятель или приятельница. Иногда по ночам удавалось видеть: Урман лежит на крыльце, а рядом, на перилах, сидит сова. Вместе слушают ночной лес. Урман настрожит уши — и сова повернет в ту же сторону голову. Сова уловит какой-то звук, смотрит то на копну сена, то на

Урмана. А тот не проявляет интереса, словно хочет сказать: «Подумаешь, мыши шуршат».

Неоглядная смелость Урмана, к которой привыкли, вдруг привела к трагедии. Брат и егеря возвращались на мотоцикле домой. Вдали на поле увидели кабанов. Вначале не обратили на них внимания, кабанов в округе много. Потом остановились: «Чего они беготню затеяли? То в одну сторону побегут, то в другую. Может, греются, бегают по полю?» Присмотрелись. Что такое? Некоторые кабаны с длинными пушистыми хвостами. Да это же волки кабанов гоняют! Бросится волк за кабаненком, а к нему сразу секач навстречу выскакивает. Волк боится его, отступает. И молодые снова начинают кормиться. Все не собираются убежать в лес.

Что делать? Посадили Урмана в коляску мотоцикла, пока он ничего не увидел. Застегнули над ним брезент. Пошли обходить поле с разных сторон. Если волки учуют одного, побегут в другую сторону, а там их второй поджидает.

Так и получилось — волки заметили егеря и разбежались. Два откололись, а еще два пересекли на махах поле и сели на краю его недалеко от брата.

Осторожно, боясь выдать себя шорохом, брат стал подкрадываться. За кустами можно подойти на картечный выстрел. Сидят друг против друга, грудь в грудь. Один смотрит в одну сторону, второй — в другую. Похоже, поджидают остальных волков. Обоих можно взять одним выстрелом.

Вдруг вскочили и бросились бежать. Наперерез им мчался Урман. Выбрался из-под брезента. Должен бы понимать, как опасны волки. Все собаки знают об этом с рождения...

Но рождение у Урмана было совсем не таким, как у всех собак. Хотя вряд ли в этом причина его запредельной смелости.

Мелькнул несколько раз между кустами и сцепился с волком. Тут же был

отброшен в снег. Но вскочил и кинулся за волками в заросли ивняка.

Брат побежал за ними, стреляя в воздух...

Урмана увидел на небольшой поляне среди кустов. Он лежал на боку и сильно хрипел. Попытался встать и не смог. Пришлось на руках нести его к мотоциклу.

Ветеринар сказал: «Лучше не мучить собаку. Ничего не сделаешь — прокушена гортань. Не выживет».

Дома Зита лизала ему шею, а он превращался в шар. Воздух при дыхании попадал под кожу, и Урман надувался все больше и больше. Даже лапы раздулись и морда... Уже хотели кому-нибудь дать ружье и попросить...

Но, к счастью, не сделали этого. Ошибся ветеринар. Все обошлось. Прошло время, и он стал прежним рабочим псом.

Про этот случай и вспоминать перестали, когда однажды на крыльце, где он обычно лежал, заметили маленький обломок какой-то кости. Подумали даже — сова оставила погадку. Но, оказалось, это был обломок кабаньего клыка, который выпал из собачьего бока. Рана была не страшной, да и клык, судя по слому, кабан надломил где-то раньше. Но схватка с волками, значит, не прошла даром, коли не смог увернуться от кабана. Или, может, он просто старел.

Однажды Урман прибежал из леса, и видно по нему: что-то не так. В глаза заглядывает, места себе не находит.

«Что случилось — Урман? Где Зита?»

Убежал. Услышали — твякает вдали. Брат пошел на голос.

Урман сидел у сломанной елки. Пень метра два с половиной в высоту и толщиной чуть ли не в два обхвата. Вокруг собачьи следы. Понятно: дупло в этом пне до самых корней. Загнали туда куницу, а она выскочила между корнями. Вот следы, и Зита, наверное, убежала за ней.

— Урман, а ты чего сидишь? Ну-ка давай, ищи, — брат махнул рукой в сторону куньего следа.

Урман неохотно потрусил. Брат пошел за ним и услышал сзади вроде, как собака заскулила. Остановился, осмотрелся по сторонам. Урман тоже стоит, на него смотрит, а не умчался по куньему следу, как обычно бывает. «Что такое? Опять заскулила... Зита! Зита!» Заскреблась в пне. «В дупло провалилась! Как же ты влезла туда? Пень выше двух метров. Сейчас, сейчас достанем тебя, подожди».

Собрал валежник, взгромоздил возле пня баррикаду. Забрался на нее, заглянул в торец пня. В глубине дупла, в узком месте белел хвост. Зита застряла там вниз головой. Наверное, гнали куницу, и сама, как куница, сходу влетела на этот пень и в азарте нырнула вниз. Брат сунулся в широкое сверху дупло, пытаясь дотянуться до собаки. Кусок коры обломился, и сам он чуть съехал вниз. В ужасе вытолкнулся оттуда.

Потом придумал, что сделать. Енотов так из норы доставал. Срезал длинную палку, на конце оставил маленькую рогатку. Уперся ею в шерсть, где она подлиннее, и стал крутить палку, чтобы шерсть наматалась плотнее. Зита завещала так, что могло показаться: не на палке ее вытащил, а она собственным ревом себя из дупла вытолкнула.

Жизнь рабочих собак полна опасных неожиданностей. И вдруг одна из них становится последней.

В том злополучном году выдалась особенно дождливая осень. Земля пропиталась водой. Вода стояла между кочек. Возле болота она подтопила стога. Сильный ветер все деревья в лесу причесал в одну сторону.

Урман догнал раненного кабана и уже начал хватать зубами. Кабан, шумно разбрызгивая воду, ринулся в болото. Урман вцепился в загривок и в брызгах почти верхом на кабана въехал в воду. Зверь крутанулся — Урман оказался в воде, на плаву, не доставал ногами дна. А высокий кабан стоял на ногах. И не упустил момента. Урман не мог увернуться, а секач бил его клыками...

Там же в лесу, на бугре, и похоронили Урмана.

Зита не была на той охоте, но поняла, что Урмана больше нет, и однажды, когда выпал снег, не пришла с охоты домой. Слышали, лает где-то. Издали непонятно, кого облаивает. Уже темнело. Думали, догонит. Но она не пришла и утром.

Отправились искать. Лаяла все в том же месте.

Оказалось, всю ночь держала молодого кабана в ельнике. Никогда раньше не было у нее пристрастия к кабанам, а тут, видно, решила: «Урмана нету, теперь надо делать и его работу».

Весь снег истолчен собачьими лапами и копытами кабана. Ночью оба какое-то время спали. В ельнике лежка кабана, а на пересечении тропинки и длинной прогалины — лежка Зиты. Выбрала хорошее место для обзора, лежала и караулила кабана, берегла силы.

Отругал ее брат. Не дай Бог, какой-нибудь секач клыком достанет. С кем тогда добывать пушнину? Не хотел, чтобы связывалась с кабанями. И так хватало всяких неприятностей.

Как-то приходит егерь, говорит брату: «Вот там, Александрч, сходи. Штабель дров, натоптано, наверное еноты». Рассказал подробно, где штабель. Брат посадил Зиту в коляску, доехал на мотоцикле до просеки. Дальше пешком по неглубокому снегу. Подходят к штабелю. Шестиметровые дрова, штук пятнадцать. И лет пятнадцать уже лежат, все мхом заросли, сгнили. Оттепель недавно была. Потом легкий снежок выпал, чуть присыпал следы. Снег такой свежий, что сам, казалось, испускал мягкий свет, мешал распутывать следы.

Видно, вылезали еноты, валялись на штабеле, снег утоптали. Зита сразу хвостом завилалась, а подобраться под штабель не может. Пришлось разбирать гнилые стволы. Они крошатся, водой были пропитаны, потом смерзлись. Никак не оторвешь.

Наломался брат с этими дровами, пока ход Зите сделал. Она подлезла, прошарилась по углам. Вылезает — нету никого. Запах остался, а еноты ушли, может ночью. Рядом кабаны тропы, да еще снежок этот припоросил, не заметили выходных следов.

«Что же ты меня столько гнилья перевероротишь заставила! Где еноты? А ну давай, ищи!» Скопфуженная Зита умчалась искать, а брат стал обходить дрова по большому кругу.

Вдруг визг — и тихо все. Кабаны, бывает, так визжат. Направился посмотреть, а навстречу Зита бежит. Головой мотает во все стороны, кровь струей, как шнурок, из носа льется. Испугался: конец собаке. Кабан, наверное, хряц повредил. А она только отфыркивается, и страха у нее особого нету.

Пошел по следам. Выворот — елка упала и дерн подняла. Как шалаш у корней получился. По следам видно: Зита туда на махах вскочила, и, надо думать, сверкнули в глубине зеленые глаза. Не успела развернуться, получила когтями по носу. Рысь там лежала, здоровенный кот. Зита бежать, а рысь ушла.

Мочка носа была почти оторвана. Брат думал — потерял для охоты и эту собаку. Но все срослось, только новый шрам появился.

Прошлой зимой перед сильным снегопадом Зита тайком сбегала из дома. Ей уже шел девятый год, и даже подумали: не умирать ли ушла? Искали, стреляли — никаких признаков.

На пятый день утром, солнышко только вставало, увидели: трусит по румяному снегу домой. Худая, виноватая, бока провалились и сосцы висят — оценилась где-то. Это в таком-то возрасте...

Всегда в конуре щенилась. И щенков раньше времени не отбирали. Чего придумала? Логово где-то себе устроила, да еще зимой.

Наелась и опять тайком убежала. А как спрячешься? Зима же. Брат пошел

по следам. Головой качает: «Почти десять лет с ней зверей тропил, теперь ее, как енота, разыскиваю».

Оценилась в обсохшей бобровой норе. Звал ее: «Зита, Зита». Затаилась, как лисица. Даже обидно, никакой причины не было прятаться.

Потом часто прибежала поесть, ласкалась, как щенок, будто извинялась. Но из норы, когда приходили туда, по-прежнему не показывалась, таилась, как дикий зверь.

Шло время, возле норы появились следы маленьких лапок. И однажды егерь, которого Зита хорошо знала, принес за пазухой единственного щенка. Вместе с ним пришла и Зита. Щенок на вид был чистокровной дворнягой, да еще на кривых и коротких лапах.

Тут вспомнили: прибежал осенью к охотбазе дворовый пес. Голова как у овчарки, туловище крепкое, а лапы короткие и кривые.

«Поэтому она и в нору убежала, — смеялись егеря. — Стыдно было после Урмана с таким ухажером связаться. Первый раз двортерьера принесла».

Давно уже не было Урмана. Смерть от кабаньих клыков — обычная смерть для зверовой лайки. Необычным было появление Урмана на этом свете...

Напряженные лица охотников, сжимающих ружья. Лай собак. Егерь длинной жердиной шурует в челе занесенной снегом берлоги. Висунулась медвежья морда. Чуть запоздали выстрелить. Прыжок зверя, рев собак, беспорядочная пальба... И вот наконец лайка теребит гачи лежащей на снегу медведицы. Люди еще не решаются подойти к ней. Егерь поднял жердину, ткнул в мохнатую тушу. Она заковылялась, но никаких живых движений. Только после этого стали опускать ружья, вытирать пот на лицах, кто шапкой, кто рукавом.

А в стороне, на снегу, вытянув как в прыжке лапы, неподвижно лежала вторая лайка. Под животом пятно крови. Если бы она не задержала медведицу, неизвестно, чем бы все кончилось. Зверь и так был убит на пределе, упал почти на стволы.

— Смотрите, что такое?! — крикнул один из охотников. Внутренности, вырванные из лайки, шевелились. Жив был один щенок...

Совсем не веря в удачу, егерь сунул его за пазуху, принес домой. И не напрасно — выкормили из соски. Так появился на свет Урман.

Это лишь то, что я знал об Урмане и Зите. А сколько разных охот, сколько всяких событий помнит эта невзрачная на вид небольшая собака, лежащая в конуре...

Недавно позвонил брат: «Приезжай, посмотришь, как Зита мастерит. Третью куницу со старушкой без выстрела беру. Гонит на сухое дерево, куница на ломких ветках срывается, и Зита ловит ее на лету. Даже на видео снял, как она это делает. Надо брать щенка, какого-нибудь маленького Урманчика, пускай учит, пока жива».

Рисунки Б. Игнатьева

Природа

VIVA-2005

А. АСИНОВСКИЙ. Фото А. Михайлова

Редкие минуты отдыха. Автор статьи А. И. Асиновский (справа) и А. М. Михайлов

В числе приглашенных на празднования 45-летия «Росохотрыболовсоюза» был и председатель Чешского союза охотников профессор Йозеф Храмос.

Он неоднократно бывал в нашей стране, даже работал здесь, превосходно знает русский язык, встречался на семинарах с нашими экспертами, бывал на наших выставках охотничьих трофеев. После окончания празднеств мы провели с Храмосом небольшую встречу-семинар. Мы — это А. М. Михайлов, председатель совета по охотничьим трофеям, и я — председатель квалификационной комиссии этого совета. Темой были наши предложения по уточнению оценки трофеев российских видов охотничьих животных. Со многими предложениями Храмос согласился, о других сказал, что они достаточно дискуссионны. Под занавес встречи он пригласил нас принять участие в оценке трофеев Международной выставки охотничьих трофеев в Чехии в 2005 году. Естественно, мы с благодарнос-

тью приняли приглашение. Закавыка была только в одном: где взять деньги. Спонсор сам вышел на нас — это фирма «Природа-Экспо».

Ее руководители не только отличные охотники, но и люди, интересующиеся судьбами охотничьего дела в стране. Мы договорились с ними, что на экспертизу едем одни, без их финансирования, узнаем на месте все детали проведения, а по возвращении в Россию обговариваем все детали нашего участия. Поехали за визами в консульство Республики Чехия. Сотрудник, оформлявший визы, вдруг спросил меня: «А что вы будете делать в нашей стране?» Я предчувствовал подобный вопрос и вместо ответа показал фотомонтаж с одной из наших предыдущих охотничьих выставок. Очевидно, снимки возымели свое действие, потому что человек с большим чувством пожелал мне успеха.

Интересная вещь: хоть внешность у меня самая заурядная, мне везде задают вопросы. Взяли билет на самолет

до Праги и утром приехали в аэропорт. Накануне я посмотрел передачу «Билет в один конец», где подробно рассказывалось об авиакатастрофах, что-то около 50 в год, если мне не изменяет память.

Можете себе представить что я ощущал. После паспортного контроля одна довольно упитанная девица-прапорщик вдруг спросила меня: «А кто вы по знаку зодиака?» Я ей отвечаю: Змея!» — «Проходите!» Но уже не очень вежливо.

Садимся в самолет А380-200, я радуюсь — американский, крепкий. Летим. Никто не боится, все хорошо, приземляемся. Прага! Вдруг все начинают аплодировать. Тут только до меня доходит, что боюсь-то все, даже не видевшие вышеупомянутой передачи.

Нас встречают любезные хозяева, везут в гостиницу, устраиваемся.

Владимир Броукал, секретарь Чешского Союза Охотников, организовал нам выезд в охотничьи угодья. Мы едем в «обору». Обора — это своеобразная форма охотхозяйствования, восходящая к концу XVII — началу XVIII столетия. Европа первой испытала оскудение дичи, особенно оленей, в своих угодьях. Охота долгое время была привилегией дворянства, хотя охотились практически только на кабанов и оленей. В результате крупные самцы были выбиты, темп воспроизводства упал, численность тоже. С внедрением огнестрельного оружия парфорсная охота на оленя уходит в прошлое, но так как охотничья страсть все же остается, начинают создавать оленники, зверинцы, то есть возникает содержание животных для охоты в огороженных участках.

Оборы — это очень сложная форма охотхозяйствования, с оленниками и зверинцами у них общее — только загородка. В оленники набивали пойманных зверей и выпускали под выстрел. Никакой зоотехники с ними не было. Только кормили. Другое дело — обора. Она огорожена, но это замкнутая биоэкологическая система. Во-первых, необходимо четко представлять, какие требования к месту обитания представляют животные, которых вы планируете разводить в оборе. Именно разводить, а не завозить каждый раз по-

1

4

5

2

3

Природа VIVA-2005

6

1. Открытие выставки
2. Унылый вид повторяющихся рогов барана
3. Фрагмент российской экспозиции
4. «Пора, пора!» — рога трубят
5. «Бомба» выставки — чучело камчатского медведя
6. Чешский охотник с ловчим филином
7. Чешская экспозиция — рога пятнистого оленя
8. Комиссия по оценке трофеев. Эксперты международной категории за работой. Истина рождается в споре
9. Хоть и не типичный, а чемпион мира

сле отстрелов. Во-вторых, разводят, как правило, сразу несколько видов, следовательно конкуренция между ними должна отсутствовать или быть сведена к минимуму (защитность, гнездопригодность). В-третьих, для каждого вида нужны специализированные корма. Хищники не допускаются. Территория обора должна обеспечивать круглогодичное существование видов.

На 1 га территории возможно содержание 1 оленя благородного, или 2-х муфлонов, или 2-х ланей. Наиболее успешно работают территории в 500 или 1000 га. Передержка животных перед выпуском в угодыя — минимум 14 дней.

В настоящее время в Западной Европе этот способ хозяйствования переживает свой Ренессанс. Приезжаем в обору. Холмистый ландшафт, превосходный лиственный лес, подрост не заеден, травяной покров не вытопан. Справа довольно глубокого ущелья, крутые склоны которого поросли густым лесом. От того оно кажется несколько мрачноватым. На закрайке леса у поля пасется стадо муфлонов в 20 голов. Подмечаем несколько прекрасных самцов с отличными трофейными рогами. Приходит охотвед обора, охотно отвечает на вопросы. Обора — огороженный участок в 500 га. В этой оборе 25 пятнистых оленей, 30 ланей, около сотни муфлонов. Кормление, естественно, круглогодичное. Кормят специальными комбикормами. Кормушки рассредоточены по всей оборе с учетом защитности для вида. Большое количество вышек для отстрела. Хорошая сеть грунтовых дорог. Мы проехали немного по одной из них, довольно крутой, и нам удалось увидеть и пятнистых оленей, поднимающихся вверх по косягогу, и ланей, метнувшихся от нас в ущелье. Получается, что зверь дикий, не ручной. Охотвед, которому мы выразили свое восхищение трофейным видом животных, рассказал нам, что в первые 2 года жизни зверей ведется жесточайший селекционный отстрел по полу и возрасту. Это позволяет в дальнейшем сформировать высокопродуктивное стадо с превосходными трофейными качествами. При этом отстрел носит коррекционный характер. Охота в оборах пользуется большим спросом у иностранцев, да и местные охотники знают туда дорогу. После посещения обора мы заехали к одному из них. Хороший дом, приветливый хозяин, бывал в России, охотился на глухарей. Дома у него повсюду развешаны трофеи: рога козули, муфлона, лани. Я насчитал около 100 трофеев.

Хоть и с пользой мы проводили время, наступил и час начала оценки трофеев. Переезжаем в город Лыса-на-Лабе, где находится выставочный комплекс. Там будет вестись экспертиза трофеев — естественно, там же они будут и экспонироваться. Выставочный комплекс на первый взгляд невелик, но

и там все так хорошо увязано и четко продумано, что поневоле снимешь шляпу. Комплекс огорожен, перед основным зданием довольно большая площадь, где легко поставить небольшую сцену, разметить большое количество павильончиков, провести открытие выставки. Здание двухэтажное, но есть и цокольный этаж. Внутри здания просторный склад для хранения трофеев, трофеи хранятся в образцовом порядке, размещены строго по видам, отделно — коллекция сафари-клуба с ее африканскими видами. Зал для проведения экспертизы просторный, светлый, с кондиционером. Экспертная комиссия, около 50 человек, разделена на ряд подкомиссий. Каждая подкомиссия оценивает один вид. Размещается комиссия за длинным просторным столом, за которым идет экспертиза. Интересуюсь, какие у них оценочные листы. На меня смотрят с удивлением, а потом поясняют, что листов нет, что для этого у каждой подкомиссии стоит ноутбук, в памяти которого и трофейные листы, и данные экспонентов. У одной их стен повешен экран, около него — разные приспособления для фотографирования трофеев. Каждый трофей в обязательном порядке фотографируется, таким образом создается не только бесценный фотоархив, но и у каждого охотника появляется возможность получить фотографию своего трофея.

Мы приступили к работе. Я работал в подкомиссии африканских видов, а Михайлов выснял нюансы оценки трофеев лани. Меня удивило, что вопреки правилам СИС, измерялись рога лося, сделанные на голову. Еще более меня удивило, что все рога муфлона тоже были сделаны на голову и тем не менее измерялись. Кстати, африканские трофеи тоже. Работа в комиссии, я отдал должное высокой квалификации и дисциплине экспертов, работавших со мной.

Позднее Михайлов подтвердил мое мнение. Чтобы составить более полное впечатление о работе экспертов, мы отследили работу всех комиссий. Во-первых, у всех прекрасный измерительный инструмент, особенно штангенциркуль, изготовленные специально для измерения трофеев оленей, козлов, баранов и т. д. Оригинально измерялись клыки кабанов. На столе стоит прибор, состоящий из вертикальной стойки и горизонтальной линейки. Основание клыка упиралось в основание стойки, а затем прокатывалось во всю длину клыка. Конец острого указывал на горизонтальной линейке длину клыка. Дело спорилось, во всяком случае измерение длины клыков шло очень быстро. Так же быстро измерялся S-фактор у муфлонов. Голова с рогами муфлона насаживалась отверстием черепа на штырь с закруглением на конце, и S-фактор легко измерялся штангенциркулем. Совершенно не было шкур. Хоть работа и спорилась, время от времени эк-

сперты позволяли себе выпить кружку пива, рюмку сливовицы, чашку кофе, чая. Буфет был расположен в самом зале, там же небольшие, на 4 человека, столики. Ровно в 12 подавался обед, в 18.00 — ужин, все бесплатно, как и напитки. Еще бы! У выставки было 170 спонсоров. Комиссия уложились в 4 дня, оценив около 4 тысяч трофеев.

К концу экспертизы прибыл профессор Нинов, председатель Международной комиссии на этой выставке. И эта комиссия, в состав которой от РФ вошел Александр Михайлов, торжественно замерила несколько чемпионов выставки. Среди них — рога оленя болгарского из Болгарии, хотя на мой — и не только на мой — взгляд, эти рога нетипичны для вида. Пользуясь присутствием таких «зубров» трофейного дела, мы с Михайловым передали Нинову, как председателю комиссии «Выставки и трофеи», свои предложения по уточнению оценки наших видов, но ничего вразумительного, кроме того, что с измерением лопаты лося есть проблемы, не услышали. С одной стороны, понятно — у них такие звери не водятся, а с другой стороны, СИС все-таки международная организация. В последний день работы комиссии в 15.00 было проведено торжественное закрытие работы экспертной комиссии, накрыт небольшой фуршет, и мы разъехались по домам.

Через пару дней после приезда встречаемся с руководством фирмы «Природа-Экспо» и делаем им подробный доклад. Они соглашаются профинансировать наше участие в выставке, и через несколько дней, отправив трофеи машиной в Чехию, мы выезжаем на выставку.

Устроившись, едем в Лыса-на-Лабе, где находится выставочный комплекс. И вот первый удар — машина с трофеями не пришла, задержана на границе с Польшей. Пытаемся установить связь с водителем. Узнаем причины: не наша вина, таможня выдала устаревший сертификат. Наши товарищи из фирмы «Природа-Экспо» развивают бешеную деятельность, связываясь с Москвой, с сотрудниками в Польше, с нашим посольством, в результате их телефоны «сдыхают». За нас хлопочет Чешский и Польский союзы охотников, нам все сочувствуют, и наконец, только через несколько дней, машина с трофеями приходит. А между тем открытие выставки прошло. Было оно, конечно, красочным. Западные охотники вообще любят ритуалы. Подходим к комплексу, у нас длиннющие очереди, многие мужчины в охотничьих костюмах. Площадь перед комплексом загружена, на сцене устроили выставки и оркестр охотничьих рогов. Выступает председатель оргкомитета, председатель экспертной комиссии наш Храмос и ряд руководителей разных ведомств. Оркестр играет совершенно чудесно, профессионально. У всех радость на лицах, и лишь у нас движение. Толпа теснится и растека-

ется по всему комплексу, и только мы бродим неприкаянные.

Но вот трофеи прибыли! Ура! Беремся за монтаж экспозиции. Еще в России, занимаясь подбором экспонатов, мы решили, что нужно брать трофеи, каких в Европе нет. Представленная нам площадь не давала возможности разместить много трофеев. При подготовке экспозиции выставок трофеев мы исходили из того положения, что на выставках бывают не только специалисты, но и те, кто далек от охоты. Поэтому по возможности мы стремимся так скомпоновать экспозиции, чтобы люди хоть на миг почувствовали себя на природе. Наш конек — биогруппы и лес. В начале экспозиции мы разместили токующих тетеревов, используя в качестве подстилки дерн, уложенный на деревянном поддоне, наверху токовал глухарь, а в уголке из-за елок выглядел рябчик. Ближе к зрителю на полу лежал ковер — шкура бурого медведя с головой. Далее на стене в центре огромные рога северного оленя, а рядом с ним рога лося камчатского, поражающие своими размерами. Выставили мы и прекрасную коллекцию рогов сибирской косули, шкуры волков, рыси и росомеха. Гвоздем, или, как выразился Владимир Броукал, «бомбой» выставки стало чучело камчатского медведя, стоящего на задних лапах (270 см от кончика носа до кончика хвоста). Все принялись его гладить, тянуть за когти, один даже решил повиснуть на лапе. Мы поняли: день-другой, и медведь станет лысым. Пришлось убрать его внутрь экспозиции, а фотографировать позволять только детям рядом с медведем. Успех нашей экспозиции был полный, она признана одной из красивейших и получила Гран-при.

Между тем появилась возможность осмотреть выставку и самим. Второй этаж целиком занимали экспозиции участников выставки из разных стран и представленные местными «сборами». Я внимательно посмотрел их экспозиции. Литва, Латвия, Эстония, Хорватия, Польша, Болгария. У всех небольшая площадь, 10—15 трофеев и представитель фирмы, готовый заключить с вами договор на охоту. Были даже китайцы, но они привезли только фильмы и предложения об охоте в Китае. Очень большую коллекцию европейской косули, лани, пятнистого оленя, муфлона представили хозяева выставки. Мне, признаться, не понравилась их экспозиция, в особенности щит с муфлонами. Это длинный ряд голов барана, абсолютно одинаковых для посетителя, также и рога пятнистого оленя. Разницу увидит только искушенный специалист. Хотя девиз выставки: «Да здравствует Природа!» в этой экспозиции ее не чувствуется.

Обхожу первый этаж — цокольный — везде фирмы, фирмы, фирмы. Оружие, снаряжение, одежда, «все для разделки», «все для отдыха» и т. д.

Площадь перед комплексом тоже отдана торговому люду. Народ кишит, прямо какой-то апофеоз торговли! За субботу и воскресенье через выставку прошло более 26 тыс. человек. Глядя на эту торговую вакханалию, я уже не удивлялся, что у выставки 170 спонсоров. Это трезвый расчет: чем лучше организована выставка, тем больше народу через нее пройдет — тем больше купят. Трофеи — витрина, играющая роль зазывалы (рекламы). Главное — коммерция, возможность побольше заработать. Я понял, почему нас на выставки приглашают, но ни с нашими предложениями, ни с экспертами не очень-то считаются. Россия с 1971 года участвует в выставках, а у нас всего восемь экспертов СИС, да и то если бы не настойчивость А. А. Улитина, не видать бы нам этих званий, как своих ушей. Им нужны наши трофеи, наши великолепные трофеи, только в качестве дополнительной рекламы, как гарантия того, что народа придет больше, следовательно и барыш будет больше. Мы же, как наивные дети, везем на Запад свои трофеи в большом количестве, демонстрируем: вот мол, глядите, какая красота! И к нам едут на охоту. Но к кому? Развелось уж очень большое количество фирм-посредников, наживающихся на нашем государственном охотфонде. Почему государство закрывает на это глаза! Ведь есть (прошу прощения, был) Департамент охоты. Такая мощная организация — Росохотрыболовсоюз, имеющая свои отделения во всех регионах, они могли бы взять все в свои руки и прекратить хищническое выколачивание госфонда.

Мы со своими грандиозными выставками выглядим архаично: 2 тыс. трофеев, 4 тыс. трофеев, да еще ряд лет подряд — с точки зрения охотничьей, это бессмыслица, нужен промежуток не менее 5 лет. С точки зрения коммерческой — наживаются лишь фирма-устроитель, охотничьи организации ничего не получают, только несут расходы. Во имя чего?

Задать бы этот вопрос государственным людям, призванным отвечать за сохранение охотфонда, да боюсь, не услышат. А что касается связью с Западом и преклонения перед ним, давно бы надо понять, что там другой климат, другие условия и народ тоже другой. Их опыт ведения хозяйства у нас не приживается. У них небольшие территории, густое население, агропромышленный ландшафт и, соответственно, «оборь». Но это для тугих кошельков. У нас ведь их мало, больше средних да мелких. Наши фирмы должны большей частью ориентироваться на внутренний рынок. Охота на Руси и в России всегда была доступна народу от царя до крестьянина. Я думаю, что внутренний рынок при правильном подходе неисчерпаем. Мы другие, у нас нет меркантилизма в крови, у нас душа, а не счетно-вычислительное устройство.

7

8

9

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Вестник охотоведения. Научно-практический и теоретический журнал. Минсельхоз РФ. Федеральное агентство по с/х. Том 1, № 1 январь—апрель, № 2 май—август, № 3 сентябрь—декабрь, 2004. — 500 экз.

«Отсутствие научного журнала, посвященного вопросам охотоведения, ощущалось давно. Академические журналы с большой неохотой публиковали статьи по охотоведческой тематике. В профильных институтах и лабораториях издавались и издаются труды, которые формируются в основном за счет работ сотрудников одной организации, что, естественно, не отражает всего многообразия направлений исследований. Труды конкретных научных организаций всегда ограничены рамками научной школы, сформировавшейся в ней, — пишет главный редактор «Вестника охотоведения» А. В. Поняев. — Многие годы объединяющую и просветительскую функцию несет журнал «Охота и охотничье хозяйство». Журнал синтетического уклада. В нем уживаются статьи ученых и чиновников, заметки охотников, литературные произведения, обзоры научно-технической информации, материалы круглых столов по всегда точно очерченным и, как правило, актуальным проблемам. Этот журнал всегда отражает весь спектр процессов, происходящих в охотничьем деле... Задачи нашего журнала очевидны — развитие научной составляющей охотоведения».

Павлинов И. Я., Иванов Д. Л. **Зоологический музей МГУ: коллекции и люди.** М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. — 56 с.

В книге изложена история Зоологического музея МГУ с момента его основания в 1791 г. до наших дней. Показано научное и историческое значение хранящихся в музее коллекций. Охарактеризованы основные этапы развития музея, вклад крупнейших отечественных зоологов и меценатов в его становление как одного из центров отечественной и мировой классической зоологии.

Издание иллюстрировано многочисленными фотографиями, в том числе впервые публикуемыми портретами ряда московских зоологов.

Охотничий сборник-2005. М.: Издательское дело «Мурaveйник», 2005. — 700 экз. 224 с., ил.

Всероссийский литературно-художественный иллюстрированный ежегодник рассчитан на широкий круг читателей — охотников, рыболовов, любителей родной природы. В очередном 8-м номере опубликованы новые повести, рассказы и очерки писателей С. Кучеренко, В. Янковского, Н. Старченко, О. Гуква, В. Дёгтева, В. Крылова, В. Семенова, Ю. Чернова, а также подборка охотничьих страниц М. Шолохова.

На «Охотничий сборник» можно подписаться или приобрести его в редакции начиная с книги 2001 г. Цена 60 рублей + почтовая пересылка. Заявки направляйте по адресу: 107140, Москва, ул. Краснопрудная, д. 22А. Охотничий сборник.

Это было в 1956 году в Казахстане, в Макинском районе. Познакомились мы с дядей Ваней в лесу, я еще тогда мальчонкой был, уже без отца жил и по выходным все время в лесу пропадал с его охностволкой.

Пришел дядя Ваня с фронта на одной ноге, вторая деревянная была. А охоту страсть как любил! Пригласил он как-то меня к себе — чаю попить. Мы с ним трех зайцев взяли. Встретила нас хозяйка, приветливая такая, хорошенькая, Иван называл ее Валею. А из другой комнаты вышел еще мужчина: брат Ивана, левой руки у него не было, поздоровался и назвался Василием.

Позднее мы часто с ними охотились. Василий тоже был заядлый охотник, хоть и с одной рукой, а стрелял неплохо, но тело у него все было изранено и здоровье часто подводило. Так я мальчонкой сдружился с этими двумя взрослыми мужчинами. Я все больше в загоны бегал, а они — на номерах.

Как-то в марте мы с Иваном решили зайцев из болота выгнать, охота в те годы до 15 марта была открыта, и хоть голодно было, но сроков мы никогда не нарушали. Подходим к болоту, смотрим, волчьи следы. Иван говорит: «Давай, беги на номер, вокруг болота, да и подалее, чтоб не услышали». А наст хрустит! Я, пацан, ни-

чего еще стоящего не стрелял, ружьишко 20 калибр, охностволка... Нет, говорю, беги ты, я лучше в загон пойду. Сам боюсь, а страсть как охота хотя бы раз пульнуть, в то время колхозы даже борону или теленка давали за убитого волка. Убежал Иван на номер, он хоть и на одной ноге, но ходил быстро. Выждал я время и пошел по следу, а сам боюсь, ружье наготове, картечь в стволе, а вдруг кинутся? Услышал выстрел, потом другой — дулет, сердце заколотилось, жарко стало, я бегом — на выстрел: убили или нет, а вдруг двоих?

Прибегаю, Иван ходит по следу, рассматривает, как картечь легла, а волков нет. Стал рассказывать: «Вышли они на номер скопом. Я первую ударил, она упала, стреляю второго, но, видно, далеко вато было, не достал. А когда второй раз выстрелил, первая поднялась и медленно пошла, а стрелять уже нечем».

Ходим мы за раненой волчицей час, другой... Мы ее видим, а догнать не можем. Она отдохнет, ляжет на расстоянии, пока подходим, а как поближе — встанет и опять идет. Пробовал я забежать вперед, но она все равно уходила, никак на выстрел к себе не подпускала. Волчица тоже устала, вышла на железнодорожное полотно и пошла в поселок.

Вскоре солнце стало при-

гревать, на лыжи снег налипал, идти стало тяжело, да и вымотались мы уже, хоть реви. Волчица рядом, глаза видят, а взять не можем. Сняли лыжи, скорость прибавилась, стали потихонечку догонять зверя, он пробежит метров 200—300 и ложится. Уже хорошо разглядеть можем, но тут поезд навстречу, волчица сошла с полотна и на конную дорогу пошла. А у нас уже сил нет, решили идти в деревню переночевать, а утром по насту, пока снег твердый, мы ее и возьмем. Пошли к домику лесника, что жил на окраине деревни, так как до дому уже дойти не могли, я хоть и молодой был, но Иван меня так загонял, что, как наш подранок, через каждые 300 метров садился отдышаться. А Иван потихоньку на своей деревянной ноге идет и идет. Видно, много на фронте шагать приходилось...

Спали как убитые, а утром перекусили чем Бог послал, как говорят: «Утром чай, в обед чаек, а вечером чаище». Время ужас какое голодное было, но по пшеничной лепешке к чаю нам досталось. Но не беда, трофеев нас ждал, надо догонять. Сдадим шкуру, вот тогда и муки можно будет купить, а может, председатель и барашка выделит.

Прошли мы не больше двух километров по следу, глядь, метрах в десяти от дороги, вся измазанная кровью шерсть волчья и следы человека, который нашего волка в сани грузил. По следу видно, что это было еще вчера, так как снег мерзлый. Посидели мы с Иваном, погоревали, да так ни с чем и домой пошли.

Спасибо вам, фронтовики, что вы меня человеком воспитали, охотником сделали не жадным, не «куражным» на стрельбу.

Н. САВРАСОВ
Курганская обл.

Уважаемая редакция, здравствуйте, пишет вам старшая внучка своего деда. А зовут его Филимонов Федор Васильевич. Живут они с бабушкой в г. Светлогорске в Белоруссии. Ваш журнал выписывают, наверно, лет пятьдесят, очень его любят.

Моя бабушка Тома

Моему деду исполнился 81 год, родом он с Поволжья. Еще мальчишкой страстно любил охоту, завел собачку и в 13 лет купил себе ружье за 12 рублей. Сестра друга стала его первой и единственной любовью на всю жизнь. Бабушка, а тогда, конечно, девочка Тома проводила его на фронт. И стал мой дедушка солдатом-танкистом, а мечтал быть детским врачом... К счастью, дед остался жив и бабушка его дождалась. И отметили они уже золотую свадьбу, но и поныне, возвращаясь с охоты, дед несет любимой жене букет полевых цветов.

А когда-то они и охотились вместе. Высылаю вам фотографию бабушки с ружьем, утками и в шляпе. И всегда держали собачек. Были разные породы, но страсть последних 40 лет — эстонские гончие. Дед — судья Республиканской категории по породам и испытаниям гончих. Первую собаку назвал Веста (еще не умея ходить, я как-то заползла к ней в будку). Ее внук — нынешний любимец дедушки и бабушки — Валет. Он — собачий академик, чемпион выставок и различных состязаний, класс «элита», умница и красавец.

Конечно, наш дедушка охотится не так много, как раньше. Есть у него мечта — передать свое ружье внуку, а нас у него — четыре внучки и правнучка, значит, у всех есть стимул... А пока пусть дед ходит на охоту со своими молодыми друзьями, пусть еще долго радуется

Саврасов Николай Федорович — дед, Саврасов Иван — внук

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

музыке гона. Вы бы слышали, как он рассказывает о работе собачки! Заслушайтесь! Он счастливый человек, потому что всю жизнь занимается любимым делом, душа у него поет, и получаются стихи. Мне они очень нравятся. Кстати, письма жене он всегда писал в стихах. Так что мой любимый дед — солдат, охотник и поэт.

Ольга ПОТЕМКИНА

ТРУБИ, ОХОТНИК

Труби, охотник, в звонкую трубу.
Веди свою бесхитростную ноту.
Мы сами выбрали свою судьбу —
Друзей, собак, природу и охоту.

Нам не сидится дома на диване.
Могучий голос нас зовет в леса,
Чтоб в день осенний на лесной поляне
Сияли нам улыбки небеса.

Деревья стелют золото под ноги,
Шуршит опавшая багряная листва.
Листовой покрыты тропки и дороги,
Листовой покрыта жухлая трава.

И тишина. Ни шороха, ни свиста.
Поля, леса готовятся к ненастью.
Ну, а пока тепло, трава росиста,
Душа поет и нежится от счастья.

Собаки рвутся с поводков в полаз.
За лето засиделись, зажирили.
Волнительно. Всегда как в первый раз.
Вдруг гончие помкнули и запели.

Весь мир забыт, печали и невзгоды.
Ты вместе с гончими торопишься, душа.
Как жаль, что в никуда уходят годы.
А жизнь, друзья, в охоте хороша.

Труби, охотник, в звонкую трубу.
Веди свою бесхитростную ноту.
Мы сами выбрали свою судьбу —
Друзей, собак, свободу и охоту.

Ф. ФИЛИМОНОВ

Народ Союза был самым образованным в мире. Я, например, выписывал ежегодно 5 газет и 3 журнала: «Охоту и охотничье хозяйство», «Рыболовство...» и «Советское фото», а также собирал альманахи «Рыболов-спортсмен». Сейчас, как прозвучало даже в КВН, «...разорвали на кусочки национал-патриоты всю страну». Да, могучую непобедимую Страну превратили в бедные прозябающие государства, где народ стал жить хуже. Я оказался в другом государстве, выписываю только «Охоту и охотничье хозяйство» и ни одной газеты! Охотники с доходами поскромнее выписывают журнал в складчину, поскольку он является фактически энциклопедией в области охоты и освещает юридические аспекты природо-

пользования, а также содержит весьма интересные литературные страницы. Правда, лично мне не все именитые авторы «Большака охотничьей литературы» интересны, поскольку в их рассказах находишь лишь пару слов об охоте, а остальное вокруг да около — не по теме, в общем, фехтование пером. Еще Петр Александрович Мантейфель говаривал нам по поводу: «Сначала о главном, а потом литературное обрамление, как-то — лучи солнца брызнули из-за горы, отразились в луже и засверкали бриллиантами в капельках росы...» и т. д. И т. п. Вот поэтому мои материалы бедны литературными упражнениями, вот поэтому я недолюбиваю «Записки охотника» Тургенева, хотя его можно понять, поскольку он писал для всего народа и, избегая цензуры, «под крышей охотников» маскировал нищенскую быту героев рассказов при идеализируемом ныне капитализме. Не скрою, особенно мне импонируют среди «большаковцев» публикации И. Алехина, В. Янковского, покойных ныне А. Ливеревского, А. Бикмулина и др.

На страницах журнала авторы делятся малоизвестными способами охоты, секретами доводки полуавтоматов, важными для любителей природы научными сведениями, новинками в сборе патронов... Кстати, я было перестал использовать 9 мм картечь (9 штук в снаряде), так как она, несмотря на все известные старые способы зарядки, давала недопустимый разброс. Однако предложенным журналом новый способ сборки патронов показал на 35 метров в стодольную мишень 100-процентную кучность!

На протяжении более 25 лет в журнале ежегодно выходят мои статьи, касающиеся новых способов охоты, биологии отдельных видов, медицинских вопросов, сборки патронов, новых приспособлений, собаководства и др. Если не льстят редакторы, то я — лучший автор из Украины, поскольку, наверно, единственный! На Украине недавно появился региональный охотничий журнал,

но, как говорил Хрущев, «труба пониже и дым поуже!» А «Охоту и охотничье хозяйство» читают во всем СНГ, в связи с чем я продолжаю его выписывать и сотрудничать с редакцией. Наша семья с нетерпением ждет очередных номеров, которые приходят в Одессу со значительным опозданием. Еще Иисус жаловался, что нет пророка в своем отечестве — сын «наматывает на ус» в первую очередь то, что написано в журнале, и лишь потом то, чем потчую его я! Жена — лучший учитель биологии средних одесских школ, у нее лучший класс-музей (благодаря нам), она использует на уроках, наряду с моими материалами, новинки, опубликованные в журнале, и в подготовке учеников во выступлению на Малой академии и олимпиадах. Ее выдвигенцы занимали первые места в Одесской об-

ласти и престижные призы — на республиканских конкурсах в Киеве, а также, успешно преодолевая конкурс, поступают на биофак ОГУ! Не могу не прихватить, что в 2004 году я в свои 75,5 с высоким результатом был первым в общей номинации на городских стендовых соревнованиях на площадке «спортинг», а в 2005 г. чемпионом стал сын, что, не скрою, еще более приятно, а я выиграл тогда среди ветеранов, что тоже далеко не просто!

В связи с 50-летним юбилеем наша семья желает журналу «Охота и охотничье хозяйство» новых успехов, неуклонного роста тиража, новых интересных авторов, долголетия редакции и госпожи Удачи! А по-охотничьи: «Ни пуха ни пера!». С уважением

ГРЕКОВЫ
г. Одесса

Уважаемая редакция журнала! Пишет вам коллектив охотников из Красноярского края, Абанского района, с. Никольск. Мы с большим удовольствием выписываем «Охоту и охотничье хозяйство», потому что здесь можно найти всю информацию, необходимую как начинающему охотнику, так и охотнику со стажем. Читая «Литературные страницы», продолжаем находиться на природе

и переживаем торжественные минуты общения с ней.

В октябре 2005 года ваше издание отметило свой 50-летний юбилей. От всего сердца поздравляем коллектив журнала и в вашем лице всех охотников России с этой знаменательной датой. Успехов вам на избранном поприще, творческих дерзаний, благополучия! Ни пуха! Ни пера!

А. КОТОВ
Красноярский кр.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

КЛЕПИКОВ А. Не пора ли опомниться?!	1
ГОРБУНОВА Е. Полторы собаки в длину	3
ДАНИЛКИН А. Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы	4
КОТЛОВ А. Волки на Алтае	8
КОЖЕЧКИН В., ШИШКИН А., ТУМАНОВ И. Росомаха, лось и северный олень в лесной зоне Красноярского края	10
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Палатки и балаганы	14
РЯБОВ В. Состязания лаек в Удмуртии	16
ЖИВОТЧЕНКО В. Год собаки	18
ГУРОВ В. Забытая классика	20
АЛЁХИН И. ТОЗ-34: уход, эксплуатация, ремонт	22
ГЕВЕЛЬ С. Рваная лапа	26
Памяти В. И. Азарова	31
ПРИШВИН М. Медведи	32
ПРИШВИН М. Дневники. 1928—1929	35
АСТАФЬЕВ Н. Новое в законодательстве	37
СЕВАСТЬЯНОВ А. Эпизоды собачьей жизни	38
АСИНОВСКИЙ А. Природа VIVA-2005	41
Письма читателей	46
Реклама	2, 7, 25, 31, 37
ШИШКИН В. Воробьиные	48

На первой странице обложки:

Тур, проведенный на Камчатке С-Пб фирмой «трофейная охота», помог охотнику А. Е. Соловьеву украсить свою коллекцию трофеев феноменальным экземпляром.

Фото О. Елагина

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

На второй и четвертой страницах обложки:

Архангельская область привлекает не только историческими памятниками, чистым воздухом и прекрасными озерами, но и множеством рыбы, водоплавающей дичи, другими охотничьими ресурсами.

Фото А. Дигилевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 02.11.05 г. Подписано к печати 27.12.2005 г. Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тираж 29330 экз. Заказ 5406. Цена 32 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Т/ф (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36

E-mail: chpk_marketing@chehov.ru

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

Певцы весны — жаворонки известны многим. Любители птичьего пения легко отличат лесного жаворонка, или юлу, летящего над сосновой опушкой со своей мелодичной трелью «юли-юли-юли-юли...», от трепещущего высоко над пашней с заливающим щебетом полевого жаворонка. На территории нашей страны гнездится больше десятка видов жаворонков, а всего в данном семействе выделяется свыше 90 видов (68 видов жаворонков обитает в Африке). Как и для других крупных семейств воробьиных, мы на страницах нашего атласа будем рассматривать лишь некоторых, наиболее характерных представителей данной группы, приводя карту гнездового ареала 1—2 массовых видов.

Среди воробьиных жаворонки не выделяются крупными размерами. Вес полевого жаворонка около 40 г, размах крыльев не превышает 40 см. Окраска, как у большинства представителей семейства, буровато-серая с продольными темными пестринами на спинной стороне и зобе, брюхо светлое. Клюв средней длины, конический. Все жаворонки хорошо бегают по земле (а не прыгают, как воробьи). Задняя сторона цевки округлая (а не заостренная, как у остальных воробьиных), покрыта щитками. Коготь заднего пальца (шпора) удлиннен. Полет маневренный, во время тока — трепещущий с зависанием и песней. Большинство видов наших жаворонков перелетны, на юге частично оседлы (например, хохлатый). Весной в средней полосе появляются с первыми проталинами. Цикл размножения во многом сходен. Гнездятся парами. Гнездо на земле, неглубокое, чащеобразное, хорошо замаскированное. В кладке обычно 4—6 яиц с буроватым крапом. Самка сидит плотно, взлетая прямо из-под ног проходящего рядом человека. Насиживание около двух недель. Птенцы относительно беспомощны при рождении, частично покрыты пухом. Зев оранжеватый с черными точками на языке. Через полторы недели птенцы, еще не умея летать, покидают гнездо. Родители их выкармливают насекомыми. В диете взрослых жаворонков животные корма доминируют в летний сезон, растительные (семена, зерна и др.) — осенью и зимой. У жаворонков много врагов среди наземных и пернатых хищников, но особенно губительным оказалось для большинства видов этого семейства применение ядохимикатов и гранулированных удобрений в сельском хозяйстве. В ряде мест даже наиболее массовый и обычный полевой жаворонк стал редок: Юла (менее крупный, с характерной белой бровью, белыми каймами на кроющих кисти, короткохвостый, не избегающий садиться на деревья) включен в Красные книги ряда областей России (Московской, Рязанской и др.).

Монгольский жаворонк, похожий на довольно крупного белокрылого жаворонка, обитателя в основном Волжско-Уральского междуречья, включен в Красную книгу России. У обоих видов рыжеватые тона на шапочке, крыльях, надхвостье, но у монгольского еще по черному пятну на боках шеи и светлая тонзура на шапочке. Аналогичные пятна у самого крупного нашего жаворонка — степного, или джурбая. Для него характерен темный испод крыла с белой каймой по внутреннему краю. Сходный с джурбаем по размерам черный жаворонк имеет различную окраску самцов (матово-черные, иногда со светлыми каймами) и самок (буроватые). В степной зоне России можно встретить два вида жаворонков размером с воробья — серого (более темный и массивный) и малого (более светлый, с темным пятном на боках шеи). Хохлатый жаворонк, больше других тяготеющий к сельским, антропогенным ландшафтам, похож на полевого, но имеет более длинный хохолок, рыжеватые (а не белые) крайние рулевые, рыжеватые тона на пояснице и исподе крыла. Рогатый жаворонк, или рюм, нередкий у нас на пролете (в средней полосе), гнездится в тундрах (желтогорлый подвид) или степной и полупустынной зонах от Прикаспия до Алтая (белогорлый подвид). Для рогатого жаворонка характерны розовато-сизоватые тона на спинной стороне, черная шапочка с рожками над светлым лбом, черная маска и усы, черная полоса на зобе. Рюм несколько меньше полевого жаворонка. Юлу и полевого жаворонка как прекрасных певцов (уступающих только соловью) нередко содержат в домашних условиях. Отлов и торговля регулируются соответствующим законодательством.

В. ШИШКИН

